

НАУКА УПРАВЛЯТЬ

SCIENCE TO MANAGE

DOI: 10.22394/2304-3385-2021-3-5-14

...И БОГАТЫЕ ПОЗАВИДУЮТ БЕДНЫМ. КАК ДЕПРЕССИВНЫЙ СЕЛЬСКИЙ РАЙОН ВЫБРАЛСЯ ИЗ НИЩЕТЫ (АЛТАЙСКИЙ ОПЫТ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ)

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.00.00

А.А. Гинц

Администрация Благовещенского района
Алтайского края,
р.п. Благовещенка, Россия

Р.А. Долженко

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 617562

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Андрей Артурович Гинц – Администрация Благовещенского района Алтайского края (658670, Россия, Алтайский край, р.п. Благовещенка, ул. Ленина, 94); priem@blg.alregn.ru.

Руслан Алексеевич Долженко – доктор экономических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); dolzhenko-ra@ranepa.ru. ORCID: 0000-0003-3524-3005.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гинц А.А., Долженко Р.А. (2021). ...И богатые позавидуют бедным. Как депрессивный сельский район выбрался из нищеты (Алтайский опыт хозяйствования) // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 5–14.

Уважаемые друзья!

Журнал «Муниципалитет: экономика и управление» вводит рубрику «Наука управлять». Принято считать, что нынешнее столетие будет веком городов. Вся жизнь сосредоточится вокруг крупных агломераций и путешествие по миру будет не более чем перелет-переезд от мегаполиса к мегаполису... Между тем, в России велик процент сельского населения, которое рассредоточено практически по всей территории самой большой страны. На Урале каждый третий житель – закоренелый провинциал. Про–вин–ци–ал. Чувствуете – в голове поплыли образы безнадеги, бездорожья, безденежья? Эти ходульные негативные настроения не позволяют отдаленным территориям выбраться из плена стереотипов, не дают надежду. А надежда – этот символический капитал – порой ценнее реальных денег. Что делать местным органам власти? Кто-то ставит на близость к мегаполису, думает о транспортной системе и ежеутреннем «экспорте» рабочих рук; кто-то задумался о столичном лоске у себя – создает на месте креативные пространства, формирует моду на природную натуральность; кто-то махнул рукой – не Екатеринбург, так Москва поможет, если совсем худо будет. В этом многообразии «стратегий выживания» главным является опыт – плохой, хороший – разный. И коль скоро в своем Отечестве, как известно, пророков нет, мы отправились за опытом управления глубоко провинциальным и некогда депрессивным районом в Алтайский край. Точнее – в Благовещенский район. Место «что надо»: 275 км к западу от Барнаула. Ни одного города – только рабочие поселки. Зона рискованного земледелия. Климат резко континентальный. Средняя температура января –18,2° С; июля – +19,8° С. Из полезных ископаемых только глина, гравий и песок. С 2008 года главой администрации района работает Андрей Гинц, 62 года. Из местных: уроженец райцентра, то есть рабочего поселка Благовещенка. Итак, алтайский опыт управления районом – уральцам.

Официальная справка: Андрей Артурович Гинц – глава Благовещенского района Алтайского края. Родился 6 июля 1959 года в р.п. Благовещенка Алтайского края. Учился в Благовещенской средней школе № 1. Армейскую службу проходил в Дальневосточном военном округе в должности старшины разведроты. В 1981 году окончил Алтайский строительный техникум по специальности «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог». В 1986 году получил специальность «Физическое воспитание» и диплом Барнаульского государственного педагогического института.

Трудовую деятельность начал в Благовещенской средней школе № 1 учителем физкультуры. В 1996 году был назначен на должность председателя комитета по физической культуре и спорту администрации Благовещенского района. С 2001 по 2004 год исполнял обязанности заместителя главы администрации района.

С мая 2008 года по контракту исполняет обязанности главы администрации района. В мае 2012 года вновь назначен на должность главы администрации Благовещенского района. В ноябре 2017 года на сессии Благовещенского районного Совета народных депутатов был выбран главой Благовещенского района.

Награды и звания: «Отличник народного просвещения», «Отличник физической культуры и спорта», «Заслуженный работник физической культуры и спорта».

Благовещенский район Алтайского края. Население: 28 739 чел. Площадь: 3 694 км². Административный центр: р.п. Благовещенка (основан в 1908 году). Расположен в северо-западной части Алтайского края. На территории района 30 населенных пунктов. Наиболее крупные – р.п. Степное Озеро, с. Леньки, с. Шимолино. Административный центр р.п. Благовещенка расположен в 275 км к западу от г. Барнаула. Имеется железнодорожное сообщение.

В социальную сферу района входят 4 дошкольных образовательных учреждения, 15 средних образовательных учреждений, 3 основных образовательных учреждения, специальная (коррекционная) школа, детско-юношеский центр, две районные больницы, одна участковая, 4 амбулатории, 28 домов культуры, 20 библиотек, детская школа искусств, краеведческий музей. Имеется 4 гостини-

цы, два средне-специальных учебных заведения и учебное заведение начального профессионального образования.

Основные направления экономики: промышленное производство, сельское хозяйство, торговля, сфера быта. В сельском хозяйстве развито производство зерна, подсолнечника, мяса, молока, яиц, производство кормов и овощей. Имеется 11 СПК, 85 крестьянско-фермерских хозяйств различных форм собственности.

Все лучшее — детям

Андрей Артурович, с какими чувствами вы вспоминаете первые дни работы в должности главы администрации района?

Чувства, как говорится, смешанные. Хорошо помню состояние района того времени — аховое. Сразу после избрания провел первый прием граждан. Пришло около ста человек и девяносто из них жаловались на дефицит мест в детских садах. То есть первым делом возникла проблема, которую сходу не решить. Никак. Но год за годом — решили. Сначала полностью обеспечили местами в детсадах ребятшек от трех до семи лет. Потом решили и с теми, кто помладше. Сегодня дефицита нет, а все детские сады находятся в идеальном состоянии. Родители платят за ребенка 1500 рублей в месяц, хотя каждое место в детсаду обходится бюджету района более чем в 10 тысяч рублей. Мы дотируем и делаем это с удовольствием, потому что будущее району обеспечивают дети. Я с первых дней работы главой четко осознал, что сфера образования — самое главное. Не знаю, что там в Москве думают, в Барнауле какие приоритеты, у меня так: детсады, школы, внеучебная деятельность — забота номер один. Мы сделали на базе бывшего здания начальной школы, где даже канализации и воды не было, великолепный детско-юношеский центр. Там ежедневно занимаются 600 детей. В детской спортивной школе 700 ребят тренируются. Есть отличная музыкальная школа. Теперь еще предстоит в системе общего образования окончательно навести порядок. А то ведь были зимы, когда в школьных классах температура выше семи градусов не поднималась. Сейчас такого, слава Богу, нет, но проблем еще хватает — инфраструктура в целом очень изношена.

Вы работали председателем комитета по физической культуре и спорту администрации Благовещенского района. Наверное, в силу биографии сами больше тяготеете к спорту?

Мне всё интересно. Я рад помочь любому делу, которое увлечет ребенка, поможет ему развиваться, состояться. Что касается спорта... У нас степная зона. Но, как ни странно, наш район дает стране выдающихся биатлонистов, которые успешно выступают на всероссийском и международном уровне. Ребята обеспечивают славу району, дают повод для гордости. Почему их не поддерживать? Мы договорились с местным заводом и построили на двоих хорошо освещенную и оснащенную биатлонную трассу. Теперь юношам и девушкам есть, где тренироваться.

Знаете, я когда-то работал в центральном офисе банка ВТБ в Барнауле. И хорошо помню, как предыдущий глава регулярно появлялся в приемной — он приезжал просить кредиты.

Действительно, я принял район с большими долгами — более ста миллионов рублей. Это потому, что жили не по средствам, старые кредиты перекрывали новыми. При этом расходы на функционирование администрации были раздуты. Например, мой предшественник только на собственную мобильную связь тратил 25 тысяч рублей каждый месяц. Я сегодня имею все форматы коммуникации всего за девятьсот рублей в месяц. У нас везде все просчитано. Все прозрачно. Где можно экономить — экономим: тепло, электроэнергию. Любое увеличение расходов требую обосновать, доказать. К налоговым поступлениям надо относиться бережно, с уважением к труду тех, кто эти налоги заплатил. С этого мы начинали — с культуры отношения к налогоплательщикам. Мы понимаем, что без экономики, без крепкой налоговой базы вообще ничего нельзя сделать.

Ваши основные поступления от НДФЛ и земельных платежей. Как стимулируете их рост?

Когда я пришел, по документам муниципальной земли было всего 4 700 га. Сегодня по кадастру — 50 тыс. га. Мы всю землю оформи-

ли, и она приносит доход. Все платежи контролируются. У нас есть земли сельхозназначения, муниципальная земля и невостребованная, брошенная по сути. Мы ее тоже оформляем установленным законом способом в муниципальную собственность. Раньше такой «ничьей» земли было пять тысяч гектаров, сегодня осталось гектаров пятьсот. Что касается НДФЛ, то у нас очень четко работает комиссия по легализации заработной платы. Мы системно боремся с зарплатой в конвертах, с серыми схемами. На уровне первого заместителя главы, начальника налоговой инспекции по району. Здесь у нас четкое взаимопонимание.

А малый и средний бизнес?

Доля его поступлений в бюджет также растет. Если раньше было 0,1 %, то сегодня — от 8 до 17 %. У нас 700 человек владеют предприятиями малого и среднего бизнеса. Каждого мы ценим — они создают рабочие места. Каждому стараемся помочь. И каждому объясняем, что налоги платить надо. Многие ведут бизнес на селе, в сфере производства и переработки продуктов питания. Тоже не хотели поначалу землю оформлять в полном объеме, я объяснил раз-другой: «Мужики, я вас уважаю, но однажды ведь пойду шагами мерить ваши наделы». Задумались. Смотрю, стали поступать платежи. Мы вообще стараемся землю отдать коллективным хозяйствам. Пусть она работает, приносит доход. Скидки даем на аренду земли в зависимости от плодородия почвы — от 30 до 50 %. У нас ведь зона рискованного земледелия. Есть в Алтайском крае земли и получше. Поэтому труд любого, кто занимается растениеводством, животноводством мы очень ценим. Я всегда с большой радостью встречаюсь с такими тружениками. Искренне благодарю их и горжусь ими.

Сокращать, не сокращая

Район получает дотации?

До 2012 года район был тотально дотационный, затем и до сего времени мы живем строго за счет собственных средств. Сами себя обеспечиваем.

А были за период работы главой решения жесткие, тяжелые? Например, в части сокращения людей?

Я всегда с себя начинал. Когда пришел в администрацию, то убрал все надбавки к зар-

плате, которые были у моего предшественника. Доход главы района тогда сразу сократился почти вдвое. Но я так решил. Четыре года мы отдавали долги тем же банкирам. Сегодня всё восстановлено и оплата труда в социальной сфере у нас одна из самых высоких в крае, в т.ч. в системе образования, управления. Я поставил задачу сокращать, не сокращая. Оптимизация. Было управление сельского хозяйства. Мы сделали так: у нас есть заместитель главы администрации по сельскому хозяйству — вот пусть он одновременно будет и начальником профильного управления. Раньше это были два человека — сейчас один. Он же. Цепочка принятия решений сократилась. Ничего не пострадало, а стало лучше. Мы единственный район в Алтайском крае, который ни в образовании, ни в здравоохранении, ни в культуре ничего не сократил. Наоборот, мы вкладываем туда деньги. У нас все 12 домов культуры в идеальнейшем состоянии, с евро-ремонтom.

Ключевая проблема для всех отдаленных территорий — отток населения. Еще недавно в Благовещенском районе проживало 30 тысяч человек, а сейчас уже 27. Что делать?

Тенденция есть. Мы многое сделали — в культуре, физкультуре и спорте, здравоохранении, образовании. У нас задача, чтоб сельские дети не считали себя людьми второго сорта, мы эту грань уже почти стерли. И даже по транспорту. К нам из Томской области коллеги приезжают на уровне зам. губернатора и удивляются, какие хорошие у нас в селах дороги. У них в райцентрах нет такого. Но люди от нас уезжают, отток есть. Это правда. Особенно из глухих уголков. Переселяются в районный центр, едут в другие города края. Хотя зарплата и покупательская способность у нас одна из самых высоких на Алтае. Что делаем? Стараемся взаимодействовать с реальным сектором, с промышленностью. Им нужны квалифицированные рабочие руки. Их интерес понятен. Вместе пытаемся реализовывать стратегию развития территории, помогаем организовать инвестиции в сельхозпереработку, поддерживаем крестьянско-фермерские хозяйства. У нас очень мощный мукомольный завод, а завод по ремонту сельскохозяйственной техники звучит

на уровне всей России. У нас посевной комплекс один из лучших в стране. Зарплата на заводе — более 50 тысяч рублей в месяц. Это в сельской-то местности! За последние годы там построено четыре новых цеха площадью по 4 тыс. кв. м. Огромные средства вложены в развитие. Село, где все это налажено, третий по численности населенный пункт района. Более трех тысяч жителей. Мы только в соцсферу там вложили более 150 млн рублей — привели в идеальное состояние детсад, дом культуры, школу, участковую больницу, библиотеку, дорогу. Вообще, мы задачу сами себе поставили, чтоб в каждом селе центральная улица была с твердым, а не щебеночным покрытием.

На участие в краевых и федеральных программах заявляетесь?

Обязательно. Стараемся участвовать во всех программах, которые реализуются на территории Алтайского края — федеральных, краевых. Особенно хороша программа, которая уже пять лет работает — «Проект поддержки местных инициатив». С бюджета края выделяется миллион рублей, и муниципалитеты софинансируют проекты развития. Но она только для сельских поселений. В целом же, мы за четыре года из сорока возможных реализовали тридцать пять проектов поддержки местных инициатив. Хотя есть в крае и более крупные районы, но для них и 3–4 проекта — норма. Мы привлекли краевых средств более чем на 27 млн рублей. А своих вложили более 150 млн рублей. В этом году по данной программе в районе реализуются еще 13 проектов. Мы добились, чтобы не только села, но и рабочие поселки Благовещенка и Степное Озеро включили в программу.

Для этих поселений мы упорно добивались возможности участвовать и в программе «Формирование комфортной городской среды», и с 2019 года плотно по ней работаем. Она и федеральная, и краевая, и муниципальная. В Благовещенке привлекли 13,5 млн руб. (федеральный и краевой бюджеты), а собственных средств вложили уже более

20 млн руб. Достопримечательностью теперь является озеро в центре поселка. Пирс, набережная приведены в идеальное состояние, а в рамках программы удалось облагородить пляж, где оборудовали шезлонги, беседки, лавочки, биотуалет, есть детский игровой комплекс, спортивная площадка, павильоны, установлены смотровая вышка и модуль для сотрудников. Летом на пляже яблоку негде упасть!

В прошлом году вместе с асфальтированием, современными металлической аркой, фонарями, скамейками, вазонами и другими элементами благоустройства в микрорайоне, на территории БСШ № 2 были сооружены уличные спортивные площадки, на которых занимаются как школьники на физкультуре и во внеурочное время, так и все желающие — от мала до велика. А в этом году реконструировали уличную танцплощадку в центре Благовещенки. Здесь ни одно поколение жителей района весело проводило свой досуг. Но со временем некогда любимое место стало «бельмом» на фоне ныне идеальной центральной территории отдыха, включающей площадь, парк и озеро. Были мысли снести эту танцплощадку, но наша молодежь сумела ее спасти, мне стали приходить письма с просьбой возродить это место отдыха. Мы приложили максимум усилий, чтобы и этот объект приобрел новую жизнь, танцплощадка стала современной, красивой.

Уличная танцплощадка в центре Благовещенки — одно из любимых мест в городе.

Центральная площадь Благовещенки перед Домом культуры.

На развитие инфраструктуры Степного Озера по данной программе из федерального и краевого бюджетов уже привлекли 13 млн руб., своих вложили 15 млн руб., и в рамках государственно-частного партнерства с ОАО «Кучуксульфат» еще более 10 млн руб. Так, в 2019 году была облагорожена площадь возле Дома культуры, которая выложена из брусчатки. В прошлом году благоустроена аллея Комсомола, возведены три современные уличные спортивные площадки для игр в баскетбол, классический и пляжный волейбол. Сейчас близится к завершению обустройство центрального парка, где выложены дорожки, установлены фонари, сооружены игровой комплекс для детей до 5 лет, скейт-площадка. В ближайшее время должны соорудить автогородок для детей до 12 лет, зону отдыха со скамейками и фонтаном.

В Степном Озере начали полностью реконструировать плавательный бассейн. На следующий год планируем стадион строить. Благоустраиваем общественные пространства.

Грязное дело, чистые руки

И все же сейчас Степное Озеро выглядит хуже, чем Благовещенка. А когда-то было наоборот. Что произошло?

Однажды поселку не повезло с главой. С людьми просто не разговаривали. Власть и население жили отдельно друг от друга. А с людьми надо разговаривать. Это главный закон местной власти. Мы вот поговорили, люди всё поняли и выбрали другого главу. Теперь отработываем с прокуратурой чтоб всё,

что было кем-то незаконно приватизировано за бесценок хитрыми схемами, вернуть. Шахматный клуб я сам когда-то создавал, будучи главой спорткомитета, а это, между прочим, целая двухкомнатная квартира ценой до миллиона рублей — ушла близкому родственнику главы за сто пятьдесят тысяч. Вернули. Сейчас там сделан капитальный ремонт и вновь пригласим детей играть в шахматы. Другие родственники сумели приватизировать половину плавательного бассейна. Забрали. Тоже

делаем ремонт, зимой ребятишки смогут плавать. Здание детсада бывшего на 70 мест было приватизировано и продано за 1,5 млн руб. Договор расторгли. Гаражи вернули. Раньше почти никаких поступлений с муниципальной собственности не было, теперь люди видят, что деньги идут в бюджет. Были и вопиющие примеры расходов: дорога на кладбище оказалась «золотой» для бюджета. А всего-то трехметровая по ширине односторонняя дорога.

У вас явно были проблемы и с другими нерадивыми главами. Как решали? Ведь политика — искусство компромисса.

Я никогда не хотел заниматься политикой. И не мечтал о власти. Но мои предшественники, которые были у руля, так опустили район, что тот стал буквально банкротом. Угля не было, денег не было. Я работал в комитете по физической культуре и спорту. И видел, что дело идет к полному развалу. А поскольку по характеру я человек сильный, то и решил пойти в политику. Было сложно. Было много грязи. Наш район относится к «красному поясу», но я не стал, как другие, бегать из партии в партию. Я был и остаюсь в «Единой России». Хотя первые выборы мы проиграли, но потом народ нам поверил, люди пошли за нами. И мы никогда не приписывали себе голоса, у нас все честно.

И мы открыто общались с избирателями, не прятались за вожжами и лозунгами. Так сумели перебороть негативные настроения, тотальный нигилизм. Сегодня уже требования у жителей очень высокие. Говорю об этом с радостью. Теперь даже периферия просит: «Вы нам шлаком дорожку не посыпайте, нам асфальт

нужен». Порой и гости удивляются уровню жизни. Томичи приехали. У них богатейший регион — газ, нефть, лес. У нас ничего этого нет. А они поразились — какая социалка, какие села, какие урожаи! А ведь и правда — сельскохозяйственный регион. Мужики у нас просто молодцы, красавцы — трудолюбивые, вдумчивые, находчивые! Мы раньше высевали на гектар от центнера до полутора зерновых, а собирали три с половиной. А когда пять-семь центнеров с гектара собирали, это был великий праздник. Мы никогда в истории района озимыми не занимались, даже в советское время. Что сегодня? Озимые высеем. В Николаевском поселении первым начали это делать и собирать до сорока трех центнеров с гектара. Это показатели уровня Кубани. И теперь практически все коллективные и крупные крестьянско-фермерские хозяйства сеют озимые. И урожайность растет, качество пшеницы твердых сортов сильно лучше, она востребована на рынке. На территории всей России лучшие твердые сорта пшеницы у нас в крае. А когда еще было, чтоб подсолнечник у нас так плодоносил! Сегодня мужики работают на селе над продуктивностью, над семенами.

Работа над ошибками

Успехи всегда радуют. Но учатся, как говорится, на ошибках. Скажите, Андрей Артурович, какие управленческие ошибки вы допустили, на что сейчас смотрите и понимаете — надо было по-другому сделать?

Были ошибки, конечно. Как без них? Я такой человек, что и команду подобрал, чтоб мы друг друга понимали. И депутатский корпус теперь с нами заодно — работаем вместе, чтоб район жил и развивался. Я лично отчитываюсь регулярно, меня депутаты назначают по контракту. За 13 лет работы я ни одной сессии думы не пропустил. Всегда всем депутатам объясняю, никаких тайн от них нет. Что же касается ошибок... Главное — буксовка с реформированием ЖКХ, мало людям рассказывали об этой реформе, здесь еще непочатый край работы. Несовершенные тарифы. Очень много убытка генерирует эта сфера, поэтому надеяться на частную инициативу сложно в такой обстановке. Частник ведь с первого дня начинает думать, сколько у него осядет в кармане. А если ничего не осядет, зачем ему это надо,

“ Люди от нас уезжают. Отток есть. Что делаем? Взаимодействуем с реальным сектором. С промышленностью... ”

такой вариант самоубийства? Поэтому пока в ЖКХ — МУПы. И здесь много было сделано ошибок. Заводили инвесторов, они банкротились. Все время правила меняются, риски большие; и ты не понимаешь, допустишь ошибку или нет. Я очень осторожно веду себя с людьми, хотя говорят, что жесткий человек, я этого не отрицаю. Но до последнего даю человеку возможность проявить себя, сразу не готов расстаться. Стараемся помогать, воспитывать, учить. Но вот в системе ЖКХ мало что получилось. Пока все по-старому. Фундамент для нового все никак не застынет.

Есть ли у вас видение, что будет через 10 лет с вами и с муниципалитетом?

Я бы хотел, чтоб сохранилось то поступательное развитие, которое мы сформировали. Положительная тенденция должна работать на жителей района. Люди замечают — обычные граждане, приезжают к нам в гости, живут у нас — они это замечают. Но развитие, его продолжение всегда зависит от человеческого фактора.

В Свердловской области сейчас очень мощное направление — внутренний туризм. А ведь я еще когда в школе учился здесь, в Степном Озере, в Благовещенском районе, слышал об этом. Что вы думаете о внутреннем туризме, может он стать драйвером развития района?

Да, для нашего района когда-то это была тема. Потом все стало хиреть, и люди готовы были от нас бежать, а не к нам. Сегодня мы задумываемся о туристическом потенциале. Инициативу проявляем. Нашлись инвесторы, которым мы дали возможность взять в аренду на 49 лет привлекательный участок, и они вложили немало средств в инфраструктуру.

туру туризма, есть некоторые результаты. Надо дальше развивать это направление. У нас есть озеро лечебное и грязи лечебные очень хорошие. Надо строить санаторий.

В конце разговора предлагаю небольшой блиц...

Давайте.

Не планируете выше пойти по карьерной лестнице?

Нет. Хотя предложение было. Но я решил остаться здесь.

Вы лично приняли решение пойти на руководство районом? Обычно ведь глава области заводит на отсталые территории доверенных лиц, да так, что нельзя отказаться.

Это был мой личный выбор. Я сам пошел. Потому что мое самолюбие было затронуто. Причем людьми совсем не авторитетными.

Как вы думаете, если глав края Томенко (нынешнего) или Карлина (бывшего) спросить про ваш район, какие проекты они вспомнят?

За губернатора трудно сказать. Но думаю, обязательно вспомнят проект строительства спорткомплекса. Мы лучший спортивный зал построили в регионе на условиях софинансирования с краевым бюджетом. Причем именно я убедил взять более дорогой, но значительно более качественный проект. Ну и второй проект — реконструкция дома культуры. Здесь мы сами все вложили по своей программе. Получилась «конфетка».

Андрей Гинц: «Я всю жизнь компенсировал энергию общением с природой».

Природная энергия

Готовясь к интервью, я посмотрел сайт администрации района. Он очень полный, информативный, в основном обращен к жителям, сделан для простых граждан, а не для функционеров.

Да, этот вопрос мы контролируем. Есть специалист, который следит за тем, чтоб вся информация попадала на сайт, была публичной и доступной. Это очень важно. Я лично не боюсь встречаться с людьми. Не прячусь. Мне есть, что сказать. Я никогда не вру людям. Если мы сможем, скажу прямо — сделаем, а если не сделаем — честно скажу, что не можем пока, такие-то причины. Добавлю, что иногда меня раздражает в людях патернализм, надежда на то, что власть все сделает, все решит. Вот говорят: «Сделайте нам красивый двор». Но это же ваша собственность, господа-товарищи! У вас самих-то есть желание что-то сделать? Вы ведь деньги платите за содержание общей территории из своего кармана. Есть проекты софинансирования из федерального бюджета — щедрая программа. При желании вы сами можете даже фонтан у себя во дворе установить. А я как глава всегда имею возможность выбрать: или вам на вашей частной территории детскую площадку сделать, или возле школы для всех.

Какие компетенции и навыки должны быть у управленцев? Назовите три самых главных.

Сложно выделить. Не могу сказать, что руководителями рождаются, но все же что-то должно быть заложено с детства, чтоб человек мог управлять, вдохновлять, убеждать. В обучении главы района очень много внимания надо уделять экономике. Экономика — в основе всего. Хозяйственная деятельность, больше практики надо. Прочитал — это одно, а своими руками пощупал, узнал, оценил — это совсем другое дело.

Есть ли у вас примеры, когда враги становились друзьями, а друзья — врагами из-за того, что вы теперь руководитель?

Настоящие друзья всегда остаются ими. Если иначе, значит те, которые были, не друзья, а враги. В мой первый срок со мной активно боролись, писали всякое про меня. В районном совете было 25 депутатов, из которых 10–11 были резко настроены против меня. Но к концу первого срока противников осталось всего двое. А остальные 23 депутата уже поддерживали меня. Когда человек вникал — говорил, мол: «Извини, не разобрался сразу, теперь понимаю...» Такое у меня было, да.

Короткое пожелание себе на будущее.

Одно только: здоровья.

Да, труд нелегкий у вас.

Здоровье уходит. Я всегда интенсивно занимался спортом, и сейчас стараюсь не пропускать, хотя нагрузки уже не те. Но работа во власти требует отдачи, много энергии надо отдавать. Я всю жизнь компенсировал энергию не только спортом, но и общением с природой, с животными. Очень люблю сельское хозяйство — животноводство, лошадей особенно. Голубятня у меня была с пяти лет. И кроликами с пяти лет занимался. Породу выводил такую — до 6 кг чистого веса. Очень это увлекательно. Но пришлось бросить.

*Интервью взял **Руслан Долженко**, директор Уральского института управления — филиала РАНХиГС, уроженец рабочего поселка Степное Озеро Благовещенского района Алтайского края.*

...AND THE RICH WOULD ENVY THE POOR. HOW A DEPRESSED RURAL AREA OVERCAME POVERTY (ALTAI MANAGEMENT PRACTICE)

A.A. Gints

Administration of the Blagoveshchensky
District of the Altai Krai,
Blagoveshchenka, Russia

R.A. Dolzhenko

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

AUTHORS' INFORMATION:

Andrey A. Gints — Administration of the Blagoveshchensky District of the Altai Krai (94, Lenin St., Blagoveshchenka, Altai Krai, 658670, Russia); priem@blg.alregn.ru.

Ruslan A. Dolzhenko — Advanced Doctor in Economic Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); dolzhenko-ra@ranepa.ru. ORCID: 0000-0003-3524-3005.

FOR CITATION: Gints A.A., Dolzhenko R.A. (2021). ...And the rich would envy the poor. How a depressed rural area overcame poverty (Altai management practice), *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 5–14.

ABSTRACT:

It is widely believed that the current century is going to be the one of cities. Life will concentrate around major agglomerations, and traveling around the world will be nothing more than a inter-megapolis transfer.. Meanwhile, in Russia the percentage of the rural population, spread almost around the whole territory of the largest country, is rather high. Every third inhabitant in the Urals

is a deep-rooted provincial. Pro-vin-cial. Can you feel - images of hopelessness, impassability and money lack start floating in your head? These stilted negative cliches deprive remote territories of a chance to overcome captive stereotypes, deprive of hope. And hope - symbolic capital - is sometimes of greater value than real money. What should local authorities do? Some stake on megapolis proximity, thinking about transport system and everyday manpower "export"; others conceive the metropolitan sheen in their own backyard, developing creative spaces, moulding fashion for naturality; and some have given up – if not Ekaterinburg, Moscow will help, when it gets even worse. Of all the "survival strategies", the most important is experience - bad, good - different. And since, as is known, there are no prophets in our Fatherland, to gain management experience we are heading for a deeply provincial and once depressed area in the Altai Territory. More precisely - to the Blagoveshchenskyi territory. The place is "what you need": 275 km west of Barnaul. Not a single city – only industrial townships. Risk farming zone. Sharply continental climate. The average temperature in January -18.2°C ; July $+19.8^{\circ}\text{C}$. Clay, gravel and sand are the only natural resources. Andrey Gints, 62, has been the head of the local administration since 2008. A local: a native-born to the territorial center, which is Blagoveshchenka industrial township. So, the Altai experience of territorial management - to the Urals inhabitants.

ЛЮДИ ДОЖДЯ: РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ЛИВНЕВОЙ КАНАЛИЗАЦИИ. КЕЙСЫ ЕКАТЕРИНБУРГА

ВАК: 06.00.00

ГРНТИ: 08.00.05

В.В. Юровицкий
Администрация города
Екатеринбурга,
Екатеринбург, Россия

В.В. Берсенеv
Администрация города
Екатеринбурга,
Екатеринбург, Россия

В.Н. Белимов
Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Виктор Владимирович Юровицкий – Администрация города Екатеринбурга (620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а); kbg@ekadm.ru.

Владимир Валерьевич Берсенеv – Администрация города Екатеринбурга (620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а); kbg@ekadm.ru.

Виктор Николаевич Белимов – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); belimov-vn@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юровицкий В.В., Берсенеv В.В., Белимов В.Н. (2021). Люди дождя: решение вопросов содержания и развития городской ливневой канализации. Кейсы Екатеринбурга // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 16–22.

Уважаемые читатели!

Наша редакция рада любому отклику на публикацию. Тем более, если речь идет об уточнениях или о критике из разряда конструктивной. Так, в ответ на статью кандидата экономических наук, сотрудника Администрации городского округа Люберцы Московской области Андрея Сырова «Организационно-экономическая основа отведения поверхностных сточных вод в муниципальном образовании» (2021. № 1 (34)), мы получили письмо от заместителя председателя комитета благоустройства Администрации Екатеринбурга Виктора Юровицкого.

Автор отмечает: «В статье А. Н. Сырова приведен пример городов, в которых отсутствуют утвержденные схемы водоотведения поверхностных вод. Одним из городов указан Екатеринбург. Данное утверждение не соответствует истине. Схема водоотведения дождевой канализации утверждена Постановлением Администрации Екатеринбурга от 30.10.2017 № 2052 «Об утверждении схемы водоотведения дождевой канализации муниципального образования «город Екатеринбург» до 2026 года. Ссылка на информацию из иных источников не освобождает от необходимости проверки фактов, констатируемых в статье».

По просьбе уважаемого читателя мы публикуем его уточненные данные в порядке опровержения. Тем более, что они подтверждены ссылкой на официальный документ. Однако письмо содержало и такой посыл: «Статья в целом информативная. Помогает систематизировать некоторые вопросы взаимоотношений организаций, осуществляющих содержание многоквартирных домов и организации, осуществляющей отведение дождевых стоков. Считаю данный вопрос недостаточно проработанным и требующим дальнейшего исследования».

Отталкиваясь от этой публичной позиции, мы попросили Виктора Владимировича Юровицкого об интервью, в ходе которого он бы поделился опытом организации работы по отведению дождевых стоков в столице Урала. Беседа открыла ряд новых нюансов в проблеме, поднятой Андреем Николаевичем Сыровым. В разговоре также принял участие начальник профильного отдела комитета благоустройства Владимир Берсенев.

У автора статьи Андрея Сырова все города приравнены к общему знаменателю — тотальной нехватке бюджетных средств на содержание и развитие ливневой канализации. Перефразируя Толстого, в утилизации поверхностных вод все города несчастливы одинаково. Есть ли в чем-то специфика Екатеринбурга?

Виктор Юровицкий: Автор абсолютно верно приравнивал все города, потому что всем не хватает финансирования на обслуживание сетей, на их модернизацию, ремонт и развитие. Совершенно верно сказано и про износ сетей. Но специфика в каждом городе все-таки имеется. Мы проанализировали все города-миллионники России, опросили и другие города. Ситуация в таких мегаполисах, как Екатеринбург, примерно аналогична. За исключением города Самары: у них чуть иначе налажена работа. По городам, где уже утверждены тарифы на отведение поверхностных вод, мы также подготовили опросник. Это Великий Новгород, Калуга, Сочи и ряд других. Кто-то ответил, кто-то — нет. Но анализ мы провели. Опыт для себя обобщили. И после изучения всех ответов все-таки пришли к тому, что утвержденный тариф на водоотведение более эффективен, чем работа по муниципальному заданию, как это устроено в нашем городе сейчас.

Владимир Берсенев: Дело в том, что дождевая канализация в Екатеринбурге обслуживается на основании полученного муниципального задания муниципальным учреждением. Все сети находятся в собственности муниципалитета и официально через Росреестр переданы в оперативное управление подведомственным учреждениям — МБУ «Водоотведение и искусственные сооружения». Ежегодно

из городского бюджета ему предусматривается субсидия на содержание таких сетей. Есть города, где утвержден тариф, который покрывает расходы на текущую работу организаций, которые занимаются поверхностным водоотведением. (У нас, к слову, так работает «Водоканал», который утилизирует хозяйственно-бытовые стоки.) То есть они работают не за субсидии из горбюджета, а за деньги, рассчитанные за конкретную услугу конкретному потребителю, в том числе бюджетным организациям. То есть горбюджет в этой схеме по-прежнему будет являться одним из ключевых заказчиков услуги, наиболее крупным плательщиком, но не единственным. Так отношения становятся более справедливыми, понятными и прозрачными. Более рыночными. Мы сейчас пошли по такому пути. Но тариф у нас пока не утвержден. В этом году мы планируем его утвердить в РЭК. Пока же заканчиваются расчеты, его обосновывающие.

В.Ю.: Важно отметить, что этот тариф не распространяется на многоквартирные дома, объекты соцсферы — это касается только промышленных предприятий, торговых центров, в общем, субъектов предпринимательской деятельности за исключением ТСН и управляющих компаний. И самым крупным абонентом, как было отмечено, будет город как таковой.

Рыночное русло

Итак, в Екатеринбурге предлагается утвердить тариф для ряда коммерческих организаций на транспортировку сточных вод. Почему только сейчас?

В.Ю.: Путь этот не сегодня начался. Не случайно в 2017 году была утверждена та самая схема водоотведения, в отсутствие которой ав-

тор нас обвинил, подведя все города к единому знаменателю. Этой схеме предшествовала научно-исследовательская работа. Затем были отработаны нормативно-правовые механизмы.

Город формировался столетиями. Но не везде обустроивались сети дождевой канализации. Не все улицы и сегодня обустроены этой сетью. Но все элементы улично-дорожной сети, которые строятся в последнее десятилетие, уже прокладываются с сетями дождевой канализации, с очистными сооружениями. Молодые города испытывают эту проблему не так явно. А в Екатеринбурге существуют самые разные инженерные схемы, поэтому и инструмент финансирования «по справедливости» долго вынашивался — преобладала советская система субсидирования.

В.Б.: Надо понимать, что дождевая канализация должна быть не на всех автомобильных дорогах. Есть разные варианты. Все зависит от здравого смысла. Загородным дорогам, которые тоже в черте города находятся, достаточно слива по обочинам. Дорога на Ново-Свердловскую ТЭЦ, Сибирский тракт, Новомосковский тракт — там совсем не обязательно иметь дождевую канализацию. Ее там и нет. Но водотвод должен быть обеспечен, но просто иными способами. Новая схема позволит находить больше вариантов для прямого финансирования работ.

В тексте господина Сырова было сказано, что в процессе застроек, ремонтов дорог далеко не всегда учитываются потребности в дождевой канализации: «Решетки дождеприемников просто закатывали в асфальт».

В.Ю.: У нас такой проблемы нет. Город на новых дорогах везде строит дождевую канализацию. Более того, строим очистные сооружения в том числе. Яркий пример — микрорайоны «Солнечный» и «Академический». Конечно, поначалу застройщики возмущались — все же под очистные сооружения требуется своя земля, но куда деваться — это наше будущее, это очистка воды, которая попадает в наши же водные объекты. Пришлось смириться.

Когда это обязательство было зафиксировано для застройщиков?

В.Ю.: Как только начали застраиваться новые районы — с 2007 года примерно. Да и во время ремонта никто колодцы у нас не закапывает. Это контролируется.

В.Б.: Во время ремонта дороги мы не строим дождевую канализацию, если ее не было. Все-таки это два разных вида работ. Но закапывать колодцы — это не логично. Зачем? Ни один люк дождеприемного колодца никогда не был лишним. Чем их больше, тем быстрее вода будет собираться и уходить с поверхности.

Прозрачные отношения

Достаточно ли будет денег на развитие в результате новой политики — тарификации?

В.Ю.: Тариф, который мы планируем — только на отведение и транспортировку вод. Инвестиционной составляющей в нем нет. Пока, во всяком случае. В предлагаемом виде тариф позволит в надлежащем виде и с меньшей нагрузкой на бюджет содержать инфраструктуру дождевой канализации, существующие сети. Мы не ставим вопрос так, чтобы, утвердив тариф, переложить на потребителя бремя развития всей сети дождевой канализации города. Так вопрос точно не стоит. По крайней мере, пока.

Предлагаемый тариф предусматривает только финансирование текущих расходов: фактическое содержание дождевой канализации в нормативе, в том числе расходы на текущий ремонт. Но какой точно тариф мы получим на выходе — пока сказать сложно. Окончательное решение не принято. До 1 ноября еще будут идти расчеты.

В.Б.: Тариф — это перевод в рыночную плоскость того положения, которое на данный момент сложилось. От этого не изменится состояние сетей дождевой канализации, но, надеюсь, изменится подход к его содержанию, например, меньше будет несанкционированных подключений.

В.Ю.: Тариф сам по себе не несет сверхприбыли. Что такое тариф? Это фактические расходы, которые несет учреждение, поделенные на протяженность сети, которую оно обслуживает. Тариф будет утвержден в объеме сегодняшних затрат. Здесь ничего нового. Но он позволит нам привлекать и иные источники финансирования, а не только деньги городского бюджета. Мы сможем подключать кого-то и собирать за услугу деньги. Более того, это не насильственный процесс: большинство организаций понимают эту проблематику и готовы платить, потому что это узаконивает отношения. Несанкционированные присоединения к сети дождевой канализации, возможно, на коротком этапе экономически выгодны: ты же ничего не платишь, но в длительной перспективе незаконные отношения по водоотведению влекут санкции иного характера (значительно более дорогостоящие) от природо-

“ У нас хозяйственно-бытовая сеть канализации и отведение поверхностных стоков — две параллельные линии. Это особенность Екатеринбурга. ”

охранных и иных органов. Поэтому потребители нашей услуги по транспортировке дождевых вод прямо говорят: как только будет утвержден тариф — мы начнем платить. Потому что услуга им де-факто уже оказывается, и они это понимают. Безоговорное оказание услуг на самом деле плохо для всех сторон. Большинство участников рынка относятся к инициативе сознательно, тем более что расходы не будут катастрофическими, а сам по себе инструментарий, как мы сказали, вполне рыночный и соответствует духу времени.

Если говорить о ключевых потребителях услуги, то, помимо собственно городских властей, это в основном кто?

В.Б.: Промышленные предприятия и торговые центры. Причем торговля та, которая расположена в отдельно стоящих зданиях с собственной парковкой. То есть встроенно-пристроенные магазины первых этажей жилых зданий ничего платить не будут. Многоквартирные дома в 99,9 % случаев не имеют собственных сетей дождевой канализации, следовательно, стать абонентами они не могут. Для них все остается по-прежнему. И здесь мы учитываем опыт других городов — тех, где тарифы уже внедрены: с домохозяйств, с граждан никто деньги за водоотведение в рамках дождевой канализации не берет.

Как же система будет развиваться без инвестиционной составляющей?

В.Ю.: Да, в предлагаемом тарифе, грубо говоря, заложена только производственная программа. Возможность привлечения иных источников финансирования позволит, допустим, более регулярно выполнять регламентные работы на сетях дождевой канализации.

Но сверх нормативных работ тариф не даст объема финансирования. Только текущее содержание. А инвестиционный тариф можно рассчитать при новых подключениях, а вообще, по-хорошему, нужна комплексная инвестиционная программа.

Налог на дождь

Автор в статье прямо пишет, что получить необходимый объем инвестиций можно, в первую очередь, за счет заключения договоров с управляющими компаниями.

В.Б.: Идеи такие витают в воздухе, периодически звучат на разных профессиональных вебинарах. Идеи есть. Нет решения. Никто не хочет социального взрыва. Восприятие этого новшества в стиле «ввели налог на дождь» ограничивает действия. В Екатеринбурге такого точно не будет.

В.Ю.: Более того, надо отметить, что в Екатеринбурге раздельная, а не сплошная сеть отведения канализации: хозяйственно-бытовая сеть существует у нас отдельно, дождевая — отдельно. Другой пример — Санкт-Петербург, где хозяйственно-бытовая канализация вместе с поверхностными стоками отводится по одной сети. И очищается вместе. У нас есть «Водоканал» с его сложной системой очистки, основанной на работе бактерий. Это химия, органика. И есть служба работы с поверхностными стоками — то самое МБУ «Водоотведение и искусственные сооружения». Здесь более простой способ очистки. Скорее, физика, неорганика. Очистка от механических включений здесь — ключевой элемент, так как вода попадает с автомобильных дорог. Эта система собирает и очищает только дождь. Эти две системы сформировались и развивались параллельно. Так сложилось в нашем городе.

«Налог на дождь»... Это очень образно! Берете ли вы в расчет количество выпавших осадков?

В.Ю.: Расчет ведется только по присутствию сети дождевой канализации. Это правильно и корректно. Нельзя закладывать в тариф воду, которая попадает на территорию города в виде осадков. Мы, разумеется, сотрудничаем с метеорологами, следим за прогнозом погоды, но значительная часть воды остается в грунте — мы ее не учитываем. Мы собираем воду прежде всего с крыш, с дорог, с тротуаров. В парках

и скверах принципиально нет сетей дождевой канализации.

А есть ли в России города, где в тарифах на водоотведение дождевой канализации заложена инвестиционная составляющая?

В.Б.: Мы таких примеров не знаем.

Денежные вливания

На что вам требуются инвестиции в первую очередь?

В.Б.: Уже давно требуется увеличение диаметра существующих сетей, чтобы увеличить пропускную способность. Город развивается, растет, а пропускная способность по водоотведению остается на прежнем уровне. Залповые сбросы становятся все более заметными: при любом большом дожде мы видим огромные лужи практически в каждом районе. Но при этом, замечу, у нас все-таки нет ситуации, когда бы улица утонула после ливня и осталась долго стоять — в воде. Система существует, вода так или иначе уходит. Но готовить сети к растущим масштабам города необходимо. Тем более что твердых покрытий в городе становится все больше, так как уровень благоустройства выше, и дождевую воду, которая в грунт не уходит, а стекает по асфальту, плитке, бетону, надо так или иначе собирать, очищать и отводить. И еще надо новые технологии водостока менять. Привычный бетон — материал пористый, и это приводит к заиливанию поверхности водостока. Новые технологии в виде пластиковых, стеклопластиковых труб решают эту проблему. И прочищать можно реже. На это тоже требуются инвестиционные ресурсы. Технологии совершенствуются, и их надо менять. Тогда и планово-аварийных работ станет меньше.

А самой дождевой воды больше становится год от года?

В.Б.: Пожалуй, нет. Если раньше в Екатеринбурге стабильно выпадали сверхнормативные залповые осадки шесть-восемь раз в год, то в этом году — три раза. Пока статистика в нашу пользу.

Изучается ли вариант комплексного инвестиционного решения по модернизации инфраструктуры поверхностного водосбора в Екатеринбурге на условиях частно-госу-

дарственного партнерства, возможно, концессии?

В.Ю.: Пока вариант частных инвестиций мы рассматриваем только в контексте прямых договоров с конкретными застройщиками — жилых микрорайонов, торговых центров. Если у заказчика услуги есть интерес к применению самых современных технологий сбора дождевой воды, эти работы планируются, просчитываются, проекты реализуются. Но самая серьезная потребность в деньгах — это строительство очистных сооружений по очистке сбранных вод дождевой канализации. Очистные есть, но не везде. В ряде районов стоки напрямую уходят в водоемы. Это неправильно. Но здесь нужен другой подход и другой уровень капиталовложений. В рамках городского бюджета мы эти деньги вряд ли получим. Частный же инвестор должен отчетливо видеть будущую прибыль, а с этим пока проблемы.

В.Б.: Тариф без инвестиционной составляющей мало кому интересен. Но ничего невозможного нет. Сейчас уже на высоких уровнях обсуждается эта тема.

Получается, там, где нет очистных, поверхностные воды уходят в водоемы и загрязняют их?

В.Ю.: По большому счету, да. Но тенденция к обновлению автомобильной техники снижает негативное воздействие. Сейчас, слава Богу, по городу уже не ездят автобусы-гармошки, из которых то и дело сочилось бы масло и дизельное топливо. Но в идеале, конечно, очистные сооружения нужны повсюду, где есть необходимость. Пыли — а мы живем на Урале — у нас горы, очищать надо; механические составляющие — тоже надо улавливать. Иначе это заиливает русло рек.

Круговорот воды

Возможно ли применение инструмента концессии?

В.Б.: Вопрос концессии, в том числе системы дождевой канализации, пока только обсуждается. Но концессионеров нет. Потому что концессия — это аренда с инвестиционными условиями. Пока инвестиционных условий, как мы сказали, в тарифе нет. И нельзя не упомянуть про правовое несовершенство вопросов контроля за деятельностью концессионеров. Особенно в сфере природо-

“ **Вопрос концессии системы дождевой канализации обсуждается... Но отсутствие четких правил и регламентов отпугнет любого концессионера.** ”

охранного, экологического регулирования. Отсутствие четких правил и регламентов отпугнет, пожалуй, любого концессионера.

В.Ю.: Коммерсант должен видеть источник прибыли. Сейчас он его не видит. Здесь просто эксплуатация, но с обязанностью развивать. А источников под это нет. Впрочем, на высоком уровне обсуждается вопрос концессии в том числе систем дождевой канализации.

Я знаю, что в Новосибирске услуги по эксплуатации системы дождевой канализации выставляются «на торги», и там этим занимается коммерческая организация по контракту. Это договор подряда, но это, конечно, не концессия в классическом ее понимании.

В.Б.: Некоторые города утратили все муниципальное хозяйство. Далеко ходить не надо: в Челябинске все автотранспортные предприятия — частные. И сейчас там эти частные автобусы могут себе позволить не выйти в рейс, требуя повышения тарифа. Екатеринбург отличается тем, что мы сохранили муниципальную составляющую обслуживания жизнедеятельности города. Чтоб иметь возможность оперативно реагировать на те или иные вызовы. И обеспечивать стабильность оказания услуг.

На Западе в большой моде документальные сериалы о развитии инфраструктуры мегаполисов, о будущем больших городов. Как можно видеть, практически все города-миллионники мира сталкиваются с проблемой утилизации дождевой воды. Некоторые, как, например, в Японии, используют дождевую воду для смывных бачков туалетов. В Испании есть рестораны, которые за счет дождя покрывают полностью потреб-

ности в воде для мытья посуды. Когда такие решения будут возможны в России, например, в Екатеринбурге?

В.Б.: Эта проблема характерна для городов, где воды недостаточно. У нас ее хватает. Тем более что мы берем питьевую воду из тех же источников, куда выпадают дождевые осадки. Если город стоит на океане, ему дорого делать воду пресной, поэтому дождевая вода имеет ценность «здесь и сейчас». У нас цикл круговорота воды более сложный, в нем участвует сама природа, и у нас, в Екатеринбурге, напро-

тив, будет слишком дорого и вряд ли целесообразно протягивать сети для сбора и использования дождевой воды для бытовых нужд. Во всем нужна экономическая целесообразность. Если стоимость воды становится слишком дорогой, то и появляется необходимость использовать ресурсы дождя для тех или иных бытовых нужд. У нас пока никто всерьез не задумывается о стоимости холодного водоснабжения, поэтому пользуются централизованной системой водоснабжения, что называется, на все случаи жизни.

RAIN PEOPLE: SOLVING ISSUES OF MAINTENANCE AND DEVELOPMENT OF URBAN STORM SEWERS. YEKATERINBURG CASES

V.V. Yurovitskiy

Administration of the city of
Ekaterinburg,
Ekaterinburg, Russia

V.V. Bersenev

Administration of the city of
Ekaterinburg,
Ekaterinburg, Russia

V.N. Belimov

Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public
Administration,
Ekaterinburg, Russia

AUTHORS' INFORMATION:

Viktor V. Yurovitskiy – Administration of the city of Ekaterinburg (24a, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia); kbg@ekadm.ru.

Vladimir V. Bersenev – Administration of the city of Ekaterinburg (24a, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia); kbg@ekadm.ru.

Viktor N. Belimov – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); belimov-vn@ranepa.ru.

FOR CITATION: Yurovitskiy V.V., Bersenev V.V., Belimov V.N. (2021). Rain people: solving issues of maintenance and development of urban storm sewers. Yekaterinburg cases, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 16–22.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.00.00

Е.О. Сони́на

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 679787

АННОТАЦИЯ:

Проблема исследования. В Российской Федерации последовательно реализуется государственная политика по поддержке малого и среднего предпринимательства, развитие данного сектора экономики относится к числу приоритетных государственных направлений. Органы местного самоуправления в части реализации государственной политики в данном направлении входят в единую систему государственной поддержки малого бизнеса и систему органов публичной власти, ответственных за создание условий для его развития. Анализ практики реализации мер поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне показывает отсутствие преемственности в подходах между государственной и муниципальной политикой в данном направлении, системного понимания со стороны органов местного самоуправления роли малого бизнеса в социально-экономическом развитии муниципалитетов, а также комплексной оценки экономических эффектов от предоставления мер поддержки малому предпринимательству.

Цель исследования: проанализировать роль органов местного самоуправления в реализации государственной политики по поддержке малого предпринимательства. Учитывая приоритетную значимость для малого бизнеса мер налоговой поддержки, автор обобщает опыт различных муниципальных образований по их реализации, систематизирует основные причины отказа большинства муниципалитетов от гибкой налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства и возможные социально-экономические последствия указанной практики.

Теоретическую основу исследования составляют современные научные подходы к определению параметров и задач функционирования системы государственного управления, роли институтов самоуправления в государственном развитии и подходы к государственному регулированию экономики.

Методология и методы исследования включают подходы, сформированные в рамках системного и институционального анализа, а также сравнительного анализа. При проведении исследования использованы данные социологических опросов, проведенные крупнейшими бизнес-объединениями, уполномоченными по защите прав предпринимателей, действующие нормативно-правовые акты, а также актуальные сведения о доходах местных бюджетов.

В результате проведенного анализа приводятся предложения по возможным подходам к изменению как налоговой политики на муниципальном уровне, так и государственной налоговой политики в отношении органов местного самоуправления с целью повышения эффективности налоговых мер поддержки малого и среднего бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малый бизнес, органы местного самоуправления, муниципальная политика, государственная поддержка, налоги.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Екатерина Олеговна Сони́на — кандидат политических наук; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); soninaeo@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сони́на Е.О. (2021). Проблемы реализации налоговой политики по поддержке малого предпринимательства на муниципальном уровне // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 24–35.

Поддержка и развитие малого предпринимательства отнесена к числу национальных приоритетов и национальных задач. Ориентация на инновационную модель экономического роста, активное освоение новых технологий и рыночных ниш объективно предполагает возрастание роли малого бизнеса [1]. Это определяется высокой степенью адаптивности малого бизнеса к изменениям внешней среды, в структуре потребительского спроса, его готовностью к освоению новых рынков [2, с. 53].

Разработанный в этом направлении комплекс мероприятий сосредоточен, в первую очередь, на федеральном и региональном уровне. Но при этом инвестиционная привлекательность регионов, их экономический потенциал во многом определяется условиями для развития бизнеса, созданными на муниципальном уровне [3, с. 59], гибкостью муниципальной политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, наличием диалога при определении приоритетных направлений поддержки бизнеса между ним и органами местного самоуправления.

На сегодня разработан целый комплекс стратегических документов, нормативных правовых актов, определяющих приоритетные направления государственной политики в России по развитию малого и среднего предпринимательства¹. В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О нацио-

нальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в числе показателей национальных целей развития закреплено «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек»². Обозначенная цель находит свое отражение и в Общенациональном плане действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, одобренном Правительством РФ в сентябре прошлого года³. В нем одним из приоритетных направлений государственной политики на ближайшие два года заявлено «восстановление и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства» и в качестве целевых индикаторов на 2021 год определено:

— восстановление численности занятых в малом бизнесе и индивидуальных предпринимателей на уровне I квартала 2020 г.;

— обеспечение темпов роста оборота малого и среднего предпринимательства выше темпов роста экономики в целом.

По своему конституционно-правовому статусу органы местного самоуправления самостоятельны. Но в части реализации приоритетных направлений государственной политики по поддержке и развитию малого предпринимательства они входят в систему органов

¹Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система; Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. расп. Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

²О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 04.02.2021).

³Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике: одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

публичной власти, ответственных за достижение целевых показателей в этом направлении, и единую систему государственной поддержки малого бизнеса. Согласно положениям Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства включает деятельность органов местного самоуправления, осуществляемую «в целях развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с государственными программами (подпрограммами) Российской Федерации, государственными программами (подпрограммами) субъектов Российской Федерации и муниципальными программами (подпрограммами), содержащими мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства»⁴. В рамках данного Федерального закона определен комплекс полномочий органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Но фактически доступные органам местного самоуправления инструменты поддержки и развития малого предпринимательства не ограничиваются полномочиями, определенными в данном Федеральном законе.

Анализ положений Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов показывает, что существует достаточно обширный инструментарий по поддержке малого бизнеса на муниципальном уровне, включающий налоговые, финансовые, имущественные полномочия органов местного самоуправления.

Основные инструменты, доступные для реализации гибкой муниципальной политики по поддержке и развитию малого бизнеса, по-

мимо закрепленных в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», можно классифицировать следующим образом: налоговые, имущественные, организационные, информационные и имиджевые. В качестве критерия классификации приняты ресурсы, за счет которых происходит реализация указанных мер на муниципальном уровне. Из поименованных групп инструментов по поддержке малого бизнеса ключевыми, конечно, являются налоговые.

Приоритетность налоговых мер поддержки определяется несколькими факторами.

Во-первых, основные финансовые и организационные издержки бизнеса связаны с уровнем фискальной нагрузки на него, поэтому налоговые меры поддержки традиционно являются одними из наиболее ожидаемых [4; 5].

Согласно данным проведенного Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в феврале 2021 года мониторинга «Оценка состояния бизнеса и эффективности мер государственной поддержки», одной из ключевых трудностей, с которой сейчас сталкиваются предприниматели, является «невозможность платить налог на имущество или платежи по договору аренды» (27,3 % опрошенных), а самой ожидаемой мерой поддержки для бизнеса – «снижение налоговой нагрузки или новая налоговая реструктуризация» (66,8 %)⁵. Данные сведения коррелируют с результатами исследования «Бизнес-барометр страны», проводимого Торгово-промышленной палатой, согласно которому в октябре 2020 года более 70 % опрошенных предпринимателей отмечали, что особенно на фоне ситуации, связанной с пандемией коронавирусной инфекции, самыми ожидаемыми мерами поддержки для них являются налоговые⁶.

⁴О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 05.02.2021).

⁵Оценка состояния бизнеса и эффективности мер государственной поддержки // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2021/02/monitoring-pokazal-chto-pоловина-malogo-biznesa-v-rossii-nuzhdaetsja-v-prodlenii-otsrochek-p-update-nalogov-i-kreditov/#1> (дата обращения: 05.02.2021).

⁶Опубликованы результаты IV этапа опроса «Бизнес-Барометр Страны» // Официальный сайт Дальневосточной торгово-промышленной палаты. URL: <http://dvtpp.ru/ru/news/382724/> (дата обращения: 06.02.2021).

Во-вторых, учитывая значительное влияние налогов на организационные и финансовые издержки бизнеса, гибкая налоговая политика оказывается одним из ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность страны, региона и отдельных муниципальных образований [6, с. 128].

Анализ рейтингов, оценивающих благоприятность предпринимательского климата как в отдельных странах, так и регионах показывает, что наиболее высокие позиции в них занимают территории, где реализуется комплексная, поэтапная политика по обеспечению сбалансированной налоговой нагрузки на бизнес, налоговое законодательство системно, стабильно и понятно для налогоплательщиков. Страны-лидеры в рейтинге благоприятности ведения бизнеса, составляемом Всемирным банком — это страны в первую очередь с гибкой налоговой политикой и очень высокими рейтинговыми показателями по критерию «налогообложения»: Новая Зеландия, Сингапур, Китай, Гонконг, Дания, республика Корея⁷.

В-третьих, возможности реализации иных видов поддержки бизнеса, заинтересованность органов местного самоуправления в развитии бизнеса на своей территории, готовность к диалогу во многом определяются уровнем налоговых доходов, объемом полномочий органов публичной власти в указанной сфере [7, с. 18].

К налоговым инструментам по поддержке малого предпринимательства на муниципальном уровне относятся в первую очередь те полномочия, которыми обладают органы местного самоуправления по двум местным налогам: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Учитывая это, достаточно часто местные власти ссылаются на крайне ограниченные налоговые инструменты, которые они могут применять для реализации задач по развитию предпринимательства на своей территории. Вместе с тем, налоговые полномочия органов местного самоуправления не ограничены только этими налогами. Существенна их роль в определении параметров применения отдельных специальных режимов налогообло-

жения, доходы от которых зачисляются в местные бюджеты [8—10].

До 1 января 2021 года действовал специальный налоговый — режим единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Согласно п. 2 ст. 61.1 и п. 2 ст. 61.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, доходы от ЕНВД подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов и городских округов по нормативу 100 %. Согласно п. 2 ст. 346.31 Налогового кодекса Российской Федерации в целях стимулирования предпринимательской деятельности еще с 1 октября 2015 года представительным органам муниципальных районов и городских округов было предоставлено право устанавливать для ЕНВД ставки налога в пределах от 7,5 до 15 % в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться данный специальный режим. Помимо этого, органы местного самоуправления при определении параметров применения ЕНВД обладали также полномочиями по установлению корректирующего коэффициента К2, который также существенно влияет на итоговую уплачиваемую сумму налога. ЕНВД являлся одним из самых востребованных специальных режимов налогообложения у малого бизнеса. Согласно данным Федеральной налоговой службы, только по Свердловской области по итогам 2019 года из 201 981 субъектов малого и среднего предпринимательства более 59 тыс. являлись плательщиками ЕНВД, в муниципальные бюджеты от этого налога поступило более 2 млрд. рублей⁸. Анализ нормативных правовых актов муниципальных образований Свердловской области показывает, что очень ограниченное число муниципалитетов воспользовались указанным инструментом поддержки. Даже в рамках реализации мер поддержки бизнеса в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции и введенных из-за этого ограничительных мер из 94 муниципальных образований Свердловской области снизили ставку по ЕНВД только девять муниципаль-

⁷ Оценка бизнес-регулирувания // Официальный сайт Группы Всемирного банка. 2020. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 06.03.2021).

⁸ Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9791845/ (дата обращения: 06.03.2021).

ных образований: Серов (7,5 %), Новая Ляля (12,5 %), Красноуральск (7,5 %), Березовский (7,5 %), Алапаевское (10 %), Камышлов (10 %), Невьянск (для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей – 7,5 %), Верхняя Пышма (13 %), Каменск-Уральский (13 %). Корректирующий коэффициент К2 снизил только Красноуральск (в 10 раз). При этом наиболее крупные по численности населения и числу хозяйствующих субъектов муниципальные образования (города Екатеринбург и Нижний Тагил) таких решений не приняли. Например, в Екатеринбурге для целей применения ЕНВД был установлен дифференцированный К2 для различных видов предпринимательской деятельности в зависимости от зоны действия хозяйствующего субъекта (минимальный – в периферийной зоне, максимальный – в центральной), но ставка сохранена максимальной – 15 %⁹.

В отношении местных налогов органы местного самоуправления реализуют свои полномочия по налоговой политике еще более ограничено. Например, в Свердловской области по налогу на имущество организаций были приняты два очень важных решения, позволившие оптимизировать налоговую нагрузку на бизнес, предупредить ее резкий рост в связи с увеличением кадастровой стоимости объектов недвижимости, а также поддержать арендодателей (и, как следствие, арендаторов) коммерческой недвижимости в условиях действия карантинных мер:

– вступившая в силу с 2020 года новая редакция областного закона о налоге на имущество организаций от кадастровой стоимости ввела целую систему пониженных дифферен-

цированных налоговых ставок: от 0 до 1,5 % в зависимости от категории налогоплательщиков при условии выполнения ими требований по уровню заработной платы¹⁰;

– арендодателям коммерческой недвижимости было предоставлено в 2020 году право снизить на 35 % сумму налога на имущество организаций¹¹.

Указанные изменения были поддержаны бизнес-сообществом и включены в Атлас лучших региональных практик по установлению ставок по имущественным налогам в отношении бизнеса, составленный рабочей группой Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей по вопросам установления кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества и необоснованного роста издержек субъектов предпринимательской деятельности в связи с ее завышенным размером.

В силу особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в отношении них ставки по имущественному налогу определяются как в отношении налога на имущество физических лиц, то есть решением представительных органов муниципальных образований, даже если принадлежащее индивидуальным предпринимателям имущество включено в Перечень объектов, в отношении которых имущественные налоги определяются исходя из кадастровой стоимости. В частности, в Свердловской области в 2020 году на территории 16 муниципальных образований было более 350 таких объектов, более 200 из которых сосредоточены в городе Екатеринбурге. Но ставка для индивидуальных предпринимателей была снижена только в четырех муниципальных образованиях: Екатерин-

⁹О введении на территории муниципального образования «город Екатеринбург» системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности : Реш. Екатеринбургской городской Думы от 08.11.2005 № 13/3 (в ред. от 11.10.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁰О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» и статью 1 Закона Свердловской области «О внесении изменения в статью 2 Закона Свердловской области „Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций“» (в ред. от 23.07.2020) : Закон Свердловской области от 25.12.2019 № 146-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/24217/> (дата обращения: 06.03.2021).

¹¹О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» : Закон Свердловской области от 23.07.2020 № 78-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/26719/> (дата обращения: 06.03.2021).

бурге, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле и Лесном¹².

Представительные органы муниципальных образований также могут предоставлять налоговые льготы по налогу на имущество физических лиц, то есть в том числе в отношении индивидуальных предпринимателей. Но налоговые льготы в виде 35-процентного снижения суммы имущественного налога для индивидуальных предпринимателей – арендодателей коммерческой недвижимости по аналогии с принятым в 2020 году решением на региональном уровне в муниципальных образованиях Свердловской области вообще приняты не были.

По земельному налогу ставки не были снижены ни в одном муниципальном образовании Свердловской области, даже на фоне ограничений, вводимых в рамках режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Таким образом, исходя из примера Свердловской области, при реализации налоговой политики в отношении малого бизнеса на муниципальном уровне крайне редко органы местного самоуправления принимают решения, направленные на снижение налоговой нагрузки на бизнес, стимулирование предпринимательской активности через меры налоговой поддержки. Даже при принятии таких решений в рамках налоговых полномочий регионов, они не принимают аналогичных мер на муниципальном уровне. Подобная ситуация, конечно, не только препятствует полноценной реализации регулирующей и стимулирующей функций налогов [11, с. 25], но и не отвечает целям поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, не обеспечивает единства и последовательности государственной политики в этом направлении [12, с. 90].

Отсутствие корреляции подходов в реализации налоговых мер поддержки на региональном и муниципальном уровне создает экономические риски для предпринимателей. Например, в Свердловской области непринятие в муниципальных образованиях решения в отношении индивидуальных предпринимателей по применению специальных пониженных ста-

вок по имущественному налогу, рассчитываемому исходя из кадастровой стоимости недвижимости, аналогично принятым решениям по налогу на имущество организаций на региональном уровне приводит фактически к созданию неравных конкурентных условий для субъектов малого предпринимательства, которые заняты в одной сфере деятельности, являются собственниками аналогичных объектов недвижимости, но вынуждены будут нести разную налоговую нагрузку только из-за разной организационно-правовой формы. То есть разница налогового бремени будет определяться не экономическими показателями, а формальным статусом. Конечно, указанная ситуация никак не содействует повышению инвестиционной привлекательности муниципальных образований, формированию инвестиционного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства и, как следствие, развитию малого бизнеса на муниципальном уровне.

Органы местного самоуправления, отказываясь от расширения перечня налоговых мер поддержки малого бизнеса, чаще всего ссылаются на потенциально не дополученные или выпадающие доходы местного бюджета, очень низкий уровень бюджетной обеспеченности полномочий органов местного самоуправления. Указанная точка зрения является не безосновательной.

После принятия Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наметился очевидный дисбаланс между объемом задач и полномочий, стоящих перед органами местного самоуправления, и их финансовым обеспечением. Еще на стадии обсуждения подходов к реализации муниципальной реформы в 2002–2003 годах и проекта указанного Федерального закона эксперты предупреждали о целом ряде негативных последствий для экономики муниципальных образований, которые могут возникнуть в случае его принятия и вступления в силу. В качестве таких последствий для развития малого бизнеса на муниципальном уровне обозначались, в частности, следующие [13–15]:

¹²Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области в 2020 году. URL: <https://uzpp.midural.ru/article/show/id/134> (дата обращения: 07.03.2021).

— самостоятельность органов местного самоуправления по введению и установлению местных налогов будет крайне ограничена, что приведет к отсутствию стимула для них в создании благоприятных условий для бизнеса и желания удерживать население на своей территории;

— если городам не удастся получить статус городского округа, они будут не только поражены в правах, но будут также нести дополнительные финансовые затраты и риски, связанные с необходимостью поддержания дотационных сельских территорий;

— в ситуации, когда бюджеты муниципальных районов будут формироваться в основном за счет целевых субвенций государственного бюджета, преобладающим критерием для принятия решений в вопросах городского развития и применения налоговых льгот для них будут установки с федерального и регионального уровня власти, а не интересы локального общества и малого бизнеса.

Приведенные выше опасения экспертов во многом оправдались. Анализ доходов местных бюджетов после вступления Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в полную силу в 2006 году показал, что их снижение составило в среднем 30 % [16, с. 544]. При этом пострадали наиболее крупные муниципальные образования, на территории которых происходила основная генерация инвестиций, доходов населения. Большая часть этих доходов стала уходить на федеральный и региональный уровень. В среднем по России налоговые поступления от малого и среднего бизнеса в местные бюджеты стала составлять 7–12 % [13, с. 41].

Обозначенная тенденция централизации налоговой политики сохраняется до сих пор. Еще одним специальным режимом налогообложения, доходы от которого по 100-процентному нормативу зачисляются в местные бюджеты, является патентная система налогообложения (ст. 61.1–61.3, 61.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации). В связи с истечением сроков действия ЕНВД патентная система налогообложения обозначались как альтернатива ему, поскольку наиболее близка к ЕНВД по параметрам применения, поряд-

ку налогового администрирования, не требует дополнительных затрат для малого бизнеса на бухгалтерское обслуживание. Предполагалось, что значительное число бывших плательщиков ЕНВД из числа малого и среднего предпринимательства перейдет в 2021 году на применение именно патентной системы налогообложения, соответственно и доходы местных бюджетов от применения данного специального режима налогообложения должны увеличиться. Но, в силу положений ст. 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации, основные параметры применения патентной системы налогообложения, влияющие на налоговую нагрузку предпринимателей, определяются не на муниципальном уровне, а Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации. Этими законами устанавливается потенциально возможный к получению доход, который выступает налоговой базой по данному режиму, может быть расширен перечень видов деятельности, при которых применяется патентная система налогообложения, и введены ограничения по ее применению (например, по площади используемых объектов в сфере розничной торговли или оказания услуг общественного питания). Потенциально возможный к получению доход для целей применения данного специального режима налогообложения может быть дифференцирован по территориальному принципу: например, исходя из социально-экономических показателей муниципальных образований. Но указанная дифференциация закрепляется также законами субъектов РФ. То есть органы местного самоуправления оказываются крайне ограничены в полномочиях по определению параметров применения специальных режимов налогообложения, доходы от которых зачисляются в местные бюджеты. Приведенный подход усиливает зависимость органов местного самоуправления от региональных органов власти при реализации экономической политики на своей территории, ограничивает возможности по стимулированию предпринимательской деятельности на муниципальном уровне [17, с. 858].

Аналогичная ситуация с имущественными налогами, доходы от которых во многом зависят от тех условий, которые создаются на

муниципальном уровне. Налог на имущество организаций является региональным налогом, но показатели его доходности во многом определяются той инфраструктурой, уровнем потребительского спроса, которые сформированы на территории конкретного муниципального образования, его инвестиционной привлекательностью, стоимостью ресурсов, необходимых для реализации предпринимательской деятельности и инвестиционных проектов. Но при этом органы местного самоуправления в силу действующего законодательства никак не принимают участие в определении параметров применения налога на имущество организаций.

Итогом такой политики по централизации решений, связанных с определением параметров применения налогов, формирующих доходную часть местных бюджетов или генерируемых на территории муниципальных образований, оказывается сокращение налоговых доходов местных бюджетов [18; 19]. Анализ данных Управления Федерального казначейства по Свердловской области показывает, что по итогам 2020 года в общем объеме доходов бюджета городских округов Свердловской области доходы от уплаченных налогов составили около 8 %, а более 50 % — доходы от дотаций, субсидий и субвенций из регионального и федерального бюджетов.

Подобное распределение доходов местных бюджетов, централизация политики по определению параметров налогов, напрямую влияющих на бюджетную обеспеченность полномочий муниципальных образований, лишает органы местного самоуправления стимула к выстраиванию диалога с инвесторами, малым бизнесом при определении муниципальной экономической политики¹³.

Выходом из обозначенной ситуации могло бы стать перераспределение налоговых полномочий в первую очередь между региональными органами власти и органами местного самоуправления по тем налогам и налоговым режимам, доходы от которых генериру-

ются на территории муниципальных образований и (или) полностью зачисляются в местные бюджеты. Такое перераспределение позволило бы не только более гибко реализовывать органам местного самоуправления налоговую политику на муниципальном уровне, но и давало бы дополнительные возможности для развития территории, инфраструктуры муниципалитетов, необходимой для стимулирования предпринимательской и инвестиционной активности. Органы местного самоуправления смогут более эффективно учитывать индивидуальные факторы деятельности субъектов малого предпринимательства (социальную направленность предпринимательской деятельности, инновационную ее ориентацию и т. п.) на конкретных территориях соответствующих муниципальных районов и городских округов [20, с. 82; 16, с. 35].

Решение вопроса о перераспределении указанных налоговых полномочий особое значение приобретает в текущей ситуации, когда малый бизнес оказался наиболее пострадавшим в связи с введением на различных уровнях ограничительных мер с целью предупреждения угрозы распространения новой коронавирусной инфекции. Анализ данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства показывает, что их число по итогам 2020 года сократилось более чем на 230 тыс. субъектов¹⁴. При этом на одно предприятие малого бизнеса приходится в среднем три занятых. Малый бизнес выполняет не только экономические задачи, связанные с удовлетворением актуального повседневного спроса, участием в кооперационных цепочках, обеспечивающих нужды крупных хозяйствующих субъектов, формируя доходы бюджетов разного уровня. Огромное значение малого бизнеса в решении социальных задач. В своих стратегиях малый бизнес наиболее приближен к повседневным нуждам населения, в силу простой организационной структуры намного гибче приспособляется к быстрой дифференциации и индивидуализации потребитель-

¹³Бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты. Годовой отчет об исполнении бюджета // Официальный сайт Управления Федерального казначейства Свердловской области. URL: <https://sverdlovsk.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/byudzhetu-subektov-rf-i-mestnye-byudzhetu/godovoy-otchet-ob-ispolnenii-byudzhetu/> (дата обращения: 07.03.2021).

¹⁴Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 10.03.2021).

ского спроса, оперативнее реагирует на структурные изменения в экономике [21, с. 970]. Это означает, что именно сфера малого и среднего предпринимательства обладает огромным потенциалом для обеспечения занятости высвобождающейся в период кризисов рабочей силы или при реструктуризации деятельности крупных экономических субъектов (например, при создании высокопроизводительных рабочих мест). Учитывая не только экономическую, но и социальную роль малого бизнеса в обеспечении развития территории, мировая практика на современном этапе связана с тенденцией к передаче больших полномочий по определению налоговых условий развития малого бизнеса на местный уровень [22–24]. Анализ российской практики показывает, что для нее пока характерна прямо противоположная тенденция.

Специфика современной ситуации характеризуется не только большой значимостью малого бизнеса для развития экономики в силу того, что он наиболее близок к потребностям общества и обладает очень высокой гибкостью, позволяющей малым предприятиям достаточно быстро адаптироваться к новым условиям, осваивать новые рыночные ниши. На современном этапе возрастает социальное значение малого бизнеса, которое заключается в его участии в сокращении уровня безработицы на отдельно взятой территории, что не только способствует увеличению доходов бюджета от уплаты налога на доходы физических лиц, но и снимает социальное напряжение. Учитывая это, гибкая налоговая политика в отношении малого бизнеса позволяет не только снизить финансовую нагрузку на него, но и является очень важным инструмен-

том обеспечения высокого уровня доверия в отношениях бизнеса и власти, важным условием для их диалога, стимулом для повышения инвестиционной активности бизнеса и его готовности вкладываться в развитие конкретной территории.

Из органов публичной власти к потребностям и проблемам населения, проживающим на конкретной территории, наиболее близки органы местного самоуправления. Однако, анализ применяемых на практике органами местного самоуправления подходов к реализации налоговых полномочий показывает, что они крайне ограничено в рамках применяют инструменты по налоговому стимулированию предпринимательской активности на своей территории. Доминирование такого подхода связано в первую очередь с высокой степенью зависимости местных бюджетов в части доходов от бюджетов более высокого уровня. Также определяющим фактором негибкости муниципальной налоговой политики является сохраняющаяся в российской практике тенденция к централизации полномочий по определению параметров применения налогов, формирующих доходную часть местного бюджета или собираемость которых во многом определяется инфраструктурой муниципальных образований. Перераспределение налоговых полномочий по тем видам налогов и налоговым режимам, которые генерируются на территории муниципальных образований и определяют доходную часть местных бюджетов, может дать серьезный кумулятивный эффект, когда заинтересованный, мотивированный диалог бизнеса и власти поможет найти новые точки роста и содействовать пространственному развитию региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдина Ю.А. (2016). Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях // Вестник Удмурдского университета. Сер. «Экономика и право». Вып. 2. С. 7–10.

2. Александрин Ю.Н. (2011). Индикаторы качества институциональной среды малого предпринимательства // Общество: политика, экономика, право. № 2. С. 53–59.

3. Кремин А.Е. (2017). Оценка влияния функ-

ционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования // Проблемы развития территории. № 1 (87). С. 59–77.

4. Варнавский А.В. (2015). Налоговое стимулирование участия малых форм предпринимательства в реиндустриализации российской экономики // Журнал «Вестник профессиональных бухгалтеров». № 3. С. 32–37.

5. Долгих И.Н. (2021) Налоговое регулиро-

вание малого бизнеса. URL: <http://www.lib.tpu.ru/iu/text/c/2012/C23/V1/023.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Леликова Н.А., Конвисарова Е.В. (2014). Зарубежный опыт налогообложения малого бизнеса // Успехи современного естествознания. № 12-2. С. 127–129.

7. Туманянц К.А. (2015). Фискальный эффект снижения налоговой нагрузки на малое предпринимательство в России // Финансовый журнал. № 2 (24). С. 16–24.

8. Корень А.В., Краубергер Ж.Ю. (2015). Специальные налоговые режимы в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 6-3. С. 479–483.

9. Кошель Д.Е. (2013). К вопросу об эффективности реформы специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства // Сибирский торгово-экономический журнал. № 1 (17). С. 30–35.

10. Лапина Е.Н., Светличная Е.Ю. (2015). Специальные налоговые режимы как инструменты поддержки инструментов поддержки малого бизнеса // Экономика и социум. № 1-3 (14). С. 913–916.

11. Дмитриева А.Г., Карницкая Э.Н. (2020). Современное состояние малого бизнеса и предложения по повышению эффективности его налогообложения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. № 5. С. 23–32.

12. Яновский В.В. (2008). Туннельный эффект для барьеров инновационной экономики // Управленческое консультирование. № 4. С. 84–94.

13. Ладыгин В.В. (2010). Поддержка малого бизнеса на муниципальном уровне в России: основные этапы и тенденции // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 32–49.

14. Либоракина М.И. (2003). Проблемы и перспективы местного самоуправления: независимая экспертиза реформы. М. : Фонд «Либеральная миссия» : Фонд «Институт экономики города». 154 с.

15. Ряховский Д.И. (2016). Развитие форм и методов налоговой поддержки малого и среднего бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 12 (94). С. 36–48.

16. Корчагин Ю.А. (2007). Современная экономика России. Ростов-на-Дону : Феникс. 430 с.

17. Вачугов И.В., Седаев П.В. (2016). Несовершенство законодательного регулирования специальных налоговых режимов как одна из ключевых проблем поддержки малого бизнеса в России // Налоги и налогообложение. № 11. С. 857–867.

18. Малышев Е.А., Беляев Д.А., Кашурникова Т.И. (2018). Налоговое регулирование малого предпринимательства на муниципальном уровне // Вестник ЗабГУ. № 4. С. 108–116.

19. Синицына Е.Д. (2018). Условия и способы повышения результативности бюджетно-налоговых мер поддержки малого бизнеса в Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. № 4. С. 93–100.

20. Караваева И.В. (2015). Налоговые методы поддержки малого бизнеса в оценке российских регионов // Федерализм. № 3 (79). С. 75–84.

21. Fritsch M. (2004). Effects of new business formation on regional development over timer, *In Regional Studies*, vol. 38, no. 8, pp. 961–975.

22. Гринкевич А.М., Каримова Д.Д. (2016). Сравнительный анализ налоговой поддержки малого бизнеса в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Сибирская финансовая школа. № 3 (116). С. 115–118.

23. Мусостова Д.Ш., Бисаева Д.И. (2016). Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Китае // Экономика и менеджмент инновационных технологий. № 1. URL: <https://ekonomika.spnauka.ru/2016/01/10707> (дата обращения: 29.03.2021).

24. Чупрова Ю.О., Яковлев Г.И. (2016). Сравнительный анализ мирового опыта налоговой поддержки малого и среднего бизнеса // Наука XXI века: актуальные направления развития. № 1-1. С. 605–608.

PROBLEMS OF TAX POLICY IMPLEMENTATION TO SUPPORT SMALL BUSINESS AT THE MUNICIPAL LEVEL

E.O. Sonina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Research problem. The public policy to support small and medium businesses is being consistently implemented in the Russian Federation. The development of this sector of economy is a national priority. In terms of this national policy implementation local authorities are part of the unified system of government incentive to support small business and the system of public bodies responsible for creating conditions for SME development. The undertaken analysis of the practice of implementing measures to support small businesses at the municipal level demonstrates the lack of continuity in approaches between state and municipal policies in this direction, the systemic misunderstanding on the part of local governments of the role of small business in the socio-economic development of municipalities, as well as the absence of comprehensive assessment of the economic effects of small business support measures provision.

Research purpose: to analyze the role of local governments in the national policy implementation to support small business. Taking into consideration the priority importance of tax support measures for small business, the author summarizes implementation practice of certain municipalities, covers the main reasons of most municipalities' refusal from a flexible tax policy in relation to small business and the possible socio-economic consequences of such practice.

Theoretical basis of the research is made up of modern scientific approaches to determining the parameters and tasks of the public administration system operation, the role of self-government institutions in national development and approaches to public regulation of economy.

Research methodology and methods include approaches developed in the framework of systemic, institutional and comparative analysis. The research employed findings of opinion polls held by major business associations, business rights commissioners, acting regulatory legal acts, as well as relevant information about the local government revenue.

As the **analysis result**, proposals are given on possible approaches to changing both the municipal and the national tax policies in relation to local authorities to increase the efficiency of tax measures to support small businesses.

KEYWORDS: small business, local government, municipal policy, national support, taxes.

AUTHORS' INFORMATION:

Ekaterina O. Sonina – Ph.D. of Political Sciences; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); soninaeo@gmail.com.

FOR CITATION: Sonina E.O. (2021). Problems of tax policy implementation to support small business at the municipal level, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 24–35.

REFERENCES

1. Baldina Yu.A. (2016). The role and place of small and medium-sized businesses in modern economic conditions, *Bulletin of the University of Udmurda. Series "Economy and Law"*, vol. 2, pp. 7–10.
2. Alexandrin Yu.N. (2011). Indicators of the quality of the institutional environment of small business, *Society: politics, economics, law*, no. 2, pp. 53–59.
3. Kremin A.E. (2017). Assessment of the influence of the functioning of small businesses on the economy of the municipality, *Problems of development of the territory*, no. 1 (87), pp. 59–77.
4. Varnavsky A.V. (2015). Tax incentives for the participation of small businesses in the reindustrialization of the Russian economy, *Bulletin of Professional Accountants*, no. 3, pp. 32–37.
5. Long I.N. (2021) Tax regulation of small businesses. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C23/V1/023.pdf> (accessed 20.03.2021).
6. Lelikova N.A., Konvisarova E.V. (2014). Foreign experience of taxation of small businesses, *Successes of modern natural science*, no. 12-2, pp. 127–129.
7. Tumanyanz K.A. (2015). Fiscal effect of reducing the tax burden on small business in Russia, *Financial journal*, no. 2 (24), pp. 16–24.
8. Koren A.V., Krauberger Zh.Yu. (2015). Special tax regimes in the implementation of state policy to support small and medium-sized businesses, *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 6-3, pp. 479–483.
9. Koshel D.E. (2013). On the issue of the effectiveness of the reform of special tax regimes for small businesses, *Siberian trade and economic journal*, no. 1 (17), pp. 30–35.
10. Lapina E.N., Svetlichnaya E.Yu. (2015). Special tax regimes as support tools for small business support tools, *Economy and society*, no. 1-3 (14), pp. 913–916.
11. Dmitrieva A.G., Karnitskaya E.N. (2020). The current state of small business and suggestions to improve the effectiveness of its taxation, *Accounting in budget and non-commercial organizations*, no. 5, pp. 23–32.
12. Yanovsky V.V. (2008). Tunnel effect for the barriers of the innovation economy, *Management consulting*, no. 4, pp. 84–94.
13. Ladygin V.V. (2010). Support for small business at the municipal level in Russia: the main stages and trends, *Issues of state and municipal management*, no. 4, pp. 32–49.
14. Liborakina M.I. (2003). Problems and prospects of local self-government: independent examination of reform. Moscow: Foundation "Liberal Mission", Foundation "Institute of Economics of the City". 154 p.
15. Ryakhovsky D.I. (2016). Development of forms and methods of tax support for small and medium-sized businesses, *Management of economic systems: electronic scientific journal*, no. 12 (94), pp. 36–48.
16. Korchagin Yu.A. (2007). Modern economy of Russia. Rostov-on-Don: Phoenix. 430 p.
17. Vachugov I.V., Sedaev P.V. (2016). Imperfection of legislative regulation of special tax regimes as one of the key problems of supporting small business in Russia, *Taxes and taxation*, no. 11, pp. 857–867.
18. Malyshev E.A., Belyaev D.A., Kashurnikova T.I. (2018). Tax regulation of small business at the municipal level, *Bulletin of ZabSU*, no. 4, pp. 108–116.
19. Sinitsina E.D. (2018). Conditions and ways to improve the effectiveness of budget and tax measures to support small businesses in the Russian Federation, *Regional Economics. South of Russia*, no. 4, pp. 93–100.
20. Karavaeva I.V. (2015). Tax methods for small business support in the assessment of Russian regions, *Federalism*, no. 3 (79), pp. 75–84.
21. Fritsch M. (2004). Effects of new business formation on regional development over timer, *In Regional Studies*, vol. 38, no. 8, pp. 961–975.
22. Grinkevich A.M., Karimova D.D. (2016). A comparative analysis of tax support for small businesses in the Russian Federation and the People's Republic of China, *Siberian Financial School*, no. 3 (116), pp. 115–118.
23. Musostova D.Sh., Bisaeva D.I. (2016). State support for small and medium-sized businesses in China, *Economics and Innovative Technology Management*, no. 1. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10707> (accessed 29.03.2021).
24. Chuprova Yu.O., Yakovlev G.I. (2016). Comparative analysis of the global experience of tax support for small and medium-sized businesses, *Science of the XXI century: current development directions*, no. 1-1, pp. 605–608.

1С:ERP – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.01.00

Т.Ф. Шитова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 627406

С.Ф. Молодецкая

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 704035

АННОТАЦИЯ:

Проблема эффективного использования ERP-систем является насущной в течение двух десятилетий. Более того, её актуальность с каждым годом продолжает возрастать. В статье осуществляется системное описание цифровых технологий, которые могут быть интегрированы в ERP-системы для расширения функциональных возможностей системы управления ресурсами предприятия. На конкретных примерах авторы статьи демонстрируют преимущества использования цифровых технологий в «1С:ERP Управление предприятием 2».

Объектом исследования являлась ERP-система фирмы «1С». Предмет исследования – влияние цифровых технологий на функциональные возможности «1С:ERP». Цель исследования – обратить внимание на необходимость интеграции ERP-систем с цифровыми технологиями, позволяющими осуществлять управление бизнесом на более высоком уровне.

В процессе исследования проблемы использовались системный подход, методы экономического и сравнительного анализа.

По результатам исследования было установлено, что использование ERP-систем совместно с технологиями *Cloud Technology, Big Data, RPA, Mobile Technology, Digital Twin, Blockchain* и др. позволяет достигнуть заметного прогресса в управлении бизнесом.

Статья носит научно-практический характер и может быть полезна специалистам различных областей: руководителям предприятий; управленческому персоналу, занимающемуся планированием и управлением производственных процессов, отвечающему за рациональное использование производственного оборудования, материальных и трудовых ресурсов; работникам бухгалтерских служб, сталкивающимися с проблемой обмена данными с различными контрагентами, с необходимостью формирования и передачи отчетности в контролирующие органы, с проблемой хранения информации финансового характера в защищенных хранилищах данных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 1С:ERP, Управление предприятием, облачные технологии, большие данные, RPA, мобильные технологии, цифровой двойник, блокчейн.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Татьяна Федоровна Шитова – кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); shitovafat@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3613-8541.

Светлана Федоровна Молодецкая – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); molodezkayasf@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шитова Т.Ф., Молодецкая С.Ф. (2021). 1С:ERP – эффективный инструмент развития цифровой экономики // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 36–45.

ERP-системы, являясь одной из основных составляющих фундамента цифровизации, опираются на такие технологии, как *Cloud Technology* [технологии облачных вычислений. — *англ.*]; *Mobile Technology* [мобильные технологии. — *англ.*]; *Electronic Data Interchange (EDI)* [электронный обмен данными. — *англ.*]; *Digital Twin* [цифровой двойник. — *англ.*]; *Big Data* [большие данные. — *англ.*]; *Radio Frequency Identification (RFID)* [радиочастотная идентификация. — *англ.*]; *Blockchain* и др.

EDI — это технология автоматизированного обмена электронными сообщениями в стандартизированных форматах между бизнес-партнерами [1], позволяющая автоматизировать оформление и обработку документов. Применение данной технологии существенно сокращает количество ошибок, связанных с человеческим фактором, минимизирует трудозатраты. В качестве примера можно привести непосредственную передачу данных из системы «1С:ERP Управление предприятием 2» в информационную систему Сбербанка России или импорт документов (счетов, товарно-транспортных накладных, счетов-фактур и т.д.) из информационной системы поставщика в базу данных покупателя. Благодаря технологии EDI, взаимодействие между информационными системами партнеров можно полностью автоматизировать, упростить выработку и принятие оптимальных управленческих решений.

Технологии *Big Data* сегодня активно применяются в различных сферах деятельности, в т.ч. в бизнесе и в маркетинге. *Big Data* — это сами данные, методы обработки данных и аналитические инструменты [2]. Объем этих данных настолько велик, что традиционные программы, которые в течение многих десятилетий хранили и структурировали различную информацию, становятся не способны справляться с постоянно увеличивающимся информационным потоком. Для успешной

работы производственного предприятия необходимо оптимизировать процесс производства продукции. Благодаря интеграции ERP-систем с технологиями *Big Data*, появилась возможность с точностью до 1 секунды распланировать производственный процесс, начиная со сроков поступления в производственные цеха сырья, материалов, комплектующих или полуфабрикатов, рациональной загрузки оборудования, и заканчивая планированием трудовых ресурсов с учетом привлечения высококвалифицированных, квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Современные ERP-системы, такие как «SAP», «1С:ERP Управление предприятием 2», «Галактика» и др. позволяют настолько эффективно распределять все ключевые ресурсы предприятия, что простои производства из-за нехватки какого-либо ресурса сводятся к минимуму, исключаются и ситуации, когда загрузка рабочих центров превышает их потенциальные возможности.

Проникнув во все сферы жизнедеятельности людей, *Mobile Technology* давно уже стали реальностью. Применение *Mobile* в корпоративном секторе расширило возможности коллективной работы и существенно сократило затраты на бумажный документооборот. Активное использование мобильных технологий в бизнесе позволяет осуществлять реализацию бизнес-процессов с помощью мобильного интернета.

Благодаря интеграции ERP-систем с *Mobile* пользователи системы могут общаться по телефону и электронной почте. Так, например, в системе «1С:ERP Управление предприятием 2» для того, чтобы связаться с кем-то из партнеров или клиентов, достаточно открыть карточку контрагента, и в конце поля «Телефон» щелкнуть по кнопке, так же и чтобы отправить письмо по электронной почте (рис. 1).

В настоящее время для управления корпоративными мобильными технологиями используется стратегия ЕММ¹, позволяющая

¹*Enterprise Mobility Management (EMM)* — совокупность технологий, процессов, персонала, позволяющая управлять беспроводными сетями и мобильными устройствами, посредством которых обеспечиваются мобильные операции для поддержки бизнес-процессов предприятия [3].

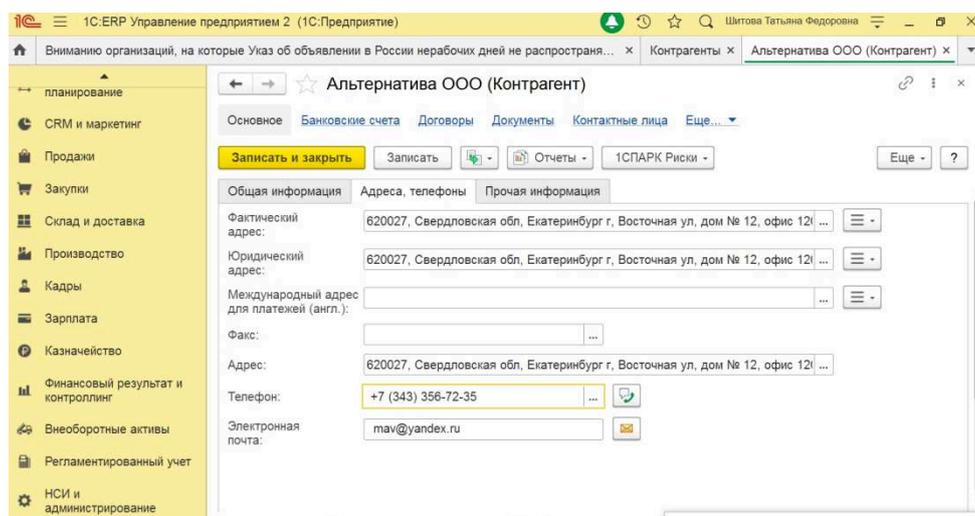

Рисунок 1 – Карточка контрагента

интегрировать мобильные технологии с процедурами выполнения бизнес-процессов. Благодаря этому предприятие приобретает целый ряд преимуществ:

- увеличение скорости принятия управленческих решений за счет возможности быть всегда на связи и иметь доступ к корпоративным данным и бизнес-приложениям вне зависимости от местонахождения;

- эффективное использование в работе предприятия труда специалистов, не являющихся его штатными сотрудниками, или работников, находящихся далеко за пределами предприятия;

- обмен информацией профессионального характера благодаря наличию полноценных коммуникационных процессов, позволяющих онлайн осуществлять голосовое общение, проводить видеоконференции, использовать чаты и т. д.;

- обеспечение комфортных условий труда за счёт предоставления сотруднику права самостоятельно выбирать место и время работы для повышения производительности труда;

- возможность взаимодействия предприятия с сообществами в социальных сетях позволяет за несколько секунд в новостную ленту передать ту или иную информацию, которая распространится с молниеносной скоростью;

- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции или оказываемых услуг за счет ускорения и удешевления бизнес-процессов в результате применения мобильных технологий.

С каждым годом пользователями ERP-систем становятся всё более востребованными *Cloud Technology* [4, с. 18]. Объемы данных, используемых в ERP-системах, чрезвычайно велики, в связи с чем возникает потребность в использовании внешних хранилищ или баз данных. Не у всех предприятий имеются технические возможности их создания и организации бесперебойной работы. Одним из решений данной проблемы является получение доступа через интернет к хранилищам данных компании, предоставляющей услуги по их хранению в своих дата-центрах.

Как правило, организации, оказывающие «облачные» услуги, активно внедряют различные инновации, благодаря чему повышается гибкость ресурсов и обеспечивается экономия за счёт высокой масштабируемости [5]. Интеграция ERP-систем с *Cloud Technology* позволяет не только решить проблему хранения больших массивов данных, но и более эффективно осуществлять процедуру анализа этих данных как с использованием традиционных методов, так и с помощью методов интеллектуального анализа.

Digital Twin [цифровой двойник. — англ.] выступает в роли моста между виртуальным и физическим мирами, представляя собой виртуальную копию физического продукта, процесса или системы [6]. Он использует датчики для сбора данных о физическом объекте в режиме реального времени. На основе накопленной информации осуществляется создание цифрового двойника, который изучается, анализируется, оптимизируется, и

над которым осуществляются различные манипуляции. *Digital Twin* объединяет технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволяет осуществлять верификацию новых идей, выявлять потенциальные угрозы и риски, удаленно контролировать объекты.

В цифровом двойнике содержится информация обо всех бизнес-процессах предприятия: выпуске и реализации продукции, закупке материально-производственных запасов, логистике, обслуживании, данных о планировании финансовых и нефинансовых ресурсов и т. д. Более того, цифровой двойник содержит информацию, касающуюся поставщиков, покупателей, цепочки создания и выпуска готовой продукции, формирования её стоимости.

За счет интеграции RFID и ERP-систем, последние приобрели практически неограниченные возможности для улучшения бизнес-процессов. RFID-метки используются для организации хранения материально-производственных запасов на складах, в логистике, платежных системах и т. д. [7]. С их помощью можно:

- осуществлять идентификацию выпускаемой продукции в государственном реестре;
- вести учет продукции на складах и в торговых точках;
- проводить инвентаризацию товарно-материальных ценностей;
- осуществлять сбор статистических данных для проведения анализа;
- предотвращать кражи товаров и т. д.

В основе RFID-системы лежит запись данных на чип, их считывание и радиочастотная передача. В процессе производства продукции с помощью RFID-меток в режиме реального времени можно отслеживать движение сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции. Сканирование RFID-метки при реализации продукции позволяет минимизировать трудозатраты персонала, поскольку информация о проданном товаре автоматически сохраняется в общей базе продавца и параллельно передается в контролирующие органы. RFID-системы дают возможность отслеживать процесс перемещения грузов и самих транспортных средств, позволяя аккумулировать и сохранять данные о техническом состоянии транспортного средства, его маршруте и т. д.

В настоящее время активно развиваются такие направления, как *Business Process Management* (BPM) [система управления всеми бизнес-процессами компании. — *англ.*], *Product Lifecycle Management* (PLM) [стратегический приём, применяемый для осуществления производственных планирований и вычислений. — *англ.*], интеграция с которыми позволяет ERP-системам управлять ресурсами предприятия еще более эффективно.

Функционирование любой компании можно представить в виде набора действий, выполняемых её сотрудниками в определенной последовательности на основе установленных правил. Автоматизация бизнес-процессов позволяет стандартизировать действия работников предприятия с целью их выполнения в строго определенной последовательности. Добившись автоматизации последовательности всех действий, входящих в бизнес-процесс, можно автоматизировать и сам бизнес-процесс. Управление бизнес-процессами компании осуществляется на основании анализа ее деятельности, оптимизации и организации действий сотрудников. Система управления бизнес-процессами компании может быть представлена следующим образом:

- создание модели бизнес-процесса;
- его автоматическое исполнение;
- контроль и анализ;
- оценка эффективности бизнес-процесса и его совершенствование [8].

PLM-технологии позволяют:

1. На этапе проектирования осуществлять общую технологическую разработку продукта. За счёт автоматизации проектирования процессов производства и выверенных расчетов PLM-технологии позволяют существенно улучшить производительность предприятия, повысить конкурентоспособность продукции и, как следствие, добиться успешного развития бизнеса.

2. Эффективно распределять денежные средства, необходимые для приобретения сырья и материалов, из которых будет изготавливаться продукция.

3. Реализовывать грамотное управление жизненным циклом выпускаемого изделия.

4. Осуществлять обслуживания рабочего цикла продукта.

Сегодня ERP-системы используются на многих российских предприятиях, причем большинство из них уже прошли первый этап внедрения. Некоторые предприятия уже прошли и вторую стадию внедрения, связанную с модернизацией действующих систем. Теперь они заняты настройкой процесса поддержки внедренной ERP-системы и её интеграцией с BPM-системами, автоматизирующими дополнительные функции бизнеса. Наиболее передовые пользователи осваивают технологии извлечения данных из ERP- и BPM-систем, поиск скрытых закономерностей.

Рассмотрим, насколько изменились требования к ERP-системам у компаний, занимающихся цифровой трансформацией своего бизнеса.

По мнению сотрудников компаний, специализирующихся на создании или продвижении ERP-систем, в качестве таких требований выступают [9]:

– возможность экспериментировать с различными технологиями и после успешной апробации незамедлительно их внедрять в информационную систему предприятия (А. Нестеров, директор по ERP-решениям фирмы «1С» [10]);

– открытость ERP-системы для интеграции с программными продуктами других вендоров (А. Нестеров, директор по ERP-решениям фирмы «1С» [10]);

– наличие встроенных механизмов интеграции с системами реального времени (А. Зарипов, генеральный директор компании-разработчика ERP-системы «Ма-3» [9]);

– наличие в ERP-системе механизмов предиктивной аналитики;

– гибкость в настройке бизнес-процессов [9];

– развитый функционал, позволяющий осуществлять поддержку сквозных процессов управления бизнесом [9];

– ERP-системы должны уметь работать с сообщениями, мобильными устройствами и голосовыми чатами, поскольку при цифровой трансформации осуществляется активное использование не только внутренних данных,

но и внешних (Ю. Бондарь, заместитель генерального директора SAP CIS [9]);

– умение современных ERP-систем работать с устройствами, способными осуществлять самодиагностику, отправлять телеметрию обученным моделям, просчитывать вероятность выхода оборудования из рабочего состояния, автоматически формировать заявки на сервисное обслуживание оборудования (В. Егоров, генеральный директор Долгопрудненского исследовательского центра [9]);

– специалисты по внедрению ERP-систем должны хорошо разбираться в предметной области клиента и предлагать ему готовое решение, а не набор тех или иных инструментов (А. Жилин, руководитель проектов отделения ERP-систем компании «ФОРС – Центр разработки» [9]);

– обладать способностью, предоставить заказчику рекомендации по улучшению бизнес-процессов (В. Ромашко, руководитель отдела продаж корпоративным клиентам компании GRADUM [9]).

В последние два десятилетия становятся всё более востребованными программные продукты, работающие в облаке. Согласно исследовательским данным, в течение последних пяти лет на мировом рынке наблюдается рост доходов от ERP-систем², работающих по модели SaaS, однако данная тенденция пока не прослеживается в России. По мнению специалистов, это связано с несколькими причинами. Первая из них – очень высокие требования к информационной базе. Вторая – стремление реализовать облачную модель на сервисах для решения той или иной бизнес-задачи, а не на монолитном программном продукте. В качестве третьей причины можно назвать неготовность большинства российских компаний к переводу своих ERP-систем в облако из-за отсутствия гарантий бесперебойной работы в облаке, кибератак, утечки информации.

В настоящее время у ведущих производителей ERP-систем большая часть выручки поступает от реализации лицензий и услуг, использующих системы, работающие не в облаке, а на собственной инфраструктуре. Системы класса ERP относятся к категории критически

²Рост доходов от продажи ERP-систем составляет не менее 25 % в год.

важного программного обеспечения³, поэтому любые риски должны быть сведены к нулю, в т. ч. и такие как недоступность облачного сервиса даже на короткий период времени.

Преимущества использования облачных ERP-систем очевидны: быстрое внедрение и запуск, возможность интеграции с другими информационными системами, работающими в облаке, своевременное обновление провайдером, машинное обучение, аналитика и т. д.

Российские разработчики ERP-систем уверенно двигаются в направлении создания и совершенствования облачных вариантов программного обеспечения, но это, как правило, монолитные системы одного вендора. Создание облачных ERP-систем, включающих в себя разнородные системы, платформы, сервисы различных фирм-производителей пока не осуществляется.

С каждым годом становится все более востребованной поддержка некритичных бизнес-процессов⁴ из облака, например сервиса облачной бухгалтерии. Бизнес-процессы, связанные с производством или с обслуживанием клиентов, обычно за пределы компании не выводятся из-за высокой критичности для бизнеса.

После создания облачных платформ появилось большое количество различных сервисов. Однако пока не удается полностью автоматизировать все бизнес-процессы без каких-либо разрывов. Компании, выбирающие независимые сервисы, должны особое внимание уделить интеграции.

По словам директора по ERP-решениям фирмы «1С» А. Нестерова, сейчас на российском рынке востребована легкая кастомизация ERP-решения в облаке, интеграция с современными сервисами облачных ERP-систем, а также возможность в любой момент

забрать информационную базу из облака, перейти от одного провайдера к другому, продолжив работу на другой облачной площадке или в своем дата-центре [10].

В настоящее время вендоры некоторых ERP-систем, работающих в облаке, предоставляют пользователям интерфейс, с которым удобно работать с мобильных устройств. Причем эти интерфейсы становятся похожими на социальные сети. Разработчики ERP-систем говорят о том, что сейчас одной из приоритетных задач является создание мобильного интерфейса, поскольку высшему руководству компаний чаще всего нужны данные аналитических отчетов. Мобильный интерфейс, с одной стороны, должен быть удобен в обращении, а с другой — обеспечивать безопасность конфиденциальной информации на самом высоком уровне. Соблюдение этих требований является весьма непростой задачей, поскольку на данном этапе развития технологий максимальный уровень безопасности может быть обеспечен за счет снижения эргономичности интерфейса.

Производители ERP-систем также предупреждают о том, что ERP-системы никогда не станут настолько же просты в использовании как большая часть программного обеспечения, работающая на мобильных устройствах. В связи с чем для ERP-систем будут создаваться профессиональные интерфейсы, рассчитанные на грамотных пользователей. Хотя для отражения некоторых событий, например ввода кассовых операций, может быть задействован простой интерфейс, использующий технологию чат-бота⁵, популярность которой ежегодно возрастает [13, с. 51].

Создатели ERP-систем также предпринимают попытки интеграции систем управления ресурсами предприятия с технологиями блок-

³Критически важные данные — это данные, без которых работа компании невозможна. В качестве таковых могут выступать данные отделов закупок, продаж, производственных отделов, информация, касающаяся вопросов управления персоналом и т. п. [11].

⁴Некритичный бизнес-процесс — это бизнес-процесс, ход выполнения которого не оказывает существенно влияния на деятельность предприятия. Например, учёт всех событий финансово-экономической деятельности предприятия осуществляется в информационной базе, размещенной в облаке. Отсутствие интернета на короткий период времени не будет иметь масштабных последствий для компании, если окажется парализованной работа бухгалтерской службы, но если речь идет о процессе производства продукции, то нарушение производственного процесса даже на незначительный период времени может привести к колоссальным убыткам.

⁵Чат-бот — виртуальный собеседник, имитирующий поведение человека при общении, которое осуществляется по определенному сценарию [12].

чейн⁶, позволяющими обеспечить надежный обмен цифровыми активами. Проблема передачи данных из одной компании в другую с каждым годом становится всё более актуальной, поскольку одни и те же показатели во взаимодействующих компаниях нередко различаются. Уже существуют примеры успешного использования технологии блокчейна для контроля поставок сырья и материалов.

При принятии решения, касающегося приобретения ERP-системы, возникает не только проблема выбора вендора, но и поиск ответов на вопрос, какой вариант программного обеспечения наиболее предпочтителен: «коробочный» (англ. *standalone*) или «облачный» (SaaS). Учитывая тот факт, что спектр функциональных возможностей ERP-систем чрезвычайно широк и то, что при внедрении осуществляется «подгонка» системы под особенности деятельности компании, лучшим вариантом является «коробочное» решение, поскольку в «облаке» довольно непросто осуществлять адаптацию программного продукта под специфику деятельности той или иной компании.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что идеи цифровизации бизнеса ежегодно охватывают всё большее и большее число предприятий, осуществляющих свою деятельность в различных сферах экономики. Благодаря бурному развитию целого спектра новых технологий: блокчейна, облачных вычислений, электронного обмена данными, интеллектуальных информационных технологий и др. — расширяется спектр функциональных возможностей классических ERP-систем. С каждым годом количество предприятий, приобретающих ERP-системы для автоматизированного управления ресурсами предприятия заметно возрастает⁷ и, согласно прогнозам

Gartner, в ближайшие три года мировой рынок ERP-систем будет в среднем увеличиваться на 6,8 %.

Применение ERP-систем позволяет осуществлять:

- выявление сильных и слабых сторон деятельности компании на основе эффективного использования данных информационной базы;
- задействование банка знаний для поиска новых возможностей успешного развития компании и повышения её конкурентоспособности;
- совершенствование бизнес-процессов на новом технологическом уровне;
- использование цифровых технологий для эффективного решения управленческих задач;
- внедрение роботизации, позволяющей большую часть рутинных и стандартизированных операций переложить на компьютер.

Интеграция классических ERP-систем с цифровыми технологиями создает практически неисчерпаемые возможности для повышения эффективности управления всеми ресурсами предприятия.

Активное внедрение в ERP-системы традиционных информационных технологий в сочетании с технологиями *Agile* и *DevOps*, использование технологий процессной аналитики способствует успешному управлению бизнеса за счет сбора и оперативной обработки изменяющихся данных.

Интеграция BPM-технологии с ERP-системой позволяет более эффективно управлять всеми ресурсами компании за счет четкой организации последовательности действий сотрудников при выполнении поставленных задач. Посредством BPM-технологии можно оперативно выявлять и устранять ошибки в организации бизнес-процессов как отдельных структурных подразделений, так и ком-

⁶*Blockchain* [блокчейн. — англ.] — это технология хранения распределенной по блокам информации без возможности её изменения. Технологии *Blockchain* только начинают использоваться в бизнесе. При этом нужно отметить, что возможности данной технологии для бизнеса практически безграничны. С их помощью можно создать базу данных, хранящую финансовую информацию, начиная с отчетности и заканчивая бюджетной информацией.

⁷Выступая 2 февраля 2021 года на Пленарном заседании XXI Международной научно-практической конференции «Новые технологии в образовании» генеральный директор фирмы «1С» озвучил следующие данные об использовании системы «1С:ERP Управление предприятием 2». В настоящее время в 20 странах мира 1С:ERP используют более чем 5 000 предприятий различных отраслей: машиностроение, металлообработка, приборостроение, сложное производство (25 %); услуги (15 %); производство (14 %); пищевая промышленность, сельское хозяйство (12 %); строительство, материалы (12 %); процессное производство, добыча, переработка (9 %); торговля (4 %); другие (9 %).

пании в целом. Результатом работы технологии управления бизнес-процессом является выпуск продукции или оказание услуг с минимальными издержками за счет изменения ранее существовавшего порядка выполнения задач. Данная интеграция способствует улучшению процедур планирования производственных процессов, позволяет осуществлять производственные вычисления с высокой степенью точности, отображая все ключевые показатели выпускаемой продукции с первого до заключительного этапа её изготовления.

Внедрение PLM-технологии помогает найти правильные управленческие решения; дает возможность отслеживать движение не только материальных, но и финансовых потоков; комплексно осуществлять контроль и управление всеми производственными процессами, благодаря чему появляется возможность организовать работу предприятия таким образом, чтобы оно приносило максимальную прибыль [14].

RFID-системы позволяют повысить эффективность управления ресурсами предприятия за счет увеличения скорости обработки данных, сокращения расходов на безопасность и аналитику, снижение влияния человеческого фактора.

С помощью технологии *Virtual Reality* (VR) [виртуальная реальность. — *англ.*] появилась возможность создавать виртуальные модели, на основе которых осуществляется анализ дея-

тельности предприятия и происходит решение сложных вопросов.

Набирающие популярность облачные ERP-системы обладают целым рядом преимуществ, связанных с их сопровождением и реализацией, поскольку облачная модель позволяет существенно сократить расходы компании за счет аренды оборудования и лицензий на программное обеспечение, что особенно важно для среднего бизнеса. Предприятиям, работающим с облачным вариантом ERP-систем, становится значительно проще и дешевле получить доступ к инновационным технологиям. Особый интерес к облачным ERP-моделям сегодня проявляют быстрорастущие компании, решающие задачи расширения бизнеса. Данный вариант ERP-систем востребован холдингами, имеющими дочерние компании и новые операционные подразделения.

Интеграцию ERP-систем с цифровыми технологиями можно наблюдать на примере интеллектуальных ERP-систем, которые имеют целый ряд преимуществ:

- переход от решений, основанных на интуиции, к решениям, опирающимся на данные;
- обращение к многофакторным управленческим решениям;
- избавление от хронического запаздывания принятия правильного управленческого решения;
- возможность реализовать самообучение i-ERP-системы на основе приобретенного опыта успехов и неудач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный обмен данными (EDI). URL: <http://www.gs1ru.org/edi/> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Что такое большие данные и для чего они нужны? URL: <https://invlab.ru/tehnologii/bolshie-dannye/> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Мобильные технологии. URL: https://studme.org/327433/marketing/mobilnye_tehnologii (дата обращения: 25.05.2021).
4. Трухан К.А. (2019). ИС в облачных технологиях «фреш» // Корпоративные информационные системы. № 3 (7). С. 17–21.
5. Что такое облачные вычисления? URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/overview/what-is-cloud-computing/> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Технология цифровых двойников. URL: <https://future2day.ru/tehnologiya-cifrovyyh-dvojnikov/> (дата обращения: 25.05.2021).
7. Все о технологии радиочастотной идентификации. URL: https://zen.yandex.ru/media/online_kassa_ru/cto-takoe-rfidmetki-vse-o-tehnologii-radiochastotnoi-identifikacii-5c7521ac06dc8700b330ec5e4 (дата обращения: 25.05.2021).
8. Управление бизнес-процессами и BPM-системы: стратегия, а не тактика. URL: <https://zen.yandex.ru/media/crmlist/upravleniia->

biznesprocessami-i-bpmsistemy-strategiia-i-ane-taktika--5b71101281115500a962c8ed?utm_source=serp (дата обращения: 25.06.2021).

9. Свиначев С. (2019). ERP и цифровая трансформация // itWeek. № 6 (949). 17 сентября. URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=208664> (дата обращения: 15.05.2021).

10. Нестеров А. Фундамент цифровизации: MES, ERP и СРМ в едином решении, мобильное и международное ERP. URL: http://www.tadviser.ru/images/5/5d/2._Нестеров_Алексей.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

11. Что такое ERP–система. URL: <https://ha>

br.com/ru/company/trinion/blog/333018/ (дата обращения: 25.05.2021).

12. Как создать чат-бота и что это такое? URL: <https://sellskill.ru/blog/kak-sozdat-chat-bota/> (дата обращения: 25.05.2021).

13. Намиот Д.Е., Сухомлин В.А., Шаргалин С.П. (2016). Программные агенты в ERP-системах // International Journal of Open Information Technologies. Т. 4. № 6. С. 49–54.

14. PLM-система: что это такое, ее схема и стадии жизненного цикла изделия. URL: <https://www.zwsoft.ru/stati/plm-sistema-cto-eto-takoe-ee-shema-i-stadii-zhiznennogo-cikla-izdeliya> (дата обращения: 25.05.2021).

1C:ERP – AN EFFICIENT TOOL OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

T.F. Shitova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

S.F. Molodetskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The problem of efficient use of the ERP-systems has been critical for two decades. Moreover, its relevance is growing with every coming year. The article provides a systematic description of digital technologies that can be integrated into the ERP-systems to expand the functionality of the enterprise resource management system. Using specific examples, the authors demonstrate the advantages of using digital technologies in "1C:ERP Enterprise Management 2".

The object of the research is the ERP-system of the "1C" company. The subject of the research is the influence of digital technologies on the 1C:ERP functionality. The purpose of the research is to draw attention to the need to integrate ERP-systems with digital technologies, allowing for business management at a higher level.

In the course of researching the problem, systematic approach, methods of economic and comparative analysis were used.

According to the research findings, the use of ERP-systems along with Cloud Technology, Big Data, RPA, Mobile Technology, Digital Twin, Blockchain and other technologies provide for achieving considerable progress in business management.

The article is of a scientific and practical nature and can be useful for specialists in various fields: heads of enterprises; management personnel involved in planning and management of production processes, responsible for the rational use of production equipment, material and labor resources; employees of accounting services encountering problems of data exchange with various counterparties, the need to generate and transfer reports to regulatory authorities, the problem of storing financial information in protected data storages.

KEYWORDS: C:ERP, enterprise management, cloud technologies, big data, RPA, mobile technologies, digital twin, blockchain.

AUTHORS' INFORMATION:

Tatyana F. Shitova – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); shitovatat@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3613-8541.

Svetlana F. Molodetskaya – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); molodezkayasf@mail.ru.

FOR CITATION: Shitova T.F., Molodetskaya S.F. (2021). 1C:ERP – an efficient tool of the digital economy development, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 36–45.

REFERENCES

1. Electronic data interchange (EDI). URL: <http://www.gs1ru.org/edi/> (accessed 25.05.2021).
2. What is big data and what are they needed for? URL: <https://invlab.ru/tehnologii/bolshiedannye/> (accessed 25.05.2021).
3. Mobile Technologies. URL: https://studme.org/327433/marketing/mobilnye_tehnologii (accessed 25.05.2021).
4. Digital Double Technology. URL: <https://future2day.ru/tehnologiya-cifrovyx-dvojnikov/> (accessed 25.05.2021).
5. Trukhan K.A. (2019). 1C in cloud technologies “fresh”, *Corporate Information Systems*, no. 3 (7), pp. 17–21.
6. What is cloud computing? URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/overview/what-is-cloud-computing/> (accessed 25.05.2021).
7. Digital Double Technology. URL: <https://future2day.ru/tehnologiya-cifrovyx-dvojnikov/> (accessed 25.05.2021).
8. All about radio frequency identification technology. URL: https://zen.yandex.ru/media/online_kassa_ru/chto-takoe-rfidmetki-vse-otehnologii-radiochastotnoi-identifikacii-5c7521ac06dc8700b30ec5e4 (accessed 25.05.2021).
9. Management of business processes and BPM systems: strategy, not tactics. URL: https://zen.yandex.ru/media/crmlist/upravleniia-biznesprocessami-i-bpmsistemy-strategiia-a-ne-taktika--5b71101281115500a962c8ed?utm_source=serp (accessed 25.06.2021).
10. Svinarev S. (2019). ERP and digital transformation, *itWeek*, no. 6 (949). September 17th. URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=208664> (accessed 15.05.2021).
11. Nesterov A. Foundation for digitalization: MES, ERP and CPM in a single solution, mobile and international ERP. URL: http://www.tadviser.ru/images/5/5d/2._%D0%9D%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9.pdf (accessed 25.05.2021).
12. What is an ERP system? URL: <https://habr.com/ru/company/trinion/blog/333018/> (accessed 25.05.2021).
13. How to create a chat bot and what is it? URL: <https://sellskill.ru/blog/kak-sozdat-chat-bota/> (accessed 25.05.2021).
14. Namiot D., Sukhomlin V.A., Shargalin S.P. (2016). Software agents in ERP systems, *International Journal of Open Information Technologies*, vol. 4, no. 6, pp. 49–54.
15. PLM system: what it is, its scheme and stages of the product life cycle. URL: <https://www.zwsoft.ru/stati/plm-sistema-chto-eto-takoe-ee-shema-i-stadii-zhiznennogo-cikla-izdeliya> (accessed 25.05.2021).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.00.00

Е.В. РожковУральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия**АННОТАЦИЯ:**

Целью настоящей статьи является выявление последовательности экономических теорий, применяемых в прошлом веке, а также в нашем столетии. Автором статьи выбрана для изучения теория постиндустриального общества, идеи которой внедряются в экономические процессы муниципального образования города Перми. Представляется вывод учёных о том, что о сформировавшемся постиндустриальном обществе можно говорить только тогда, когда будет достигнут принципиально более высокий уровень жизни и отношений между людьми по сравнению с предыдущим состоянием. Показано, что, по мнению обычных людей, миллиардеры не обращают внимание на развитие промышленности и главная их задача – получение прибыли. Но автором показаны случаи, когда на примере только одного города видно, что руководители организаций и предприятий могут поступать по-другому, а именно инвестировать в экономику и в общество в современных непростых условиях. Современные условия – это условия, при которых экономике приходится развиваться, условия внедрения и распространения информационных технологий – создания цифровой экономики.

Цифровая экономика в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. На примере города Перми показано, что все программы по внедрению цифровизации утверждены до 2022 года, и по официальному рейтингу Минстроя России 2020 года представлены данные по показателям национальной программы «Умный город», определившим муниципалитет на шестом месте среди пятнадцати крупнейших городов России. Представлены примеры успешной работы частных пермских технопарков, способных организовать внедрение в городскую среду таких технологий, как искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, биотехнологии и т.д. Всё это должно основываться на современных управленческих решениях по обустройству города (создание цифрового стратегического мастер-плана для города Перми, строительство новых видов транспорта и т.д.).

Результаты проведённого исследования показывают, что происходящие процессы по цифровизации основываются на теории развития постиндустриального общества, что характеризует заинтересованность бизнеса и органов власти проводить изменения в жизни муниципального образования, на территории которого они живут и работают.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постиндустриальное общество, экономика, цифровизация, информационные технологии, технопарки, общество, муниципалитет.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Евгений Викторович Рожков – Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45); rozhkov@pochtobank.ru. ORCID: 0000-0002-0886-5928.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рожков Е.В. (2021). Исследование перспектив развития постиндустриального общества (на примере муниципального образования) // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 47–57.

Введение

Очень быстрые изменения в информационных технологиях кардинальным образом меняют привычную для нас жизнь общества; в значительной мере поднимается вопрос о том, каким станет наше будущее [1, с. 110]. Развитие общества, его интересов и его запросов во многом зависит от экономического состояния того или иного общественного пространства, на территории которого это общество существует, а в нашем примере это люди, проживающие на территории муниципального образования. Автор статьи делает попытку разобраться в каком направлении движется развитие муниципального образования «город Пермь», можно ли говорить о том, что мы живём или уже скоро станем жить в период постиндустриального общества.

Обзор литературы

Изучением постиндустриального общества занимались многие известные учёные, как западные (Д. Белл, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Е. Масуд, М. Порат, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер), так и отечественные (С. А. Дятлов, Д. В. Иванов, В. Л. Иноземцев, Н. Н. Моисеев, В. В. Орлов, К. В. Патырбаева и др.). Однако автор статьи изучает возможности применения теории постиндустриального общества на современном научном обосновании экономического развития общества на примере конкретного муниципального образования [2]. Одно из определений понятия «теория постиндустриального общества» — «социологическая концепция, объясняющая закономерности развития человеческого общества на основе анализа его технологического базиса» [2]. Изучая научную проблему и переходя от общего к частному, необходимо отметить, что такие российские учёные, как А. И. Агеев, С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, Б. Н. Кузык, Д. С. Львов, А. Д. Некипелов, В. В. Орлов, С. Ф. Сорокина, Ю. В. Яковец и

др. считают, что развитие постиндустриальной экономики в нашей стране лежит в основе инноваций, экономики, науки и технологий.

На протяжении уже 30 лет миллиардеры нашей страны не вкладывают инвестиции ни в науку, ни в технологии [3, с. 256]. Отсутствие управления со стороны государства промышленными предприятиями не было компенсировано частными управленцами развитием каких-либо эффективных форм рыночных отношений [4, с. 18], а пассивное положение государства при достаточно удовлетворяющих ценах на нефть на мировом рынке не позволяет выполнять насущные задачи в экономике [5, с. 314].

С точки зрения профессора В. В. Орлова, теория постиндустриального общества изучает проблемы развития единого закономерного мирового процесса, решение которых позволяет создать новую парадигму, объединяющую всю систему наук и технологию [3]. В нашей стране к «первой волне» постиндустриальных исследований можно отнести работы В. Л. Иноземцева [6; 7], который высказывал представления о новой стадии развития общества — некапиталистического и несоциалистического, основанного на индивидуальной, а не общественной собственности [2]. Ещё сто лет назад термин «постиндустриализм» употребляют А. Кумарасвами в работе по доиндустриальному развитию азиатских стран и А. Пенти в книге «Постиндустриализм». А уже через сорок с небольшим лет после них Д. Рисман в 1958 году применил термин «постиндустриальное общество», понимая новое общество как «общество досуга» [8]. В науке термин «теория постиндустриального общества», или «информационное общество», сформировался в конце третьей четверти XX века в работах западных учёных Д. Белла [9], Э. Тоффлера [10–12], Р. Хейлбронера [13].

Американский социолог Дэниел Белл в теории постиндустриального общества сделал акцент на технологическом прогрессе [2]. В труде «Социальные рамки информационного общества» [14] он обосновывал свою ключевую идею тем, что человечество выходит на новый этап своего развития [8].

Американский учёный Элвин Тоффлер в своих работах «Шок будущего» [11], «Доклад об экоспазме» [12], «Третья волна», «Метаморфозы власти» [10] разделяет утопические представления о возможности создания справедливого общества посредством радикальных демократических реформ капитализма [2].

Американский писатель Иммануил Морис Валлерстайн — один из создателей мир-системной теории [15], которая синтезирует социологический, исторический и экономический подходы к общественной эволюции.

Писатель Мануэль Кастельс из-за своих взглядов на роль культа политического руководства Советского Союза представил развитие общества через три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную [16]. В работе «Ecopomy, Society and Culture» М. Кастельс говорит об экономических предпосылках ликвидации социалистической системы [17].

Профессора С. Сорлиндссон и Р. Вильямссон в статье «Введение в особый источник: наука, знание и общество» исследуют роль и положение науки в «обществе, основанном на знании» [18]. По их мнению, наука становится мощным инструментом, многими способами оказывающим влияние на повседневную жизнь людей [19].

Из российских экономистов необходимо отметить несколько научных трудов В. Л. Иноземцева. Так, например, он считает, что говорить о сформировавшемся постиндустриальном обществе можно только тогда, когда будет достигнут «принципиально более высокий уровень жизни и отношений между людьми по сравнению с предыдущим состоянием» [8].

Теория и методы

В 2021 году в городе Перми прошла стратсессия «Стратегия цифровой трансформации Пермского края — 2030», на которой присутствовали руководство региона и города, а также представители госкорпорации «Ро-

стех», Министерства информационного развития, АНО «Цифровая экономика» и Центра стратегических разработок. Прошедшая стратсессия была посвящена подходам по исполнению Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а именно — такой национальной цели, как цифровая трансформация ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

В классическом понимании цифровая экономика — это экономика, основанная на цифровых компьютерных технологиях, и, соответственно, развивающийся онлайн бизнес во всех сферах экономики [20, с. 245].

Цифровая экономика региона — это экономика, в которой цифровые технологии являются драйвером роста всей региональной экономики и общественного прогресса. Услуги и технологии цифровой экономики характеризуются высокой доступностью для потребителей (населения) и используются на территории региона (включая конкретное муниципальное образование, например, город Пермь).

Рядом зарубежных авторов изучались возможности платформ и экосистем для управления цифровой трансформацией [21]. Анализом платформ-стартапов занимались такие авторы, как П. Эванс и А. Гавье [22]. Также платформы изучались во взаимосвязи с экономическим развитием и ростом [23] и с точки зрения влияния на международный бизнес [24]. Рассматриваются вопросы управления цифровыми платформами в условиях их трансформирующего влияния на рынки [25] и исследуются механизмы управления платформами совместного использования в одноранговой экономике [26–29]. Кроме того, цифровые платформы и их экосистемы изучаются в одной взаимосвязи [30] или при их проникновении в сферы деятельности, связанные с избеганием налоговых платежей [31].

Наравне с США и странами Евросоюза на высоком уровне развивают цифровизацию и азиатские страны. Вопрос развития структуры информационно-коммуникационных технологий тесно связан с вопросами обеспечения глобальной конкурентоспособности. Взаимодействие России и Китая в этом направлении яв-

ляется важным компонентом взаимодействия, учитывая увеличение интереса к сотрудничеству в области науки и техники и уровня противостояния общим вызовам. Россия и Китай разрабатывают во многом схожие меры в области цифровой экономики [32, с. 20].

Цифровая экономика в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка их больших объёмов, анализ которых позволяет повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров, предоставления услуг и т. д. [33, с. 159].

Изучением экономических процессов, связанных с цифровизацией, занимаются также и российские учёные. Например, Л. Г. Бурылова и И. А. Мелюхина определяют образование цифровой экономики благодаря появлению определённой среды, в которой существуют киберфизические технологии и информация [34, с. 43]. О. В. Буторина и Ю. В. Карпович считают, что современный цикл в экономике находится в системе внутрифазовых трансформаций. А информационная экономика трактуется как форма развития современного переходного периода с доминированием НИОКР, повышением доли интеллектуальной собственности, коммерциализацией и обобществлением информации [35].

В нашей стране большинство крупных компаний, которые могут позволить себе развивать и внедрять цифровизацию — это предприятия, относящиеся к таким сферам экономики, как добыча полезных ископаемых, нефтегазовая отрасль и т. д. [36]. Это относится к городу Перми непосредственно.

Данные

В Пермском крае с 2018 года действует Концепция развития цифровой экономики Пермского края (далее — Концепция) [37, с. 68]. Особое внимание в Концепции уделяется недостаточному количеству научных исследований в области цифровизации и возможности значительно ускорять бизнес-процессы при использовании систем CRM, ERP и SCM.

Таблица 1 — Государственные программы Пермского края, на которые есть ссылки в Концепции развития цифровой экономики Пермского края [37]

№ п/п	Название	Годы реализации
1	Развитие информационного общества	2014 – 2022
2	Развитие транспортной системы	2014 – 2022
3	Региональная политика и развитие территорий	2014 – 2022
4	Экономическое развитие и инновационная экономика	2014 – 2022

Концепция развития цифровой экономики Пермского края предполагает развитие 15 программ. Основные действующие программы представлены в таблице 1.

Как видим, по четырём программам сроки реализации заканчиваются в 2022 году, соответственно видится необходимость в возможности их пролонгации на 1–2 года, учитывая снижение социально-экономических показателей в 2020 году.

В 2020 году Минстрой России официально представил рейтинг цифровизации российских городов [38]. Согласно нему, места распределились следующим образом: среди городов с численностью населения более 1 млн чел. (15 городов) первые шесть мест заняли Москва (81,19 балла), Казань (52,58 балла), Санкт-Петербург (50,37 балла), Нижний Новгород (46,50 балла), Уфа (42,05 балла), Пермь (39,77 балла).

Деятельность, связанная с цифровизацией, организуется по указанию министерств и ведомств регионами, а далее — муниципалитетами. Но активность экономистов по разработке нормативно-правовой базы по внедрению цифровых платформ в экономическую и социальную жизнь общества может проявляться не только по «указке сверху», но и «на месте», т. е. на региональном и муниципальном уровнях. Значительное влияние на наличие нормативной базы на муниципальном уровне могут оказать не только муниципальные и государственные служащие, но и привлечённые специалисты из коммерческих организаций и IT-компаний. Например, в городе Перми при поддержке Правительства Пермского края созданы два технопарка «Morion Digital» и «Технопарк Пермь» (табл. 2).

Таблица 2 – Технопарки города Перми¹

№ п/п	Показатели	Технопарк Пермь			MorionDigital		
		2019	2020	2021 – 2022	2019	2020	2021 – 2022
1	Количество резидентов	30	39	45	14	18	25
2	Объём инвестиций (млн руб.)	97	150	50	402	483	700
3	Инвестиции резидентов (млн руб.)	61	80	нет данных	7 494	10 697	12 000
4	Площадь технопарка (тыс. кв. м)	25	25	30	85,78	85,78	85,78
5	Количество рабочих мест (резидентов технопарка и управляющей компании) (чел.)	550	650	800	3 939	4 755	5 000
6	Выручка управляющей компании технопарка (млн. руб.)	34	41	45	212	292	297
7	Выручка резидентов (млрд. руб.)	1	1	1,2	44	48	55

IT-компании, располагающиеся на их площадях, могут заниматься разработкой не только цифровых платформ, но и нормативной базы для их внедрения и использования на различных уровнях.

В таблице представлены показатели двух технопарков, расположенных на территории муниципального образования «город Пермь». Показатели технопарков 2021 и 2022 годов носят прогнозный характер, исходя из финансовых отчётов 2019 и 2020 годов, с учётом сложной экономической обстановкой из-за распространения COVID-19.

Основные резиденты, располагающиеся на территории «Технопарк Пермь»:

– компания «Skassa», создающая решения по приёму платежей (поддержка инструментов ApplePay, Gray, СПБ и фискализации; приём платежей методом прикосновения к смартфону Skassa, Terminal и т. д.);

– платформа «Carrotquest» для увеличения дохода онлайн-бизнеса за счёт коммуникаций с пользователями (реструктуризация процессов для внедрения системы «Гибридный офис» и т. д.);

– компания «Innofocus» (системный интегратор в области инновационных исследовательских и производственных технологий, предоставляет комплексные услуги инжиниринга и поставки высокотехнологического оборудования).

Основные резиденты расположенные на территории «MorionDigital»:

– АО «ЭР-Телеком Холдинг» (телекоммуникационная компания);

– компания «Promobot» (производитель сервисных роботов);

– компания «Unicorn» (системы автоматизации мониторинга и управления жилыми объектами);

– компания «Macroscop» (разработчик программных продуктов и аппаратных решений для систем IP-видеонаблюдения);

– компания «Online-Expo» (виртуальные выставки);

– компания «Тривиум» (цифровые решения для управления и контроля лесного фонда).

Появление двух технопарков на территории города Перми – это заслуга бизнеса, но сегодняшнее успешное их развитие и развитие резидентов технопарков не может проходить без соответствующей поддержки со стороны руководства региона и местных органов власти (табл. 3).

Данные показывают о существенном снижении налоговой нагрузки для компаний-резидентов двух пермских технопарков, что характеризует их привлекательность для предприятий как местных, так и из других регионов нашей страны.

Таблица 3 – Меры поддержки резидентов технопарков в Перми по системе налогообложения¹

№ п/п	Виды взносов	Общ. усл.	Льготы для резид.
1	Ставка по налогу на имущество	2,20 %	1,10 %
2	Ставка по налогу на прибыль	20 %	13,5 %
3	УСН «Доходы»	6 %	2 %
4	УСН «Доходы-Расходы»	15 %	7 %
5	Взносы в Пенсионный фонд РФ	30 %	14 %
6	Взносы в Фонд ОМС и Фонд СС	5 %	0 %

¹Составлено автором.

Эмпирические результаты

Технопарк «Morion Digital» входит в пятерку лучших технопарков страны по результатам Национального рейтинга Ассоциации кластеров и технопарков России 2020 года. «Технопарк Пермь» — площадка для бизнеса и стартапов в области технологического предпринимательства, «инновационный лифт» для региональных проектов.

В ноябре 2018 года им был присвоен статус технопарка в сфере высоких технологий, а в декабре 2019 — статус регионального оператора фонда «Сколково» в Пермском крае. Это позволило пермским технологическим и инновационным компаниям получать статус резидента «Сколково» и пользоваться всеми мерами поддержки фонда, не покидая Пермского края.

Успешная работа пермских технопарков способна организовать внедрение в городскую среду таких технологий, как искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, биотехнологии и т. д. Эта работа должна основываться на современных управленческих решениях по обустройству города (создание цифрового стратегического мастер-плана для города Перми, строительство новых видов транспорта и т. д.). Кроме того, с их помощью городская администрация может создать «Цифровой двойник» города Перми, ускоряющий обмен информацией между городскими структурами и принятие решений в процессе управления городским хозяйством.

Решение вопросов, связанных с инновационным развитием Перми, невозможно только на энтузиазме резидентов технопарков, оно также должно происходить в плановом порядке с учётом финансирования из муниципального бюджета по соответствующим статьям расходов в рамках утверждённых «Дорожных карт» по каждому проекту, а стимулирование граждан и представителей бизнеса к их вовлечению в реализацию мероприятий по благоустройству города может происходить с привлечением цифровых платформ («Управляем вместе» и т. д.).

Кроме того, необходимо отметить о необходимости современного развития городской территории и создания городских районов, которые будут «вписываться» в национальную

программу «Умный город». Создание «умных» городов позволяет аккумулировать ресурсный потенциал, который приведёт к повышению качества жизни горожан [39].

Обсуждение результатов и заключение

В соответствии с национальной программой по цифровизации крупных городов в стране, эти вопросы изучаются учёными Пермского края, которые проанализировали предварительные итоги по созданию «умного» города и выявили, что основным направлением является использование информационных и коммуникационных технологий. В Пермском крае имеется достаточная база ИКТ, но наличие её полностью не гарантирует создание «умных» городов без дополнительного федерального финансирования [40].

Первый шаг по внедрению цифровых платформ и сервисов вовлечения жителей муниципального образования «город Пермь» сделан: у населения города появилась возможность интерактивно управлять городскими процессами («Управляем вместе»). Так, горожане сами могут заявлять местным органам власти о необходимости решения той или иной проблемы на территории города или проголосовать за необходимость проведения различных мероприятий, направленных на улучшение их качества жизни и удобства проживания.

Вторым шагом «Умного города» является то, что в 2020 году в городе Перми начала реализовываться программа «Умный свет» на участке нескольких центральных улиц.

В рамках проекта «Умная школа» опробована система обеспечения безопасности. Также в рамках проекта «Умное здравоохранение» создана единая служба записи к врачам (по телефону, через интернет) [41].

Городской администрации необходимо обращать внимание на взаимодействие не только с представителями малого и среднего бизнеса, но и с научно-образовательными организациями на темы цифровой трансформации и развития цифровых навыков (открытые коммуникации, обмен знаниями и т. д.) [41].

Учитывая мнения учёных, которые дают определение применению программно-целевого управления как комплексного подхода к решению неких задач, чёткости поставленной цели и направленности на определённый ре-

зультат [42], можно руководству города Перми поставить перед собой цель — сделать муниципальное образование образцом применения цифровых технологий.

Выводы

Проходящие процессы изменения городского пространства всё чаще встают не только перед учёными и чиновниками высокого ранга, но и перед простыми жителями городов. На примере города Перми автором статьи в 2021 году при участии в конкурсе на должность мэра (в качестве кандидата), руководству Пермского края были приведены возможности реализации нескольких Национальных проектов, а именно — использование 5,5 кв. км под комплексную застройку с одновременным строительством «умного» го-

рода, а после реализации таких планов — вывод муниципального образования на более высокий уровень комфортности проживания населения.

Результаты проведённого исследования показывают, что происходящие процессы по цифровизации основываются на теории развития постиндустриального общества, что характеризует заинтересованность бизнеса и органов власти проводить изменения в жизни муниципального образования, на территории которого они живут и работают. Представленная автором статьи информация может быть полезна для исследователей, местных органов власти и бизнеса в рамках развития инструментов по формированию цифровых технологий в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский М.Я., Сидоров М.А. (2020). Цифровизация местного самоуправления и оценка эффективности внедрения информационных технологий в деятельности муниципальных организаций // Вестник НГИЭИ. № 12 (115). С. 109–117. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10125.

2. Рожков Е.В. (2017). К вопросу о применении теории постиндустриального общества в оценке проходящей приватизации государственной собственности // Сегодня и завтра российской экономики. № 86. С. 47–58.

3. Орлов В.В. (2013). Философия экономики : Монография / В. В. Орлов, Т. С. Васильева ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. 3-е изд., испр. и доп. Пермь. 268 с.

4. Львов Д.С. (1999). Развитие экономики России и задачи экономической науки. М. : Экономика.

5. Сорокина С.Ф. (2006). Распределение собственности и эффективность хозяйственной деятельности.

6. Иноземцев В.Л. (1998). Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты // Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук. М., Наука. 392 с.

7. Иноземцев В.Л. (2000). Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос. 304 с.

8. Журавлёва И.А. (2011). Философский ста-

тус теории постиндустриального общества как методологической парадигмы современной науки // Вестник ВСГУ. № 4 (35). С. 125–131.

9. Bell D. (2001). The Coming of Post-Industrial Society. BasicBooks. 190 p.

10. Тоффлер Э. (2003). Метаморфозы власти : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М. : ООО «Издательство АСТ». 669 с.

11. Тоффлер Э. (2002). Шок будущего. М. : ООО «Издательство АСТ». 557 с.

12. Toffler A. (1975). The Eco-Spasm Report. Bantam. 116 p.

13. Heilbroner R. (1966). The Limits of American Capitalism. New York. 115 p.

14. Белл Д. (1980). Социальные рамки информационного общества. М. : Харвест. 245 с.

15. Wallerstein I.M. (1979). The Modern World-System. Vol. 1-3. Academic Press, 1974–1989 ; The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press. 89 p.

16. Кастельс М. (2000). Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ ; под науч. ред. О. И. Шкаратана ; Государственный университет. Высшая Школа Экономики. М. 606 с.

17. Castells M. (1998). Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, Blackwell Publishers. 490 p.

18. Гриценко В.С. (2010). Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке: материалы к курсам социальной философии и философии экономики / В. С. Грицен-

ко ; Пермский государственный университет. 2-е изд., доп. и испр. СПб. 204 с.

19. Thorlindsson T., Vilhjalmsson R. (1979). Introduction to the special issue: science, knowledge and society. 112 p.

20. Ткаченко И.Н., Старииков Е.Н. (2020). Цифровая экономика: основные тренды и задачи развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 20. Вып. 3. С. 244–255.

21. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. (2019). Platforms and ecosystems: Enabling the digital economy. World Economic Forum Briefing Paper, Cologne, Geneva. Part 1.

22. Evans P., Gawer A. (2016). The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series no. 1. The Center for Global Enterprise. Part 1.

23. Weber S. (2017). Data, development and growth, *Business and Politics*, vol. 19, no. 3, pp. 397–423.

24. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

25. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S.P. (2016). Platform revolution: How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you. W.W. Norton and Company. Part 1.

26. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.H. (2019). Platforms in the peer-to-peer sharing economy, *Journal of Service Management*, vol. 30, no. 4, pp. 452–483.

27. Chen Y. J., Dai T., Korpeoglu C. G., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. (2018). Innovative online platforms: Research opportunities. Working paper. Johns Hopkins Carey Business School, Baltimore, MD. January, 12. Part 1.

28. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. (2015). Two-sided internet platforms: A business model lifecycle perspective, *Industrial Marketing Management*, vol. 45, no. 1, pp. 139–150.

29. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. (2017). The rise of the sharing economy: estimating the impact of Airbnb on the hotel industry, *Journal of Marketing Research*, vol. 54, no. 5, pp. 687–705.

30. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: implications for international business theories, *Journal*

of International Business Studies, vol. 50, pp. 1464–1486.

31. Collin P., Collin N. (2013). Task force on taxation of the digital economy. Report to the French Minister for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy. Part 1.

32. Маслов А. 2021 Перспективы и вызовы цифровому будущему // Дыхание Китая. № 3. С. 20–24.

33. Усков В.С. (2020). К вопросу о цифровизации российской экономики // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 157–175. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.10.

34. Бурьлова Л.Г., Мелюхина И.В. (2019). Компоненты и факторы развития цифровой экономики // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : Материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. С. 42–47.

35. Буторина О.В., Карпович Ю.В. (2019). Общие характеристики цифровой экономики // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : Материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. С. 48–53.

36. Сердюкова О.А. (2019). Цифровая экономика Пермского края: состояние и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. № 8. С. 138–144.

37. Болотов А.М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018–2024 годах // Современная торговля: теория, практика, инновации : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование» (Пермь, 15 ноября – 11 декабря 2018 года). С. 67–72.

38. Рейтинг умных городов России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.08.2021).

39. Кулагина Н.А., Носкин С.А. (2018). «Умный» город: от теории к практике функционирования // Вызовы цифровой экономики: условия,

ключевые институты, инфраструктура : Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. С. 226–231.

40. Болотов А.М. (2020). Развитие информационных и коммуникационных технологий в Пермском крае как предпосылка формирования цифровой экономики // Современная торговля: теория, практика, инновации : Материалы IX всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Пермь. С. 3–9.

41. Рожков Е.В. (2021). Проблемы и перспективы реализации национального проекта

«Умный город» (на примере г. Перми) // Вопросы региональной экономики. № 1 (46). С. 127–132.

42. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. (2016). Опыт и перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами // Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям : Монография / под научной редакцией И. Н. Ткаченко. Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет. С. 60–78.

RESEARCHING THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY DEVELOPMENT PROSPECTS (EXEMPLIFIED BY A MUNICIPAL ENTITY)

E.V. Rozhkov

Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The purpose of the given article is to identify the consistency of economic theories applied in the last and this century. The author has studied the theory of post-industrial society, in particular, which ideas are being introduced into the economic processes of the Perm city municipal entity. The scientists' conclusion is provided that it is only possible to talk about the developed post-industrial society when a fundamentally higher standard of living and relations between people is achieved as compared to the previous state. It is revealed that, in the ordinary people's opinion, billionaires do not care about industrial development, their main goal is profit. But the author offers cases when the example of only one city makes it clear that the business leaders can act differently, in particular, invest in economy and society under difficult current conditions. Modern conditions are those when economy has to develop, the conditions for information technologies implementation – digital economy development.

Digital economy as part of the Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation until 2030 is perceived as economic activity with digital data as a key manufacturing factor. The example of Perm city shows that all the approved digitalization programs were approved up to 2022, and according to the 2020 official rating of the RF Ministry of Construction, data are presented by the "Smart City" national program indicators ensuring the municipality's sixth place out of fifteen largest cities in Russia. Successful examples are presented of private Perm technoparks, which can introduce such technologies as artificial intelligence, unmanned transport systems, biotechnology and others into urban environment. All this should be based on modern management practices of city planning (digital strategic master-plan development for the city of Perm, new transport systems construction, etc.).

According to the research results the current processes of society digitalization are based on the theory of post-industrial society development, which characterizes the interest of business

and government authorities to introduce changes into the life of the municipality where they live and work.

KEYWORDS: post-industrial society, economy, digitalization, information technologies, technopark, society, municipal entity.

AUTHORS' INFORMATION:

Evgeniy V. Rozhkov – Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia); rozhkov@pochtobank.ru. ORCID: 0000-0002-0886-5928.

FOR CITATION: Rozhkov E.V. (2021). Researching the post-industrial society development prospects (exemplified by a municipal entity), *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 47–57.

REFERENCES

1. Veselovsky M.Ya., Sidorov M.A. (2020). Digitalization of local self-government and assessment of the effectiveness of the implementation of information technologies in the activities of municipal organizations, *Bulletin of NGIEI*, no. 12 (115), pp. 109–117. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10125.
2. Rozhkov E.V. (2017). On the application of the theory of post-industrial society in assessing the passing privatization of state ownership, *Today and tomorrow of the Russian economy*, no. 86, pp. 47–58.
3. Orlov V.V., Vasilyev T.S. (2013). Philosophy of the economy. Monograph. Perm State National Research University. 3rd ed., act. and add. Perm. 268 p.
4. Lvov D.S. (1999). Development of the Russian economy and the task of economic science. Moscow: Economics.
5. Sorokina S.F. (2006). Distribution of property and effectiveness of economic activity.
6. Inozemtsev V.L. (1998). The concept of a post-economic society: theoretical and practical aspects. Advanced Doctor's degree dissertation. Moscow, Nauka. 392 p.
7. Inozemtsev V.L. (2000). Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives. Moscow, Logos. 304 p.
8. Zhuravlyova I.A. (2011). The philosophical status of the theory of post-industrial society as a methodological paradigm of modern science, *Bulletin of VSPTU*, no. 4 (35), pp. 125–131.
9. Bell D. (2001). The Coming of Post-Industrial Society. BasicBooks. 190 p.
10. Toffler E. (2003). Metamorphosis of power. Moscow, LLC «Publisher house "AST"». 669 p.
11. Toffler E. (2002). Shock of the future. Moscow, LLC «Publisher house "AST"». 557 p.
12. Toffler A. (1975). The Eco-Spasme Report. Bantam. 116 p.
13. Heilbroner R. (1966). The Limits of American Capitalism. New York. 115 p.
14. Bell D. (1980). Social framework of the information society. Moscow, Harvest. 245 p.
15. Wallerstein I.M. (1979). The Modern World-System, vol. 1-3. Academic Press, 1974–1989; The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press. 89 p.
16. Castells M. (2000). Information era. Economy, Society and Culture. State University. High School of Economics. Moscow. 606 p.
17. Castells M. (1998). Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, Blackwell Publishers. 490 p.
18. Gritsenko V.S. (2010). The theory of post-industrial society in modern overseas science. Materials for courses of social philosophy and philosophy of the economy. Perm State University. 2nd ed., add. and rear. Saint Petersburg. 204 p.
19. Thorlindsson T., Vilhjalmsson R. (1979). Introduction to the special issue: science, knowledge and society. 112 p.
20. Tkachenko I.N., Starikov E.N. (2020). Digital Economics: Basic Trends and Development Tasks, *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Economy. Management. Law*, vol. 20, vol. 3, pp. 244–255.
21. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. (2019). Platforms and ecosystems: Enabling the digital economy. World Economic Forum Briefing Paper, Cologny, Geneva. Part 1.
22. Evans P., Gawer A. (2016). The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series no. 1. The Center for Global Enterprise. Part 1.
23. Weber S. (2017). Data, development and

growth, *Business and Politics*, vol. 19, no. 3, pp. 397–423.

24. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

25. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S.P. (2016). Platform revolution: How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you. W.W. Norton and Company. Part 1.

26. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.H. (2019). Platforms in the peer-to-peer sharing economy, *Journal of Service Management*, vol. 30, no. 4, pp. 452–483.

27. Chen Y. J., Dai T., Korpeoglu C. G., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. (2018). Innovative online platforms: Research opportunities. Working paper. Johns Hopkins Carey Business School, Baltimore, MD. January, 12. Part 1.

28. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. (2015). Two-sided internet platforms: A business model lifecycle perspective, *Industrial Marketing Management*, vol. 45, no. 1, pp. 139–150.

29. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. (2017). The rise of the sharing economy: estimating the impact of Airbnb on the hotel industry, *Journal of Marketing Research*, vol. 54, no. 5, pp. 687–705.

30. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

31. Collin P., Collin N. (2013). Task force on taxation of the digital economy. Report to the French Minister for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy. Part 1.

32. Maslov A. (2021). Prospects and challenges to digital future, *China's breath*, no. 3, pp. 20–24.

33. Uskov V.S. (2020). On the issue of digitalization of the Russian economy, *Problems of development of the territory*, no. 6 (110), pp. 157–175. DOI: 10.15838/PTD.2020.6.110.10.

34. Burylova L.G., Melyukhina I.V. (2019). Components and factors for the development of a digital economy. In: Proceedings of the V Perm Economic Congress “Permsky Krai: Digital future

here and now” (Perm, PSNRU, March 28, 2019). Perm State National Research University. Perm. Pp. 42–47.

35. Butorina O.V., Karpovich Yu.V. (2019). The general characteristics of the digital economy. In: Proceedings of the V Perm Economic Congress “Permsky Krai: Digital future here and now” (Perm, PSNRU, March 28, 2019). Perm State National Research University. Perm. Pp. 48–53.

36. Serdyukova O.A. (2019). Digital Economics of the Perm Territory: Status and prospects for development, *Economics and Business: Theory and Practice*, no. 8, pp. 138–144.

37. Bolotov A.M. Analysis of the concept of development of the digital economy of the Permsky Krai in 2018–2024. In: Proceedings of the VIII Russian scientific and practical conference with international participation “Modern Trade: Theory, Practice, Innovation”, dedicated to the 15th anniversary of the Perm Trade and Economic Education Complex (Association) “Trade Education” (Perm, November 15 – December 11, 2018), pp. 67–72.

38. Rating of smart cities of Russia. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 01.08.2021).

39. Kulagina N.A., Noskin S.A. (2018). “Smart” city: from theory to the practice of functioning. In: Challenges of the digital economy: conditions, key institutions, infrastructure. Collection of articles of the 1st Russian scientific and practical conference, pp. 226–231.

40. Bolotov A.M. (2020). The development of information and communication technologies in the Perm region as a prerequisite for the formation of a digital economy. In: Proceedings of the IX Russian (with international participation) scientific and practical conference “Modern Trade: Theory, Practice, Innovation”. Perm. Pp. 3–9.

41. Rozhkov E.V. (2021). Problems and prospects for the implementation of the national project “Smart City” (on the example of Perm), *Questions of the Regional Economy*, no. 1 (46), pp. 127–132.

42. Dubrovsky V.Zh., Burak A.A. (2016). Experience and prospects for program-targeted management of complexized economic systems. In: Tkachenko I.N. (sc. ed.) Modern management technologies: from theory and methodology to practical solutions. Monograph. Ekaterinburg, Ural State University of Economics, pp. 60–78.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ КОНЦЕПЦИИ SMART CITY В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.56.51

Е.И. Васильева

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 215177

А.В. Орфонидий

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Проблема исследования. В настоящее время превращение мегаполисов в умные города является решающим фактором улучшения условий жизни граждан. В последнее десятилетие концепция «умного» города приобрела значительную популярность, поскольку ее реализация позволяет жителям эффективнее удовлетворять свои потребности в той или иной инфраструктуре, экономить ресурсы и улучшать качество социальных услуг. Несмотря на наличие рейтингов российских «умных» городов, процессы внедрения «умных» технологий в различных регионах Российской Федерации пока не нашли отражения в научных исследованиях, а существующие работы направлены в значительной степени на изучение т. н. лучших практик. В данной статье рассмотрена экспертная оценка практики внедрения технологий «умного города» в различных муниципалитетах Свердловской области.

Цель исследования – рассмотреть результаты экспертной оценки состояния и проблем реализации региональной программы «Умные города Свердловской области», разработанной и утвержденной в рамках федерального ведомственного проекта «Умные город».

Методология и методы. В качестве методологической базы исследования в работе использован системный подход к анализу «умного» города. Кроме того, в работе используется деятельностный подход к исследованию содержания и результатов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Свердловской области по внедрению элементов «умных» городов в муниципалитетах региона. Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методы: анализ нормативных правовых актов и официальных документов, экспертное интервью (6 экспертов – представителей органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления; представителей IT-компаний, реализующих внедрение «умных» технологий в управление городским пространством; представителя общественности – урбанист).

Результаты исследования. На данный момент при реализации регионального проекта «Умные города Свердловской области» муниципальным образованиям не удалось достичь желаемых результатов. Одна из наиболее важных проблем – разноплановый характер деятельности муниципальных образований в части цифровой трансформации ключевых сфер города: разная степень проработанности функциональной оснащенности платформ, объектов инфраструктуры ввиду отсутствия обязательных для муниципальных образований стандартов на региональном уровне. Кроме того, можно отметить недостаточный уровень финансирования: бюджеты муниципальных образований не способны в полной мере обеспечить переход к городам будущего. Ситуация усугубляется тем, что города Свердловской области

не участвуют в конкурсе лучших практик, проводимых Минстроем России, в результате чего они не получают дополнительные средства в виде субсидий и грантовой поддержки.

Научная новизна. Исследование расширяет представления о механизмах внедрения технологий «умных» городов в Российской Федерации; изложены факты, характеризующие опыт городов Свердловской области по внедрению технологий «умного» города; выявлены состояние и проблемы внедрения «умных» технологий в муниципалитетах Свердловской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «умный» город, местное самоуправление, муниципальное управление, информационные технологии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Елена Игоревна Васильева — кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); vasilyeva-ekb@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3475-5412.

Анастасия Васильевна Орфонидий — Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); orfonidiin@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8113-9060.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильева Е.И., Орфонидий А.В. (2021). Экспертная оценка внедрения элементов концепции Smart City в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 58–68.

Введение

В самом общем виде «умный» город — это город, который стремится стать «умнее», быть более устойчивым, эффективным, справедливым и пригодным для жизни [1]. В научной литературе есть множество определений «умного» города, и хотя этот термин все чаще используется в официальных документах, дифференциация в трактовке «умного» города среди стейкхолдеров городской политики приводит к размытости используемых инструментов и распылению государственных и муниципальных финансов, выделяемых на развитие умных технологий.

Специфика Российской Федерации заключается в значительной территориальной дифференциации в уровне реализации «умных» технологий, однако наличие серьезных нерешенных проблем (прежде всего, экологических) делает эту тему одной из наиболее востребованных в современном городском развитии. Тем не менее, региональный срез исследований реализации технологий «умных» городов в научной литературе практически не представлен. В этой связи необходимо рассмотреть практику реализации технологий «умных» городов в Свердловской области, вы-

явить проблемы и предложить пути их решения. Цель статьи — рассмотреть результаты экспертной оценки состояния и проблем реализации региональной программы «Умные города Свердловской области», разработанной и утвержденной в рамках федерального ведомственного проекта «Умный город».

Теоретические основы исследования

Хотя общепринятого определения понятия «„умный“ город» не существует, большая часть трактовок данного понятия включает указание на то, что конечной целью является более эффективное использование публичных ресурсов, повышение качества публичных услуг, предлагаемых гражданам, при одновременном снижении операционных расходов различных уровней публичного управления [2]. При этом важно отметить, что умный город не тот, в котором имеются и используются определенные ИКТ-технологии, но и условие того, что внедрение данных технологий положительно повлияло на местное сообщество и качество управления городской средой [3].

Анализ различных источников [4–9] позволяет сделать вывод, что необходима разработка интегрированного и целостного подхо-

да к «умному» городу. Авторами предлагается рассматривать «умный» город как концепцию, предполагающую использование ИКТ-технологий с целью повышения вовлечения граждан в решение вопросов местного значения и качества управления городом на основе использования больших данных. При этом существенными чертами «умного» города выступают:

– обеспечение эффективности использования городской инфраструктуры (дороги, жилье и пр.) с помощью анализа данных;

– обеспечение эффективного взаимодействия с местным сообществом и вовлечения жителей в процессы управления не только на уровне принятия решений, но их реализации и контроля.

– включение аналитических инструментов в управленческие технологии, в том числе в процесс разработки стратегии и городских программ.

Таким образом, целью создания «умных» городов является улучшение качества жизни за счет использования данных и информационных технологий для повышения эффективности деятельности органов и удовлетворения потребностей граждан. Помимо этого, внедрение «умных» технологий позволяет сделать функционирование городской инфраструктуры более эффективным, в частности, минимизировать экономические и другие виды потерь, например, экономия электроэнергии и т. д.

В Российской Федерации внедрение передовых ИТ-технологий и решений реализуется муниципальными образованиями в рамках федерального проекта «Умный город», утвержденного Минстроем РФ, в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» с 2018 по 2024 гг. Ключевая цель указанного федерального проекта заключается в «повышении конкурентоспособности российских городов, формировании эффективной системы управления городским пространством, а также повышении уровня жизни населения».

Что касается Свердловской области, в рамках федерального проекта «Умный город», была разработана региональная программа «Умные города Свердловской области», пилотными участниками которой стали четыре

муниципальных образования: Екатеринбург, Полевской, Новоуральск и Каменск-Уральский. В соответствии с базовыми и дополнительными стандартами, утвержденными Минстроем России, городами-участниками были разработаны дорожные карты до 2024 года. Из анализа мероприятий, представленных в дорожных картах муниципальных образований, следует, что города Свердловской области, участвующие в реализации концепции «Умный город», изначально используют разные подходы в области цифровизации городского пространства, однако к концу 2024 года во всех городах-участниках «Умного города» Свердловской области должен быть внедрен целый перечень ИТ-решений, выступающих драйвером социально-экономического развития муниципального образования.

Методология и методы

В качестве методологической базы исследования в работе использован системный подход к анализу «умного» города. Кроме того, в работе используется деятельностный подход к исследованию содержания и результатов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Свердловской области по внедрению элементов «умных» городов в муниципалитетах региона. Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методы: анализ нормативных правовых актов и официальных документов, экспертное интервью. Экспертами выступили представители органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления (эксперт 1, эксперт 2 и эксперт 3); представители ИТ-компаний, реализующих внедрений «умных» технологий в управление городским пространством (эксперт 4 и эксперт 5); представитель общественности (урбанист) (эксперт 6).

Результаты исследования

Ответы экспертов относительно расстановки сил разных акторов при реализации внедрения «умных» технологий в городское пространство носят достаточно полярный характер. Мнения опрошенных разделились не только среди представителей разных групп экспертов, но и внутри них (интервью 1).

Интервью 1. Мнение экспертов относительно расстановки сил разных акторов в реализации проектов «умных» городов и регионов

Эксперт 1: *«Без помощи федерального бюджета не обойтись. Одновременно власть рассматривает привлечение частных партнеров и на сегодня расстановка сил 30 % - государственные средства и 70 % - частные компании.»*

Эксперт 2: *«Ведущую роль в реализации концепции занимает государство. Цифровизация городов России проходит в рамках ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства „Умный город“. Екатеринбург включен в программу Свердловской области „Умные города Свердловской области“. Все остальные стороны, участвующее в проектах цифровизации, привлекаются в рамках проекта «Умный город» Минстроя России и стратегии развития города Екатеринбурга.»*

Эксперт 3: *«Если говорить о расстановке сил, большая часть приходится на частные компании (60 %), поскольку именно они выступают ключевым драйвером развития цифровых технологий, в том числе и в управлении городом.»*

Эксперт 4: *«Частные компании – 40 %. Государство – 50 %. Институты урбанистики – 10 %.»*

Эксперт 5: *«С учетом того, что большая часть технологических решений реализуется коммерческими компаниями, в т. ч. и зарубежными, ключевым субъектом – реализатором – выступает бизнес. Если же говорить о цифровизации городской среды в целом, то большая часть финансирования ложится на органы публичного управления, в частности, на муниципалитеты.»*

Эксперт 6: *«Если говорить о расстановке сил разных институтов: общественность – 10 % (в роли потребителя конечных услуг, следовательно, ключевого заказчика), государство – 40 %, оставшаяся часть достается бизнесу.»*

Один из служащих Департамента информатизации и связи Свердловской области отметил, что ведущую роль в реализации концепции «Умный город» играет государство и именно оно определяет вектор развития и ключевых участников проектов. Противоположного мнения придерживаются двое его коллег, отводя главенствующую роль коммерческому сектору, объясняя это значимостью частных инвестиций при реализации проектов «умных» городов.

Представители IT-компаний отметили, что все зависит от сферы цифровизации. С одной стороны, именно бизнес выступает ключевым реализатором большинства технологических решений, с другой – государство создает, во-первых, институциональную среду, в условиях которой происходит становление «умных» городов, во-вторых, выступает ключевым заказчиком и координатором проектов внедрения «умных» технологий в общем виде.

Таким образом, у экспертов нет единого мнения относительно соотношения различных акторов при реализации концепции «умного» города, что, безусловно, сказывается на уровне и качестве внедрения «умных» технологий. Такое положение дел может являться следствием отсутствия эффективного диалога между органами власти и представителями коммерческих структур, а также четких, проработанных механизмов реализации концепции на региональном и местном уровнях. В этом вопросе важно прийти к консенсусу, поскольку налаженная работа данных акторов позволит посредством совместной работы аккумулировать имеющиеся ресурсы, перенимать лучшие практики и успешно масштабировать их.

Ни представители органов власти, ни представители бизнеса не упомянули о роли ответственности и необходимости учета мнения населения городов, несмотря на то что именно граждане – основные потребители технологий «умного» города. Такая политика со стороны государства и бизнеса может привести не только к игнорированию внедряемых цифровых технологий со стороны населения, но и к неприятию цифровых технологий и их резкой критике.

Интервью 2. Мнения экспертов относительно уровня вовлеченности общественности в разработку «умных» технологий городского пространства и их реализации

Эксперт 1: *«Безусловно. Внедрение „умных“ технологий направлено в первую очередь на жителей городов, так как цель проекта сводится к созданию более комфортных условий для жизни населения.»*

Эксперт 2: *«Да.»*

Эксперт 3: *«Цель „умных“ городов – сделать функционал городской инфраструктуры более эффективным, а условия для горожан более комфортными и безопасными, поэтому мнение городских жителей безусловно имеет очень важный момент.»*

Эксперт 4: *«Последний раз был на форуме „Smart City & Region: Цифровые технологии на пути к „умной стране““. Участниками были представители органов власти регионов и городов УрФО, а также федеральные операторы связи, IT-компании и т. д., однако представителей общественности на этом форуме я, честно говоря, не припомню.»*

Эксперт 5: *«Действующие опросы населения носят фрагментарный характер и не дают возможности осуществлять мониторинг реальных запросов горожан. Следует привлекать активных представителей городских сообществ.»*

Эксперт 6: *«Уровень вовлеченности населения низкий. Большая часть проводимых мероприятий носит формальный характер. Слышали ли вы о примерах реализации инициатив граждан по внедрению умных технологий? Лично я – нет.»*

С учетом анализа литературы, было определено, что изучение мнения граждан является одним из необходимых условий, с одной стороны, эффективного внедрения технологий «умного» города, с другой – технологии сами предполагают обязательность вовлечения населения в решение большинства вопросов местного значения.

Отвечая на вопрос об уровне вовлеченности общественности, эксперты пришли к единогласному мнению о необходимости учета мнения граждан (интервью 2). Представители органов государственной власти и местного самоуправления подчеркнули, что стратегическая цель реализации проекта «Умный город» направлена на повышение качества жизни и создания более комфортной среды для жителей городов. Именно граждане являются основными пользователями внедряемых технологий.

Один из служащих отметил, что на данный момент мнение населения учитывается, и привел в подтверждение этому несколько примеров, одним из которых было проводимое в Екатеринбурге рейтинговое голосование граждан по объектам благоустройства. Граждане могли проголосовать на официальном портале города. Вместе с тем, говорить о массовом учете мнения населения на данный момент не представляется возможным. Опросы носят единичный фрагментарный характер.

Подобного мнения придерживаются и представители бизнеса и один из активных урбанистов Екатеринбурга, чья деятельность напрямую связана с благоустройством общегородской среды. Эксперты дали критическую оценку степени вовлеченности населения, подчеркнув, что, являясь частыми участниками публичных мероприятий, целью которых является обсуждение новых технологически-умных решений, не были свидетелями присутствия на подобных мероприятиях представителей общественности.

Урбанист привел в пример опрос, проводимый администрацией Ижевска с целью выявления мнения населения города об информационных проектах, улучшающих качество жизни населения, которые должны быть реализованы в рамках проекта «Умный город». В этом опросе принято участие 86 человек. Формально органы местного самоуправления осуществили мониторинг мнения граждан, однако говорить о репрезентативности данной выборки не представляется возможным.

Исходя из этого следует, что все акторы осознают необходимость участия общественности в разработке «умных» технологий. Органы власти предпринимают попытки осу-

ществлять мониторинг мнения граждан. Основным инструментом вовлечения населения выступают онлайн-голосования и опросы, однако степень вовлеченности сохраняется на критически низком уровне. Об этом свидетельствует количество участников опросов, игнорирование представителей общественности при проведении ряда публичных мероприятий, а также как таковое отсутствие примеров реализации инициатив граждан по вопросам внедрения умных технологий.

Опрошенные эксперты не дают однозначной оценки по поводу степени готовности муниципальных образований к внедрению «умных» технологий и их дальнейших перспектив (интервью 3). Представители IT-компаний пришли к единогласному мнению о дифференцированном уровне готовности муниципальных образований как в Свердловской области, так и по всей России. Это обусловлено рядом причин, одной из которых является отсутствие у муниципальных властей должных компетенций и системного понимания реализации концепции «Умный город».

Подтверждая свою позицию, эксперт отметил, что на данный момент существует большое количество методик для определения готовности муниципальных образований трансформироваться и приобретать характеристики «умного» города. Рейтинги составляются на основе различных критериев, однако зачастую они сводятся к анализу социально-экономических показателей, в том числе уровня жизни и оценке инфраструктурно-технологического развития города. Зачастую к внедрению «умных» технологий готовы только те муниципальные образования, чьи социально-экономические показатели превышают средний уровень.

Интервью 2. Мнения экспертов

относительно перспектив применения «умных технологий» в муниципальных образованиях Свердловской области

Эксперт 1: *«Степень готовности муниципальных образований очень разнится. Причины – разный объем бюджета муниципальных образований и уровень жизни населения, что влияет на покупательную способность.»*

Эксперт 2: *«Все муниципальные образования так или иначе готовы к внедрению „умных“ технологий, и, несмотря на то, что Нижний Тагил не включен в пилотный проект, в городе имеются внедренные решения технологий „умного“ города.»*

Эксперт 3: *«Все моногорода готовы для „умных“ технологий. Сегодня в эпоху новых технологий необходимо активизировать ресурсы территорий.»*

Эксперт 4: *«Свердловская область является достаточно развитым и инвестиционной привлекательным регионом: она готова к цифровизации многих сфер. Пандемия обновила целый спектр отраслей, цифровизация которых позволяет сделать жизнь горожан удобнее. Однако степень городов области разная. На данный момент многие города Свердловской области не готовы к повсеместному внедрению технологий.»*

Эксперт 5: *«Готовность различных муниципальных образований к дальнейшему внедрению технологий «умных городов» неоднородна. Большую роль играет кадровый и управленческий потенциал. Бизнес готов обеспечить государство необходимыми цифровыми технологиями, однако для этого требуется конкретный заказ. Успех зависит от комплексности и координированности действия власти и бизнеса.»*

Эксперт 6: *«Лично знаком с общественниками, которые максимально критично настроены против внедрения умных технологий. В этом вопросе необходимо учесть мнение населения и определить ключевые направления „умного“ города. Он не может существовать в вакууме отдаленно от общества.»*

Один из государственных служащих отметил, что высокий уровень дифференциации степени готовности городов обусловлен, в первую очередь, финансовой зависимостью муниципальных образований. Объем бюджетов разный, большая часть технологических решений софинансируется федеральным центром и регионами. Опрошенный добавил, что

меньше 10 % муниципальных образований Свердловской области готовы к внедрению «умных» технологий. В частности, из 47 городов региона лишь четыре города (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Полевской и Новоуральский) стали участниками пилотного проекта «Умный город».

Вместе с тем коллеги эксперта дают более оптимистическую оценку, утверждая, что муниципальные образования в той или иной степени готовы к внедрению «умных» технологий. Служащий департамента информатизации и связи Свердловской области привел в пример Нижний Тагил, второй по величине город Свердловской области, который еще в 2019 году был представлен в заявке (вместе с Лесным и Заречным) на участие в федеральном проекте «Умный город». Несмотря на то, что он не был включен в пилотный проект, в нем имеются примеры внедрения «умных» технологий.

Таким образом, среди представителей власти преобладает мнение о готовности большинства городов области к внедрению «умных» технологий, бизнес же отмечает высокую степень дифференциации. Полярность позиций является следствием отсутствия консенсуса между властью и бизнесом. Возникает ситуация, когда «заказчик» (органы власти, местного самоуправления) оценивает проект как реализуемый и успешный, а «исполнитель» (коммерческий сектор) сразу дает скептическую оценку и подчеркивает неготовность в должной мере реализовать планируемые мероприятия. Помимо этого, необходимо учесть, что «умные» технологии финансируются не только органами публичного управления, но и посредством привлечения инвестиций.

Исходя из этого, разная степень готовности муниципальных образований является проблемой, так как в федеральных пилотных проектах участвуют лишь единицы городов области. Это приводит к созданию значительного разрыва между технологически развитыми городами и другими муниципальными образованиями.

В целом, представители органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления пришли к единому мнению относительно проблемных мест

внедрения умных технологий в управлении городским пространством (интервью 4). Среди барьеров внедрения «умных» технологий эксперты выделили недостаточный уровень финансирования. Как было сказано ранее, внедрение IT-технологий является дорогостоящим мероприятием. К тому же стоимость возрастает ввиду отсутствия подготовленной технической инфраструктуры. Один из опрошенных приводит в пример высокую стоимость установки остановочного комплекса — около 1 млн рублей. При этом такие расходы указаны с учетом минимального количества «умных» технологий — размещение электронного табло, позволяющего гражданам отслеживать общественный транспорт. Если говорить об остановках с кнопкой безопасности «112», розетками и Wi-Fi, стоимость увеличивается. К тому же отдельных затрат требует само содержание таких остановок. В частности, ремонт, мойка, установка камер хранения для защиты от вандалов и т. д. В этой связи зачастую городу не удается масштабировать наиболее удачные практики, в результате чего повсеместного внедрения «умных» технологий нет.

Интервью 4. Мнения экспертов относительно проблемных мест внедрения умных технологий в управлении городским пространством

Эксперт 1: «Отсутствие инфраструктуры при внедрении элементов „умного“ города, как следствие — высокая цена внедрения и содержания, длительные сроки реализации, устаревание решений на этапе внедрения.»

Эксперт 2: «Проблема — это недостаток финансирования для масштабирования уже внедренных решений на другие территории региона. Также нам, каждому гражданину, необходимо бережнее относиться к тому, что уже создано.»

Эксперт 3: «Отсутствие финансирования. Вандализм. Представители IT-компаний, реализующих внедрений „умных“ технологий в управление городским пространством.»

Эксперт 4: «Основная проблема связана с нашим менталитетом. Плюс проявление

деструктивного поведения, желание сломать, разрисовать. Люди пока морально не готовы к полной цифровизации. Все хотят жить в „умных“ домах и быть жителями „умного“ города, но большая часть банально не понимает, как это и что это. Такая же проблема характера и для представителей власти.»

Эксперт 5: *«Со своей стороны могу только сказать о технологических проблемах „умных“ технологий: зависимость отечественных компаний от зарубежных технологий. Еще одним слабым местом является проблема интерпретации «больших данных». Если добывать информацию муниципалитеты в целом научились, то хранение и самое главное — эффективное использование — является открытым вопросом.»*

Эксперт 6: *«Неготовность части населения к повсеместному внедрению „умных“ технологий (страхи тотального контроля со стороны государства). Формальность внедряемых технологий, отсутствие запроса со стороны населения. Игнорирование важных сфер, например, экологии.»*

Высокая стоимость проектов и зависимость муниципальных образований от федерального и регионального финансирования, а также средств частных инвесторов приводит к увеличению сроков реализации проектов. С учетом скорости развития IT-технологий возникает ситуация существенного отставания внедряемых элементов «умного» города от передовых практик.

Эксперт из IT-компаний, как и представители власти, подчеркнул проблему вандализма, «вызванного менталитетом». С одной стороны, с данной позицией можно согласиться, поскольку на примере тех же «умных» остановок можно отследить отсутствие бережного отношения со стороны населения. С другой стороны, такое отношение может являться следствием непродуманных действий со стороны органов. Помимо указанных проблемных мест, сотрудники IT-компаний отмечают наличие технических проблем, обусловлен-

ных зависимостью отечественных технологий от зарубежных разработок, а также отсутствие должных навыков у муниципальных властей.

Выводы

Исходя из рассмотренных выше экспертных оценок, можно сделать вывод, что на данный момент реализация муниципальными образованиями Свердловской области федерального проекта «Умный город» сопряжена с рядом проблем, наличие которых оказывает негативное влияние на управленческую, экономическую и социальную эффективность, в том числе:

- разноплановый характер деятельности муниципальных образований в части цифровой трансформации ключевых сфер города: разная степень проработанности функциональной оснащенности платформ, объектов инфраструктуры и т.д. Одной из ключевых причин возникшей ситуации является отсутствие обязательных для муниципальных образований стандартов на региональном уровне;

- органы местного самоуправления не готовы выступать в качестве квалифицированного заказчика «умных» городских решений; причина — отсутствие у муниципальных служащих необходимых знаний в области цифровизации, больших данных, интернета вещей и пр.;

- низкий уровень участия населения в разработке и реализации внедрения «умных» технологий в городскую среду: несмотря на то, что, в целом, мероприятия, разработанные Минстроем России, соответствуют запросам населения, они определяют лишь базовые мероприятия, муниципалитетам же достается возможность вариативного подхода, однако мониторинг мнения граждан был осуществлен лишь в одном муниципалитете из четырех участвующих — это является важным замечанием, поскольку национальные проекты направлены в первую очередь на повышение качества жизни населения. Граждане выступают основными заказчиками и потребителями результатов деятельности органов публичного управления;

- одна из наиболее острых проблем, которую отмечали почти все эксперты — это недостаточный уровень финансирования: бюджеты муниципальных образований не способ-

ны в полной мере обеспечить переход к городам будущего. Ситуация усугубляется тем, что города-участники Свердловской области не участвуют в конкурсе лучших практик, проводимых Минстроем России, в результате чего они не получают дополнительные средства в виде субсидий и грантовой поддержки;

– игнорирование муниципальными образованиями лучших практик также является существенным недостатком, поскольку органам местного самоуправления не удается

масштабировать уже высокооцененные «умные» кейсы.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы внедрения концепции «Умный город» в муниципальных образованияа Свердловской области носят комплексный характер, поэтому необходимо существенное совершенствование административных процессов регионального проекта «Умные города Свердловской области» для обеспечения цифровой трансформации муниципалитетов региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. NRDC (2012). What Are Smarter Cities? URL: <https://www.nrdc.org/> (accessed 24.06.2021).

2. Попов Е.В., Семячков К.А. (2020). Систематизация подходов к оценке развития умных городов // Экономика региона. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-podhodov-k-otsenke-razvitiya-umnyh-gorodov> (дата обращения: 27.06.2021).

3. Winkowska J., Szpilko D., Pejić S. (2019). Smart city concept in the light of the literature review. *Engineering Management in Production and Services*, *Sciendo*, vol. 11 (2), pp. 70–86, June. DOI: 10.2478/emj-2019-0012.

4. Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler-Milanovic N., Meijers E. Smart Cities: Ranking of European Medium-Sized Cities. Centre of Regional Science: Vienna, UT, USA. URL: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (accessed 20.09.2021).

5. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. (2009). Smart Cities in Europe. In: Proceedings of the 3rd Central European Conference in Regional Science CERS, Košice, Slovakia, October, 7–9. Pp. 45–49.

6. Lombardi P., Giordano S., Caragliu A., Del Bo C., Deakin M., Nijkamp P., Kourtit K. (2011). An Advanced Triple-Helix Network Model for Smart Cities Performance; Research Memorandum; No. 2011-45; Faculty of Economics and Business Administration: Amsterdam, The Netherlands. URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/2947217/rm+2011-45.pdf> (accessed 20.09.2021).

7. Mitchell S., Villa N., Stewart-Weeks M., Lange A. The Internet of Everything for Cities, Cisco, California. URL: <https://www.cisco.com/>

[c/dam/en_us/solutions/industries/docs/gov/everything-for-cities.pdf](https://www.cisco.com/c/dam/en_us/solutions/industries/docs/gov/everything-for-cities.pdf) (accessed 20.09.2021).

8. Manville C., Cochrane G., Cave J., Millard J., Pederson J., Thaarup R., Liebe A., Wissner W.M., Massin W.R., Kottering B., et al. Department of Economic and Scientific Policy. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/IPOL-ITRE_ET\(2014\)507480_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/IPOL-ITRE_ET(2014)507480_EN.pdf) (accessed 20.09.2021).

9. Perboli G., De Marco A., Perfetti F., Marone M. (2014). A New Taxonomy of Smart City Projects. In: *Transportation Research Procedia*, vol. 3, pp. 470–478. ISSN 2352-1465.

10. Макаренко К.В., Логиновская В.О. (2019). «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-standarty-problemy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.06.2021).

11. Об утверждении плана мероприятий и информационного сопровождения проектов в сферах жилищно-коммунального хозяйства, формирования комфортной городской среды и региональной программы «Умные города Свердловской области» на территории Свердловской области на 2021 год: Распоряжение Правительства Свердловской области от 25.01.2021 № 18-РП. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»: Приказ Минстроя России от 31.12.2018 № 695/пр (в ред. от 19 сентября 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

EXPERT ASSESSMENT OF IMPLEMENTATION OF THE SMART CITY CONCEPT ELEMENTS IN MUNICIPALITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

E.I. Vasileva

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

A.V. Orfonidiy

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Research problem. Transformation of megacities into smart cities is currently a crucial factor of the citizens' living conditions improvement. In the last decade, the concept of a "smart" city has gained significant popularity, as its implementation allows residents to more efficiently meet their needs in a particular infrastructure, save resources and improve social services quality. Despite the existing ratings of the Russian "smart" cities, the "smart" technologies implementation processes in the regions of the Russian Federation have not yet been expressed in scientific research, and the existing works are predominantly aimed at studying the so-called. best practices. This article deals with the expert assessment of the smart city technologies implementation practice in certain municipalities of the Sverdlovsk region.

The research purpose is to consider the expert assessment results of the implementation state and problems of the "Smart cities of the Sverdlovsk region" regional program, developed and approved in the framework of the "Smart cities" federal departmental project.

Methodology and methods. As the research methodological, a systematic approach to the "smart" city analysis is applied. Additionally, the work uses an activity-based approach to researching the content and results of activities of the national authorities and the Sverdlovsk region local bodies on the "smart" cities elements implementation in the regional municipalities. To collect empirical data, the following methods have been used: normative legal acts and official documents analysis, expert interviews (6 experts – representatives of public authorities of the Sverdlovsk region and local bodies; representatives of IT companies implementing the "smart" technologies in urban space management; public representative – an urbanist).

Research results. For the time being, when implementing the "Smart cities of the Sverdlovsk region" regional project, municipalities have not managed to get the pursued results. One of the most important problems is the multifaceted nature of the municipal activities in the part of the city key areas digital transformation: different elaboration degrees of the platforms functional equipment, infrastructure facilities due to the lack of standards mandatory for municipalities at regional level. Moreover, the funding level is insufficient: municipal budgets cannot fully ensure the transition to the cities of the future. What makes things even worse is that the cities of the Sverdlovsk region do not participate in the best practices contest held by the RF Ministry of Construction, which means they do not receive additional funds in the form of subsidies and grant support.

Scientific novelty. The research expands the perception of mechanisms for the "smart" city technologies implementation in the Russian Federation; facts characterizing the experience of the cities of the Sverdlovsk region of the smart city technologies implementation are presented; the current state and problems of the "smart" technologies implementation in the municipalities of the Sverdlovsk region are revealed.

KEYWORDS: “smart” city, local government, municipal management, information technologies.

AUTHORS’ INFORMATION:

Elena I. Vasileva – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); vasilyeva-ekb@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3475-5412.

Anastasiya V. Orfonidiy – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); orfonidiin@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8113-9060.

FOR CITATION: Vasileva E.I., Orfonidiy A.V. (2021). Expert assessment of implementation of the Smart City concept elements in municipalities of the Sverdlovsk region, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 58–68.

REFERENCES

1. NRDC (2012). What Are Smarter Cities? URL: <https://www.nrdc.org/> (accessed 24.06.2021).
2. Popov E.V., Semyachkov K.A. (2020). Systematization of approaches to the assessment of the development of smart cities, *Economy of the region*, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-podhodov-k-otsenke-razvitiya-umnyh-gorodov> (accessed 27.06.2021).
3. Winkowska J., Szpilko D., Pejić S. (2019). Smart city concept in the light of the literature review. *Engineering Management in Production and Services*, *Sciendo*, vol. 11 (2), pp. 70–86, June. DOI: 10.2478/emj-2019-0012.
4. Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler-Milanovic N., Meijers E. Smart Cities: Ranking of European Medium-Sized Cities. Centre of Regional Science: Vienna, UT, USA. URL: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (accessed 20.09.2021).
5. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. (2009). Smart Cities in Europe. In: Proceedings of the 3rd Central European Conference in Regional Science CERS, Košice, Slovakia, October, 7–9. Pp. 45–49.
6. Lombardi P., Giordano S., Caragliu A., Del Bo C., Deakin M., Nijkamp P., Kourtit K. (2011). An Advanced Triple-Helix Network Model for Smart Cities Performance; Research Memorandum; No. 2011-45; Faculty of Economics and Business Administration: Amsterdam, The Netherlands. URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/2947217/rm+2011-45.pdf> (accessed 20.09.2021).
7. Mitchell S., Villa N., Stewart-Weeks M., Lange A. The Internet of Everything for Cities, Cisco, California. URL: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/solutions/industries/docs/gov/everything-for-cities.pdf (accessed 20.09.2021).
8. Manville C., Cochrane G., Cave J., Millard J., Pederson J., Thaarup R., Liebe A., Wissner W.M., Massin W.R., Kottering B., et al. Department of Economic and Scientific Policy. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/IPOL-ITRE_ET\(2014\)507480_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/IPOL-ITRE_ET(2014)507480_EN.pdf) (accessed 20.09.2021).
9. Perboli G., De Marco A., Perfetti F., Marone M. (2014). A New Taxonomy of Smart City Projects. In: *Transportation Research Procedia*, vol. 3, pp. 470–478. ISSN 2352-1465.
10. Makarenko K.V., Loginovskaya V.O. (2019). “Smart City”: standards, problems, development prospects, *Bulletin of the SUSU. Series: Computer Technologies, Automatic Control, Radioelectronics*, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-standarty-problemy-perspektivy-razvitiya> (accessed 27.06.2021).
11. On approval of the plan of activities and information support of projects in the areas of housing and communal services, the formation of a comfortable urban environment and the regional program “Smart Cities of the Sverdlovsk Region” on the territory of the Sverdlovsk region for 2021. Order of the Government of the Sverdlovsk region no. 18-RP dated 25.01.2021. Access from the law reference system “ConsultantPlus”.
12. On approval of the passport of the departmental project of Digitalization of urban environment “Smart City”. Order of the Ministry of Construction of Russia no. 695/PR dated 31.12.2018 (as on September 19, 2020). Access from the law reference system “ConsultantPlus”.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 05.11.69

Д.Г. Саитова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 962832

А.П. Багирова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 511263

АННОТАЦИЯ:

Современная демографическая ситуация в России, которая начиная с 2017 года характеризуется резким снижением рождаемости и отрицательным естественным приростом, требует привлечения не только дополнительных экономических, но и социальных, человеческих, информационных и других ресурсов. Использование информационных ресурсов предусмотрено не только национальным проектом «Демография», но и иными подзаконными нормативными актами, направленными на поддержку семьи и родительства. Однако обычно использованию этого вида ресурса для целей демографической политики (в т. ч. пронаталистской) уделяется недостаточное внимание не только на практике на всех уровнях власти и управления (в т. ч. муниципальном), но и в научных исследованиях. Научной задачей являлись построение типологии и анализ существующей практики использования информационного ресурса для решения задач демографического развития в муниципальных образованиях Свердловской области.

На уровне теоретического анализа в статье предпринята попытка провести типологию информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне; также приводятся результаты эмпирического исследования использования одного из типов информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне в первом полугодии 2021 г. Объектом анализа стали публикации, направленные на продвижение и поддержку родительства в 11 крупнейших городах Свердловской области с численностью населения от 50 до 350 тыс. чел. Проведенный количественный контент-анализ позволил оценить частоту, регулярность и особенности использования внешнего информационного ресурса пронаталистской политики на муниципальном уровне.

В результате исследования обнаружено, что выборочная совокупность характеризуется высокой вариацией частоты публикаций по территориальному признаку при относительной регулярности таких публикаций на протяжении всего анализируемого периода. Наиболее основательное использование внешних информационных ресурсов зафиксировано в Серове и Краснотурьинске за счет более высокого количества публикаций и аудиторного охвата существующих в муниципалитетах средств массовой информации. В перспективе планируется провести качественный контент-анализ этих публикаций, а также соотнести полученные результаты и использование информационных ресурсов пронаталистской политики на федеральном и региональном уровнях.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по гран-

там Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационный ресурс, пронаталистская политика, родительство, средства массовой информации, СМИ, аудиторный охват, демография, Свердловская обл.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дарья Георгиевна Сaitова – кандидат экономических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); bykovadarya91@gmail.com.

Анна Петровна Багирова – доктор экономических наук, профессор; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); a.p.bagirova@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5653-4093.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сaitова Д.Г., Багирова А.П. (2021). Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 69–80.

Реализуемый с 2019 года в России национальный проект «Демография» имеет своей целью сохранение населения и обеспечение устойчивого роста его численности [1]. Задачи повышения рождаемости сегодня стоят перед каждым российским регионом. Достижение целевых показателей измеряется с помощью целой системы индикаторов, в частности:

– суммарный коэффициент рождаемости: общий, по вторым детям, по третьим и последующим детям;

– общий коэффициент рождаемости: в возрастных группах 25-29, 30-34 и 35-39 лет.

Согласно национальному проекту «Демография», планируемая высокая положительная динамика показателей рождаемости должна обеспечиваться целым рядом мер поддержки семей с детьми экономического, информационного, организационного характера. Каждый российский регион ежемесячно отчитывается о ходе реализации национального проекта, описывая ключевые риски, сведения об исполнении бюджета проекта, контрольные точки реализации проекта.

Для достижения амбициозных показателей рождаемости необходимо задействовать ресурсы различного уровня и характера, причем их использование должно носить комплексный и системный характер. В настоящее время демографическая политика акцентирует внимание на экономических мерах, направленных на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми, влияя на условия их жизни. Однако, как отмечает, например, В. Н. Архангельский, «к числу основных детерминант

демографического поведения относятся ценностные ориентации и условия жизни. При этом важно иметь в виду, что сами ценностные ориентации существенным образом влияют на восприятие условий жизни как способствующих или препятствующих реализации демографических ориентаций» [2, с. 15]. Ценностные ориентации в свою очередь тесно связаны с потребностью в детях, формирующейся под влиянием распространенных в обществе социальных норм в отношении семьи и родительства. Эту группу факторов выделяют, в частности, Balbo, Billari и Mills в числе детерминант рождаемости макроуровня [3], отмечая, что социальные нормы могут конкретизировать различные аспекты деторождения (например, так называемые возрастные дедлайны родительства, позже которых становится родителем в том или ином обществе считается неприемлемым [4–6]).

Формирование потребности в детях, влияющие на этот процесс факторы активно изучаются российскими социологами. А. И. Антонов определяет потребность в детях как «социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения как личность» [7, с. 368]. Как отмечает А. И. Антонов, потребность в детях – это потребность социально зрелой личности, которая при неполноценной социализации, действию целого ряда факторов может и не сформироваться. В целом же, именно эта потребность играет ведущую роль в регуляции репродук-

тивного поведения, и ее сила (или, напротив, слабость) определяют в конечном итоге результаты этого поведения (т.е. уровень рождаемости в стране). Например, анализируя данные социолого-демографического исследования «Россия-2000», А. И. Антонов и В. М. Медков еще в начале XXI века сделали вывод о том, что «в городском населении России продолжается процесс уменьшения потребности в детях, обусловленный углубляющимся кризисом семьи, сдвигом в ценностных ориентациях растущей части населения. Все меньшая часть населения испытывает потребность иметь в семье то число детей, которое обеспечивает нормальное воспроизводство населения... При этом колебания уровня жизни большинства населения обуславливают то, что даже эта уменьшающаяся потребность в детях удовлетворяется не полностью» [8, с. 93]. В социологии существует и другая — качественная — традиция изучения репродуктивных установок (см., например, [9; 10]). Когнитивная сторона таких установок, рассматриваемая с феноменологических позиций, представляет собой комплекс норм, задающих устойчивые образцы, стандарты, правила социального взаимодействия, контролирующее репродуктивное поведение. Рамки восприятия этих норм задает другая — аффективная — сторона репродуктивной установки [9].

Следовательно, регуляция репродуктивного поведения населения — это сложный процесс, в котором заметную роль должны играть механизмы, направленные на формирование таких элементов репродуктивного поведения, как потребность в детях и репродуктивные установки. Механизмы подобного формирования, потенциально заложенные в соответствующей информационной политике, предполагают использование для решения задач демографического развития информационных ресурсов. Значимость использования информационных ресурсов в процессе реализации пронаталистской политики в условиях информационного общества и экономики ежегодно возрастает и определяется, по нашему мнению, двумя ключевыми причинами:

1. Заявительный характер получения мер государственной поддержки семьи и стимулирования рождаемости.

К основным принципам предоставления мер государственной поддержки в Российской Федерации относятся: 1) адресность [11, с. 221–222], то есть они распространяются на конкретных получателей, обладающих определенными характеристиками, например: уровень дохода, не превышающий прожиточный минимум при наличии двух и более детей; 2) заявительный характер [12, с. 245–246], то есть самостоятельность обращения адресата мер государственной поддержки за их получением. Взаимовлияние этих двух принципов выражается в том, что получатель мер социальной поддержки должен владеть информацией о наличии таких мер, для получения которых он обладает рядом необходимых социально-демографических характеристик.

При этом результаты недавнего исследования показывают, что в обществе существует запрос на получение информации о семейно-демографической политике и существующих мерах поддержки семьи. Так, результаты проведенного в 2020 г. всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» показывают, что жители Свердловской области оценивают свою информированность о мерах пронаталистской политики ниже среднего уровня; им необходима дополнительная информация о возможностях получения мер поддержки и помощи семье: об этом сообщили чуть меньше половины опрошенных (41 %) [13].

2. Информационно-коммуникативная функция — одна из функций публичной власти.

Любая политика, в том числе пронаталистская, становится публичной, когда о ней говорят в публичном пространстве и она присутствует в повестке. Управление общественными отношениями или, по крайней мере, информирование общественности о тех или иных принятых решениях необходимо для установления доверительных отношений с гражданским обществом и повышения эффективности и результативности таких решений. Информация упорядочивает элементы системы публичной власти, снижает степень ее энтропии [14].

Понятие «информационный ресурс» имеет более двадцати различных трактовок и определяется современными исследователями как документированные сведения государ-

Таблица 1 – Количественная характеристика объекта исследования

№	Город	Численность населения, чел. (на 01.01.2021)	Кол-во муниципальных СМИ			Итого
			Газеты и их сайты	Порталы, ин-формагентства	ТВ, радио и их сайты	
1	Асбест	62 285	5	3	2	10
2	Берёзовский	60 334	4	2	1	7
3	Верхняя Пышма	74 262	7	4	0	11
4	Каменск-Уральский	163 990	6	9	11	26
5	Краснотурьинск	55 910	6	6	2	14
6	Нижний Тагил	344 656	4	14	8	26
7	Новоуральск	79 638	3	6	3	12
8	Первоуральск	119 365	6	10	4	20
9	Полевской	60 012	2	5	2	9
10	Ревда	60 761	2	5	1	8
11	Серов	95 141	6	8	9	23
	Итого:	1 176 354	51	72	43	166

В рамках нашего прикладного исследования мы анализировали текущее состояние внешних информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне, ориентированных на неограниченный круг лиц, а именно – количество и содержание публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства в муниципальных СМИ. В качестве объекта исследования были выбраны муниципальные СМИ одиннадцати городских округов Свердловской области с численностью населения по состоянию на 1 января 2021 г. более 50 тыс. чел., за исключением муниципального образования «город Екатеринбург», поскольку в нём зарегистрировано несопоставимое с другими муниципальными образованиями региона количество СМИ. Выборка публикаций средств массовой информации, которые были отобраны для анализа по территориальному признаку – сплошная, т. е. мы включили в анализируемый массив все публикации, появившиеся в первом полугодии 2021 г. В таблице 1 представлена характеристика объекта исследования.

Всего в выборочную совокупность попали публикации 166 средств массовой информации, которые размещают информацию для жителей конкретных муниципальных образований Свердловской области. В четырех из одиннадцати муниципалитетов (Асбест, Березовский, Верхняя Пышма, Краснотурьинск) среди всех видов средств массовой информации преобладают печатные газеты, а также газеты, дублирующие часть своих материалов на официальных сайтах. Единственный муниципали-

тет, где преобладают аудиовизуальные средства массовой информации – это Каменск-Уральский, при этом в другом крупном муниципалитете Свердловской области – Верхней Пышме – такие СМИ отсутствуют. В остальных муниципальных образованиях подавляющее большинство средств массовой информации составляют интернет-СМИ. В качестве инструмента для отбора публикаций использовалась информационно-поисковая система «АПИ-Мониторинг» [17].

Публикации анализировались на предмет наличия в них ключевых слов. В качестве единиц для анализа были выбраны две категории: ключевые слова, определяющие сущность пронаталистской политики, и слова, относящиеся к мерам государственной поддержки рождаемости. В каждой из указанных категорий было выделено по 5 подкатегорий, которые наиболее часто употребляются в общественно-политическом дискурсе, посвящённом пронаталистской политике. В целях проведения количественного контент-анализа публикаций была сформирована система семантических единиц, отражающая:

– сущность пронаталистской политики: демография, семья, детство, дети, ребенок, материнство, мама, родитель, рождаемость, естественный прирост;

– основные экономические меры поддержки рождаемости: материнский капитал, льготная ипотека, жилищные условия, выплаты на ребенка, пособие на ребенка, детский сад, ясли.

Выбор указанных ключевых слов обусловлен тем, что именно эти семантические единицы наиболее часто упоминались в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в контексте поддержки семьи и стимулирования рождаемости. Реализация пронаталистской политики, как одного из типов семейно-демографической политики (общие вопросы воспитания, защита семьи, материнства, отцовства и детства и др.), относится к совместному ведению федеральных и региональных органов власти. При этом в нашей стране на федеральном уровне стратегические ориентиры семейно-демографической политики, сформулированные как задачи для дальнейшей совместной работы федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления формулируются, в первую очередь, Президентом РФ и ежегодно озвучиваются в посланиях Президента Федеральному Собранию. В этом году нами также проводился анализ частоты упоминания этих семантических единиц в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, поэтому эти же ключевые слова были использованы в рамках текущего исследования для дальнейшего анализа информационных ресурсов пронаталистской политики на всех уровнях.

В результате анализа публикаций муниципальных СМИ наиболее крупных муниципальных образований Свердловской области за первое полугодие 2021 г. по указанным ключевым словам в выборочную совокупность попали 18 565 публикаций. В течение этого периода ежемесячное размещение информации было относительно равномерным (рис. 2).

Размах вариации частоты публикаций в муниципальных СМИ по тематике пронаталистской политики по месяцам составляет 772 публикации. Среднее линейное отклонение от среднего значения в 3 094 публикации составляет 263, а среднее квадратическое отклонение – 298. Частота публикаций в муниципальных СМИ в январе, феврале и апреле 2021 года существенно превышает рассчитанные показатели среднего линейного и квадратичного отклонения. В целом, степень вариации частоты публикаций составляет около 10 % ($V = 9,63\%$). Вместе с тем, коэффициент вариации частоты публикаций в территориальном разрезе существенно выше и составляет 73,27 %. Распределение количества публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, по муниципалитетам Свердловской области численностью от 50 до 350 тыс. чел. представлено на рисунке 3.

В муниципальном разрезе размах вариации количества публикаций составляет 4 364 публикации. Среднее линейное отклонение от среднего значения в 1 688 публикации составляет 978, а среднее квадратическое отклонение – 1 237 публикаций.

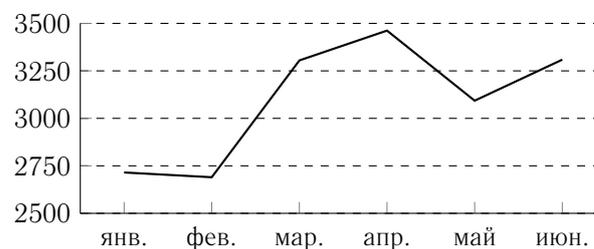

Рисунок 2 — Динамика ежемесячной частоты публикаций в муниципальных СМИ Свердловской области

Рисунок 3 — Распределение количества публикаций за первое полугодие 2021 г. по тематике пронаталистской политики по муниципалитетам Свердловской области

Таблица 2 – Группы муниципалитетов Свердловской области по численности населения и количеству публикаций по тематике пронаталистской политики

Номер группы	Группа по количеству публикаций		Группа по численности населения	
	Количество публикаций, шт.	Состав группы	Численность населения, тыс. чел.	Состав группы
1	менее 880	Березовский, Верхняя Пышма, Новоуральск, Ревда	менее 79	Асбест, Берёзовский, Верхняя Пышма, Краснотурьинск, Полевской, Ревда
2	881 – 1 570	Асбест, Полевской	79 – 124	Новоуральск, Первоуральск, Серов
3	1 571 – 2 260	Каменск-Уральский, Краснотурьинск,	124 – 169	Каменск-Уральский
4	2 261 – 2 950	Первоуральск, Серов	169 – 215	—
5	более 2 951	Нижний Тагил	более 215	Нижний Тагил

В целях оценки сопоставимости количества публикаций мы сгруппировали муниципалитеты по количеству публикаций, направленных на продвижение и поддержку родительства и численности населения, используя формулу Стерджесса и округлив полученные границы интервалов вариационных рядов до десятков для количества публикаций и до тысяч для численности населения. Распределение муниципалитетов по группам по количеству публикаций и численности населения представлено в таблице 2.

Из таблицы видно, что по количеству публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, поддержку семьи, материнства и детства, муниципалитеты распределились достаточно равномерно, за исключением первой группы муниципалитетов с наименьшим количеством публикаций, куда попали сразу четыре муниципальных образования: Березовский, Верхняя Пышма, Новоуральск и Ревда. В этих же муниципалитетах зарегистрирована наименьшая из представленных численность населения, за исключением Новоуральска, который попал во вторую группу по численности населения. Группировка муниципалитетов по этим двум параметрам позволяет оценить, в каких городах материалы, связанные с направлениями пронаталистской политики, размещаются в муниципальных средствах массовой информации более часто среди муниципалитетов, сопоставимых по численности населения. Так, наибольшая публикационная активность муниципальных СМИ по анализируемой тематике зафиксирована в трех городах Свердловской области с численностью от 50 до 350 тыс. чел.: Краснотурьинск, Перво-

уральск и Серов. Чуть более высокая публикационная активность, по сравнению с городами с сопоставимой численностью населения, зафиксирована в Асбесте и Полевском. В свою очередь, СМИ Новоуральска, наоборот, демонстрируют более низкую публикационную активность, чем это наблюдается в городах с сопоставимой численностью населения.

На следующем этапе исследования мы проанализировали количество публикаций в муниципальных СМИ в разрезе видов средств массовой информации. На рисунке 4 представлено распределение количества публикаций по видам СМИ.

Газеты остаются доминирующим СМИ только в двух из одиннадцати представленных муниципалитетов — в Серове и в Берёзовском. В остальных муниципалитетах наибольший объем публикаций, связанных с родительством, поддержкой семьи и детства, размещен на интернет-порталах и на сайтах информационных агентств. Только в семи муниципалитетах материалы по тематике пронаталистской политики размещались на телевидении и радио, а также на их интернет-сайтах. Отметим, что несмотря на широкое распространение интернета, телевидение по охватам опережает интернет на 13 % [17]. По данным *MediaScope*, за период с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. хотя бы раз в месяц телевизор смотрели 97 % населения, а интернетом пользовались 84 % населения РФ [18]. По этим же данным, ежедневно телевизор смотрят 65 % населения. Однако, по результатам исследования публикаций муниципальных СМИ по тематике пронаталистской политики выявлено, что наибольший вклад в охваты аудито-

рии вносят порталы и информационные агентства. На рисунке 5 представлено количество потенциальных просмотров публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, которые были размещены в СМИ анализируемых городов Свердловской области. Необходимо отметить, что аудиторный охват печатных изданий рассчитан на основе данных о тираже издания, а интернет-СМИ — исходя из среднего числа уникальных посетителей сайта в неделю.

Потенциально публикации, которые содержат семантические единицы, связанные с пронаталистской политикой, в муниципальных СМИ могли быть просмотрены 85,1 млн раз. Средний потенциальный аудиторный охват публикаций без учета специфики каждого вида СМИ рассчитан как отношение общего числа аудиторных охватов публикаций, попавших в выборочную совокупность в каждом муниципалитете, на количество таких публикаций. По результатам анализа, в пятерку муниципалитетов с самым высоким средним

аудиторным охватом попали Нижний Тагил, Серов, Каменск-Уральский, Первоуральск и Краснотурьинск. Отметим, что Новоуральск за счет высоких средних аудиторных охватов смог обеспечить общий потенциальный аудиторный охват, размер которого оказался на 11,8 % больше, чем у Асбеста, при почти в два раза меньшем количестве публикаций.

Так, полученные результаты позволяют оценить практику использования информационных ресурсов пронаталистской политики в наиболее крупных муниципалитетах Свердловской области в первом полугодии 2021 г. В помесечном разрезе частота публикаций в муниципальных СМИ Свердловской области по тематике пронаталистской политики характеризуется регулярностью и невысоким размахом вариации. При этом в территориальном разрезе публикационная активность в средствах массовой информации наиболее крупных муниципальных образований Свердловской области отличается высокой степенью вариации.

Рисунок 4 – Распределение количества публикаций по видам муниципальных СМИ

Рисунок 5 – Средний потенциальный аудиторный охват публикаций по тематике пронаталистской политики

В ряде городов внешний информационный ресурс муниципальных СМИ используется более широко, чем в муниципалитетах с сопоставимой численностью населения, что, на наш взгляд, свидетельствует о неполной реализации потенциала этого информационного ресурса. Этот накопленный потенциал может быть использован органами местного самоуправления за счет усиления собственной информационно-коммуникационной активности. В перспективе актуально исследовать использование информационного ресурса пронат-

листной политики в муниципальных образованиях Свердловской области на качественном уровне, а именно — оценить объем, количество и содержание публикаций, которые инициированы органами местного самоуправления и размещены в муниципальных СМИ; мы планируем провести качественный контент-анализ этих публикаций, а также соотнести полученные результаты и использование информационных ресурсов пронатальной политики на федеральном и региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт Национального проекта «Демография». URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f4/a3/%D0%9D%D0%9F_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 25.09.2021).
2. Архангельский В.Н. (2012). Методологические вопросы исследования детерминации демографических процессов // Детерминация демографических процессов: сборник статей. М. : МАКС Пресс. 384 с. С. 5–29.
3. Balbo N., Billari F.C., Mills M. (2013). Fertility in Advanced Societies: A Review of Research, *European Journal of Population*, vol. 29, pp. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y.
4. Liefbroer A.C., Billari F.C. (2010). Bringing norms back in: A theoretical and empirical discussion of their importance for understanding demographic behaviour, *Population, Space and Place*, vol. 16, no. 4, pp. 287–305.
5. Billari F.C., Goisis A., Liefbroer A.C., Settersten R.A., Aassve A., Hagestad G., et al. (2011). Social age deadlines for the childbearing of women and men, *Human Reproduction*, vol. 26, no. 3, pp. 616–622.
6. Settersten R. A. J., Hagestad G. O. (1996). What's the latest? Cultural age deadlines for family transitions, *Gerontologist*, vol. 36, no. 2, pp. 178–188.
7. Социология семьи / под ред. проф. А. И. Антонова. М. , ИНФРА-М, 2012. 637 с.
8. Антонов А.И., Медков В.М. (2009). Условия жизни и линии репродуктивного поведения городской семьи // Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник. М., КДУ. С. 12–93.
9. Хадиева Л.Г. (2007). Конструирование репродуктивных установок: феноменологический анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Казань.
10. Галкина А. (2000). Различные аспекты исследования семейных образов в СМИ и рекламных сообщениях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 94–95.
11. Маликова А.Х. (2016). Проблемы адресной социальной помощи // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник статей. Самара : Самарский государственный экономический университет. С. 221–223.
12. Книгина О.А. (2021). Современные тенденции и проблемы развития информатизации в сфере социального обеспечения // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: сборник статей. Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». С. 245–247.
13. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Кучмаева О.В., Шабунова А.А. База данных научного проекта «Демографическое самочувствие России на платформе IBM SPSS Statistics». Свидетельство о государственной регистрации № 2020670022. URL: <http://демография2020.рф/sample-page/> (дата обращения: 25.09.2021).
14. Шуркина Е.Ю. (2014). Оценка объема информационных ресурсов в неравновесных экономических системах в условиях квантованности

экономического пространства // Теория и практика общественного развития. № 1.

15. Магомаева Л.Р. (2017). Эволюция и классификация информационных ресурсов как экономической категории // Фундаментальные исследования. № 7. С. 167–172.

16. Konstantinova A.S., Abazalieva M.M. (2020). Information component as the main resource and construct of political management //

Современная наука и инновации. № 3 (31). С. 156–159.

17. Агентство прикладных исследований. Система «АПИ-Мониторинг». URL: <http://апи-мониторинг.рф> (дата обращения: 25.09.2021).

18. Ачкасова К. (2021). Аудитория медиа. Adindex city conference. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/cd5/Adindex%20City%20Conference%202021%20Mediascope.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

THE USE OF INFORMATION RESOURCE OF PRONATALIST POLICY IN MUNICIPALITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

D.G. Saitova

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

A.P. Bagirova

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The current demographic situation in Russia, which has been demonstrating a dramatic decline in birth rate and a negative natural increase since 2017, requires attracting additional economic, social, human, information and other resources. The information resources are not only used in the framework of the "Demography" national project, but also through other by-laws supporting families and parenthood. However, the use of this type of resource for the purposes of demographic (including pronatalist) policy commonly lacks due attention not only at all levels of government and administration (including municipal), but also in scientific research. The scientific task was to build a typology and analyze the existing practice of information resource use to solve the demographic development issues in the municipalities of the Sverdlovsk region.

As the theoretical analysis, the article attempts to set up a typology of information resources of pro-natalist policy at the municipal level. Also, the results of an empirical study of the use of one of the types of information resources of pronatalist policy at the municipal level in the 1st half of 2021 are provided. The object of the analysis is publications aimed at promoting and supporting parenting in 11 largest cities of the Sverdlovsk region with a population of 50 to 350 thousand people. In the framework of the conducted quantitative content analysis, frequency, regularity and features of the use of external information resource of the pronatalist policy at the municipal level was assessed.

According to the research findings, the sample frame is characterized by a high variation of publications frequency on a territorial basis, with a relative regularity of such publications throughout the entire analyzed period. Serov and Krasnoturyinsk demonstrated quite a substantial use of external information resources based on higher numbers of publications and wider audience coverage of the existing municipal mass media. Moving forward, it is planned to undertake a qualitative content analysis of these publications and to compare the obtained results with the use of information resources of pronatalist policy at the federal and regional levels.

FUNDING: The study was conducted within the framework of the project “Russian pronatalist policy: resources, effects, optimization opportunities”, supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-2722.2020.6).

KEYWORDS: information resource, pronatalist policy, patenhood, mass communication, mass media, audience coverage, demography, Sverdlovsk region.

AUTHORS' INFORMATION:

Dar'ya G. Saitova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); bykovadarya91@gmail.com.

Anna P. Bagirova – Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); a.p.bagirova@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5653-4093.

FOR CITATION: Saitova D.G., Bagirova A.P. (2021). The use of information resource of pronatalist policy in municipalities of the Sverdlovsk region, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 69–80.

REFERENCES

1. Passport of the National Project “Demography”. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/i4/a3/%D0%9D%D0%9F_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf (accessed 25.09.2021).
2. Arkhangel'sky V.N. (2012). Methodological issues of research of the determination of demographic processes. In: Determination of demographic processes. Collection of articles. Moscow: Max Press, 384 p., pp. 5–29.
3. Balbo N., Billari F.C., Mills M. (2013). Fertility in Advanced Societies: A Review of Research, *European Journal of Population*, vol. 29, pp. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y.
4. Liefbroer A.C., Billari F.C. (2010). Bringing norms back in: A theoretical and empirical discussion of their importance for understanding demographic behaviour, *Population, Space and Place*, vol. 16, no. 4, pp. 287–305.
5. Billari F.C., Goisis A., Liefbroer A.C., Settersten R.A., Aassve A., Hagestad G., et al. (2011). Social age deadlines for the childbearing of women and men, *Human Reproduction*, vol. 26, no. 3, pp. 616–622.
6. Settersten R. A. J., Hagestad G. O. (1996). What's the latest? Cultural age deadlines for family transitions, *Gerontologist*, vol. 36, no. 2, pp. 178–188.
7. Antonov A.I. (ed.) (2012). Family sociology. Moscow: Infra-M. 637 p.
8. Antonov A.I., Medkov V.M. (2009). Lifestyle and line of reproductive behavior of the city family, *Familistic studies*. Part 2: Million opinions about the family and about yourself. Collection. Moscow: KDU, pp. 12–93.
9. Hadieva L.G. (2007). Construction of reproductive attitudes: phenomenological analysis. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan.
10. Galkina A. (2000). Various aspects of the study of family-friendly images in the media and advertising messages, *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, no. 4, pp. 94–95.
11. Malikova A.H. (2016). Problems of address social assistance. In: Collection of articles «Russian Science: Actual research and development». Samara: Samara State Economic University, pp. 221–223.
12. Knigina O.A. (2021). Modern trends and problems of informatization in the field of social security. In: Collection of articles «For the rights of workers! Protection of socio-labor rights of workers in a changing world: Opportunities and restrictions». Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 245–247.
13. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V., Kuchmaeva O.V., Shabunova A.A. Database of the scientific project “Demographic well-being of Russia

on the IBM SPSS Statistics platform”. Certificate of State Registration no. 2020670022. URL: <http://xn--2020-43drgi3a1bwz7c9i.xn--p1ai/sample-page/> (accessed 25.09.2021).

14. Shurkina E.Yu. (2014). Assessment of the volume of information resources in non-equilibrium economic systems in the conditions of quantification of economic space, *Theory and Practice of Public Development*, no. 1.

15. Magomaeva L.R. (2017). Evolution and classification of information resources as an economic category, *Fundamental studies*, no. 7, pp. 167–172.

16. Konstantinova A.S., Abazalieva M.M. (2020). Information component as the main resource and construct of political management // Современная наука и инновации. № 3 (31). С. 156–159.

17. Applied research agency. “API monitoring” system. URL: <http://xn--7sbksba0aicgcfu0a.xn--p1ai/> (accessed 25.09.2021).

18. Achkasova K. (2021). Audience of the media. Adindex city conference. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/cd5/Adindex%20City%20Conference%202021%20Mediascope.pdf> (accessed 25.09.2021).